

RESTAURANT, BAR, HALL...

C. R. A. Center, Inc.

556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9201

We Cater to Showers, Weddings, Banquets.
Delicious Food. Excellent Service. Modern Hall.
Plenty of Parking. Good Location, on Yonkers and
Midland Avenues, Near The Cross County Parkway.

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс, Н. Й., знае нымі
вся карпаторусска емиграция в США и в Канаді. Построена в 1938
року, тота Народна Будова за послідних 26 р. была місцем многих
историчных собраний и торжеств нашої емиграции.

В Народной Будові К. Р. А. Центра есть велика, модерно
устроена галля на концерты, представления и массовы собрания.
В ней може поміститися до 1,200 особ.

В Народной Будові К. А. Центра есть ресторан, открытый
всегда для публикы.

В Народной Будові К. Р. А. Центра помещается типография и
редакция нашої народной газеты "Карпатска Русь", а также головна
концелярия Лемко-Союза.

Каждый карпаторосс должен быть членом Карпаторусского
Американского Центра. Полный членский взнос на ціле житья есть
25 долларов.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс и Мид-
ланд еври, близко головной Кросс-Каунти Ровт, котра провадит
из міста Нью Йорка и штата Нью Джерзи до штата Коннектикут.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER, Inc.

556 Yonkers Avenue Yonkers 4, N. Y.

Карпаторусский КАЛЕНДАРЬ

ЛЕМКО-СОЮЗА

На Год 1965

Составил

Николай Цисляк

Год Издания 40-ый

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦІНА \$1.50

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА В СОЄДИНЕНИХ ШТАТАХ И КАНАДІ

Головне Правление и Центральный Комитет Лемко-Союза, избранны на XXII съезде делегатов, состоявшегося 31 августа, 1 и 2 сентября 1963 года, в Американском Лемко-Парку, в Монро, Н. Й.

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА

Теодор Рудавский, Председатель, Линден, Н. Дж.
Ольга Єдинак, Местопредседатель, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Фрицкий, Ген. Секретарь, Лемко-Парк, Монро, Н. Й.
Андрей Цисляк, Рек. Секретарь, Юнкерс, Н. Й.
Иван Бенда, Мол., Кассир, Елизабет, Н. Дж.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Л. С.

Николай Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Осиф Дзямба, Кливланд, Огайо
Соня Новак, Юнкерс, Н. Й.
Николай Барановский, Ансония, Конн.
Павел Чачо, Юнкерс, Н. Й.
Даниил Журав, Юнкерс, Н. Й.
Иван Порада, Мол., Елмгирст, Н. Дж.
Иван Адамяк, Бруклин, Н. Й.
Антон Каня, Линден, Н. Дж.
Теодор Рудавский, Мол., Линден, Н. Дж.

ЗАСТУПНИКИ Ц. К. ЛЕМКО-СОЮЗА

Осиф Ядловский, Линден, Н. Дж.
Иван Малютич, Юнкерс, Н. Й.
Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.

КОНТРОЛЬНА КОМИССИЯ Л. С.

Андрей Грабский, Юнкерс, Н. Й.
Иван Телявский, Бруклин, Н. Й.
Григорий Кузмич, Пассайк, Н. Дж.

ЗАСТУПНИК КОНТР. КОМИССИИ

Даниил Гумецкий, Филадельфия, Па.

Уряд Лемко-Союза был избраный на два роки до слідующего XXIII Съезда, котрый отбудется в 1965 року. В случаю незвычайного созыва съезда перед истоком двох роков, весь уряд Л. С. може быти переизбраный на дальше або змінений.

ИНФОРМАЦИЙНА ЧАСТЬ

АМЕРИКАНСКЫ ЛЕГАЛЬНЫ СВЯТА

Религийны свята установляе церковна власть. А легальны свята суть тоты, котры установила державна власть.

В Соединенных Штатах нїт загальных, "национальных", державных свят, бо Президент и Конгресс назначают свята лем для федерального округа Вашингтона (Дистрикт ов Колумбия) и для федеральных урядов по цілой країні. А позатым каждый штат установляе собі легальны свята, яки хоче праздновати.

1. Каждая неділя (воскресенье) празднуеся всяди як религийне и легальне свято.

2. Рождество и Новый Год празднуются во всіх штатах.

3. 12-го февраля — день рождения Президента Линкольна празднуеся майже во всіх сіверных штатах.

4. 22 февраля — день рождения первого Президента США Вашингтона празднуеся во всіх штатах, за вынятком Айдаго.

5. Велика Пятница принята за церковне свято в католических и протестантских країнах. Притом тот день признаеся державным святом в цілом ряді штатов, или

губернаторы в специальных прокламациях объявляют го святочным.

6. 30-го мая — "Мемориал" или "Декорейшен Дей", день украшения могил воинов, погибших в Гражданской войні меже южными и сіверными штатами, праздновался давнійше переважно в сіверных штатах, но теперь становится все больше поминальным праздником за воинов, погибших во всіх войнах США.

7. 4-го июля — День Независимости США празднуеся во всіх штатах.

8. День Труда, "Лейбор Дей" — в первый понедільник місяца сентября, празднуеся во всіх штатах.

9. 12-го октября — День Колумба, итальянского мореплавателя, открывшего Америку, празднуеся в 40 штатах. В гдекотрых штатах тот праздник называют Днем открытия Америки, Днем Братства або Днем высадки.

10. День генеральных выборов — в первый вторник послі первого понеділка в ноябрі місяці.

11. 11-го ноября — День Перемирия (в первой світовой вой-

ні) празднується во всіх штатах.

12. День Благодарения, "Тенкс-гивинг Дей" — в последний четверг месяца ноября, празднуется во всех штатах.

Кроме вышеназванных праздников, отдельные штаты имеют свои легальные свята. Например, южные штаты празднуют 19 января День Роберта Ли, главного командира Южной Конфедерации в Гражданской войне. В штате Кентоки празднуют 30 января День Франклина Рузвельта. Штаты Алабама, Мизури, Оклахома и Вирджиния празднуют День рождения Томаса Джефферсона — 13 апреля.

Так само были установлены разные торжественные дни, которые не признаются за общенациональными праздниками: День насаждения деревьев, День вооруженных сил — третья суббота мая, День Гражданства — третья неделя мая ("Ай ем Америкен Дей"). День Конституции — 17 сентября, День Матерей — 2-я неделя мая, День Дочерей — 2-я неделя июня. День Отцов — третья неделя июня, День Флага — 14-го июня (легальный праздник в Пеннсилвании), День предков — 21-го декабря, Панамерикан Дей — 14 апреля, День Объединенных Наций — 24 октября и т. д.

ПРЕЗИДЕНТЫ США

1. Джордж Вашингтон, 1789-1797
2. Джон Адамс, 1797-1801
3. Томас Джефферсон, 1801-1809
4. Джеймс Мадисон, 1809-1817
5. Джеймс Монро, 1817-1825
6. Джон Квинси Адамс, 1825-1829

7. Андру Джексон, 1829-1837
8. Мартин Ван Бурен, 1837-1841
9. Вильям Г. Гаррисон, 1841-1841
10. Джон Тайлер, 1841-1845
11. Джеймс Нокс Полк, 1845-1849
12. Закари Тейлор, 1849-1850
13. Миллард Филлмор, 1850-1853
14. Франклин Пирс, 1853-1857
15. Джеймс Буханан, 1857-1861
16. Эйбрахам Линкольн, 1861-1865
17. Андру Джонсон, 1865-1869
18. Улиссес С. Грант, 1869-1877
19. Рутерфорд Р. Гейс, 1877-1881
20. Джеймс Гарфильд, 1881-1881
21. Честер Артур, 1881-1885
22. Гровер Кливланд, 1885-1889
23. Бенджамин Гаррисон, 1889-1893
24. Гровер Кливланд, 1893-1897
25. Вильям Меклинли, 1897-1901
26. Теодор Рузвельт, 1901-1909
27. Вильям Тафт, 1909-1913
28. Вудроу Вильсон, 1913-1921
29. Воррен Гардинг, 1921-1923
30. Калвин Кулидж, 1923-1929
31. Герберт Гувер, 1929-1933
32. Франклин Д. Рузвельт, 1933-1945
33. Гарри С. Труман, 1945-1953
34. Двайт Эйзенгауер, 1953-1961
35. Джон Ф. Кеннеди, 1961-1963.
36. Линдон Б. Джонсон, 1963 -

Как видиме, Гровер Кливланд рахується 22-ым и 24-ым Президентом США, бо меже його первым и другим урядованьом была перерва. Но гдехотры не хотят триматися того порядку и рахуют голем раз, же то есть одна и та же сама особа, так им выходит, што Гровер Кливланд был 22-ым Президентом США, а нынешний Президент Джонсон ест не 36-ым, лем 35-ым.

ЯНВАРЬ — 1965 — JANUARY

РУССКИЕ СВЯТА

- 1 Ч Новый Год. Обр. Г.
2 П Сильвестра, пр. Серафима
3 С Соб. 70 Ап.

4 Нед. пред Просв.

- 5 П Навеч. Богояв.
6 В Богоявление Госп.
7 С Собор св. Иоанна Предт.
8 Ч Преп. Георгия
9 П Св. Филиппа, м. Моск.
10 С Св. Григ. нисск.

11 Н Нед. по Просв.

- 12 П Муч. Татьяны, св. Саввы
13 В Муч. Ерилла и Страт.
14 С Преп. Отец Син.
15 Ч Преп. Павла Фив.
16 П Покл. веригам ап. Петра
17 С Преп. Антония вел.

18 Н Нед. 36 по Сош.

- 19 П Преп. Макария егип.
20 В Преп. Евфимия вел.
21 С Преп. Максима исп.
22 Ч Тимофея ап.
23 П Муч. Климента
24 С Св. Герасимъ, Вавилы

25 Н Нед. 37 по Сош.

- 26 П Ксенофонта и Марии
27 В Св. Иоанна Злат.
28 С Преп. Ефрема Сирина
29 Ч Преп. Мошея Игнатия Бог.
30 П Трех Святителей
31 С Кира и Иоанна

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

- 14 ЯНВАРЬ. Феликса
15 Мавра
16 Маркилла

17 2 по Епиф.

- 18 Генриха
19 Канута
20 Фабиана
21 Агнеты
22 Св. Семьи
23 Раймонда

24 3 по Епиф.

- 25 Обращение Павла
26 Поликарпа
27 Иоанна Златоуста
28 Валерия
29 Франца
30 Мартина

31 4 по Епиф.

- 1 ФЕВРАЛЬ. Игнатия
2 Марии Громн.
3 Блажея
4 Вероники
5 Агаты
6 Тита сп.

7 5 по Епиф.

- 8 Иоанна
9 Кирилла
10 Схоластики
11 Луциана
12 Гавдентия
13 Екатерины

ЗАПИСКИ:

ФЕВРАЛЬ — 1965 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1Н Нед. Мытаря и Фар.

- 2 П Стрієнне Госп.
3 В Симеона Богопр. и Анны
4 С Преп. Исидора
5 Ч Муч. Агафии
6 П Преп. Вукола
7 С Преп. Парфения и Лукы

8 Н Нед. о Блудном Сыні

- 9 П Муч. Никифора
10 В муч. Харламгия
11 С Муч. Власия
12 Ч Мелентия Антиох.
13 П Преп. Матиннана
14 С Преп. Авксентия

15 Н Нед. Мясопустна

- 16 П Муч. Памфила
17 В Вмуч. Феодора
18 С Льва папы рим.
19 Ч Архипа ап.
20 С Преп. Тимофея
21 С Преп. Тимофея

22 Н Нед. Сыропустна

- 23 П Муч. Поликарпа (Нач. В. П.)
24 В Обріт. главы Йоанна Кр.
25 С Св. Тарасия арх.
26 Ч Св. Порфирия
27 П Преп. Прокопия
28 С Василия испов.

14. ФЕВРАЛЬ. Старозап.

- 15 Фаустина
16 Юлиан.
17 Констанции
18 Симеона
19 Кондрата
20 Леона

21 Н. Мясопустна

- 22 Петра
23 Романа
24 Мафея
25 Анастасии
26 Виктора
27 Александра

28 Н. Запустна

- 1 МАРТ. Альбина еп.
2 Симплиции
3 Кунегунды
4 Казимира
5 Адриана, Фридриха
6 Перпетун

7 Н. Вступна

- 8 Франциски
9 Франца
10 40 мучеников
11 Константина
12 Григория Вел.
13 Катерины

ЗАПИСКИ:**МАРТ — 1965 — MARCH**

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н. 1. Нед. Поста

- 2 П Муч. Федота
3 В Муч. Евтропия
4 С Преп. Герасима
5 Ч Муч. Канона
6 П 42 муч. в Амореі
7 С Муч. Василия, Ефрема

8 Н 2 Нед. Поста

- 9 П 40 муч. Севастийских
10 В Муч. Кондрата
11 С Софрона Патриарха
12 Ч Феофана исп.
13 П Никифора
14 С Венедикта

15 Н 3. Нед. Поста, Крестопокл.

- 16 П Муч. Савина
17 В Преп. Алексия
18 С Св. Кирилла
19 Ч Хризанта и Дарин
20 П Преп. отцев изб.
21 С Якова исп. (Зад. Суб.)

22 Н 4. Нед. Поста

- 23 П Никона свмуч.
24 В Захария и Якова
25 С Благовіщення ПР. Бог.
26 Ч Собор Арх. Гавриила
27 П Матроны мч.
28 С Преп. Иллариона

29 Н 5. Нед. Поста

- 30 П Йоанна лівтв.
31 В Муч. Ипатия

14 МАРТ. 2 Суха

- 15 Климента
16 Авраама
17 Патрикья
18 Кирилла
19 Йосифа Обр.
20 Евфимия

21 3. Глуха

- 22 Катерины
23 Феликса м.
24 Гавриила
25 Благовіщ. ПДМ
26 Кассиана
27 Руперта

28 4. Среднепустна

- 29 Кирилла
30 Квирина
31 Бальбины д.
1 АПРІЛЬ. Гугона
2 Франца
3 Ришарда

4. 5. Чорна

- 5 Викентия
6 Юлиана
7 Гармана
8 Дионисия еп.
9 Марии
10 Езекиила

11 Нед. Цвітоносна

- 12 Виктора
13 Герменегильды

ЗАПИСКИ

АПРІЛЬ – 1965 – APRIL

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 С Марии преп. 2 Тита и Амфиан 3 П Никиты исп. 4 С Преп. Йосифа. Лаз. Суб.	14 АПРІЛЬ. Валериана 15 Людвики 16 Великий Пятко 17 Аникита
5 Н Цвітна Неділя	18 Воскресение Христово
6 П Св. Мефодия 7 В Св. Георгия 8 С Иродиона 9 Ч Евстахи. Страст. Четв. 10 П Велика Пятница 11 С Муч. Антипы	19 Світлый Понед. 20 Феодора 21 Анзольма 22 Сотера и Кай м. 23 Войтеха 24 Феликса
12 Н Воскресение Христово	25 1. Нед. по Воскр.
13 П Світлый Понедільник 14 В Світлый Вторник 15 С Аристарха и Трофима 16 Ч Агапин муч. 17 П Симеона 18 С Йоанна преп.	26 Клет, Маркелла 27 Петра Кан. 28 Павла 29 Петра из Вер. 30 Екатерины 1 МАЙ. Филиппа
19 Н Фомина Неділя	2 2. Нед. по Воскр.
20 П Преп. Фнодсра 21 В Януария свмуч. 22 С Феодора, Виталия 23 Ч Георгия влкмуч. 24 П Саввы муч. 25 С Марка еванг.	3 Обріт. Честного Креста 4 Флориана мч. 5 Теодора 6 Иоанна еванг. 7 Флавии 8 Станислава
26 Н Неділя Мироносиц	9 3. Нед. по Воскр.
27 П Симеона ап. 28 В Ап. Ясона и Сосипатра 29 С Евстахия 30 Ч Якова Завед. ап.	10 Антония 11 Адольфа 12 Панкратия 13 Серватия

ЗАПИСКИ

МАЙ – 1965 – MAY

РУССКЫ СВЯТА	ЛАТИНСКЫ СВЯТА
1 П Еремии прор. 2 С Афанасия вел.	14. МАЙ. Бонифатия 15 Софии
3 Н Нед. Расслабленного	16 4. Нед. по Воскр.
4 П Пелагии, Никиты 5 В Муч. Ирины 6 С Йова многостр. 7 Ч Явление чест. Креста 8 П Йоанна Богосл. 9 С Перен. м. св. Николая	17 Пасхалиса 18 Феликса 19 Петра Вел. пап. 20 Бернандина 21 Елены 22 Юлии д.
10 Н Нед. о Самарянийи	23 5. Нед. по Воскр.
11 П Свв. Кирилла и Меф. 12 В Св. Ермогена пат. 13 С Муч. Гликерии 14 Ч Муч. Исидора 15 П Пахомия Вел. 16 С Преп. Феодора	24 Йоанны 25 Урбана папы 26 Филиппа Нер. 27 Вознесение Госп. 28 Августина 29 Марии Магд.
17 Н Нед. о Сліпорожденном	30 6. Нед. по Воскр.
18 П Муч. Феодота 19 В Патрикия муч. 20 С Св. Алексия, мит. Моск. 21 Ч Вознесение Господне 22 П Василиска муч. 23 С Михаила	31 Анелии 1 ИЮНІ. Бл. Якова 2 Маркелина 3 Клотильды 4 Квирины 5 Бонифация
24 Н Нед. Святых Отец	6 Сош. Св. Духа
25 П Нахожд. гл. Й. Кр. 26 В Карпа ап. 27 С Ферапонта 28 Ч Никиты еп. 29 П Феодосия муч. 30 С Преп. Исаакия	7 Роберта 8 Медарда еп. 9 Филилиана м. 10 Маргареты 11 Варнавы 12 Онуфрия
31 Н Сош. Св. Духа	13 Св. Тройцы

ЗАПИСКИ:

ИЮНЬ — 1965 — JUNE

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 П Пресв. Трейцы	14 ИЮНЬ. Вас. Вел.
2 В Никифора	15 Вита и Модеста
3 С Лукиана муч.	16 Иоанна
4 Ч Митрофана	17 Райнера
5 П Дорофея муч.	18 Ефрема
6 С Виссариона	19 Юлианны
7 Н Неділя всіх Святых	20 2. по Сош.
8 П Влкмуч. Феодора страт.	21 Алойсия
9 В Муч. Феклы, Марфы	22 Павлина еп.
10 С Свмуч. Тимофея	23 Зенона
11 Ч Ап. Варфоломея	24 Рожд. Иоанна Кр.
12 П Преп. Онуфрия	25 Вильгельма
13 С Акилины	26 Павла и Иоанна
14 Н 2. Нед. по Сош.	27 3. по Сош.
15 П Амоса, св. Ионы	28 Ириней
16 В Тихона еп.	29 Петра и Павла
17 С Мануила муч.	30 Емилии
18 Ч Леонтия муч.	1 ИЮЛЬ. Теобальда
19 П Ап. Юды бр. Госп.	2 Пос. ПДМ
20 С Свмуч. Мефодия	3 Льва, Илиодора
21 Н 3. Нед. по Сош.	4 4. по Сош.
22 П Всевия, Инона	5 Филомены
23 В Муч. Агриппины	6 Лукы мч.
24 С Рожд. Иоанна Кр.	7 Кирилла и Мефодия
25 Ч Февронии	8 Елисаветы прп.
26 П Давида	9 Верон.
27 С Пр. Сампсона	10 Иоанна Дукл.
28 Н 4. Нед. по Сош.	11 5. Нед. по Сош.
29 П Свв. Апп. Петра и Павла	12 Генриха
30 В Собор 12 Ап.	13 Маргариты

ЗАПИСКИ:

ИЮЛЬ — 1965 — JULY

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Космы и Дамиана	14. ИЮЛЬ. Боневентуры
2 Ч Пол. Риз. Пр. Бсг.	15 Розсылка Апост.
3 П Якинта мч.	16 Мат. Бож. Скап.
4 С Андрея Критск.	17 Алексия
5 Н 5. по С. Д. Кир. и Меф.	18 6. по С. Д. Симеона
6 П Афанасия	19 Винкентия
7 В Фомы и Акакия прп.	20 Чеслава
8 С Прокопия мч.	21 Пракседы
9 Ч Панкария свмч.	22 Марии Магдалины
10 П Антония печерского	23 Аполлинария
11 С Евфрема мч., Ольги	24 Христины
12 6. по С. Д. Прокла мч.	25 7. по С. Д. Якова
13 П об. Арх. Гавриила	26 Анны
14 В Акилы прп., Кирика мч.	27 Рудольфа
15 С Св. Равно-Ап. Владимира	28 Иннокентия п.
16 Ч Афанасагена свмч.	29 Марфы
17 П Марины вмч.	30 Руфина м.
18 С Якинса и Емилиана мч.	31 Игнатия Лайолы
19 Н 7. по С. Д. Мокрины прп.	1 8. по С. Д. Петра
20 П Или пр.	2 Пр. Д. М. Анк.
21 В Симеона и Иоанна прп.	3 Обр. мощей св. Стефана
22 С Марии Магдалины	4 Доминика
23 Ч Трофима мч.	5 МБ Сніжною
24 П Бориса и Гліба	6 Преображение Г.
25 С Успение св. Анны	7 Каэтана
26 Н 8. по С. Д. Ермолая свмч.	8 9. по С. Д. Лирияк.
27 П Пантелеймона вмч.	9 Романа
28 В Прохора и др. ап.	10 Лаврентия
29 С Калиника мч.	11 Сузанны
30 Ч Силы и др. ап.	12 Клары
31 П Евдокима праведника	13 Ипполита

ЗАПИСКИ:

АВГУСТ — 1965 — AUGUST

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 С Пр. Ч. Х.	14 Евсевия
2 Н. 9. по С. Д. Пер. М. с. Ст.	15 10. по С. Д. Ус. ПБ
3 П Исаака пр.	16 Якинта В.
4 В 7 Мол. в Ефесі мч.	17 Яцка в.
5 С Евсения мч.	18 Елены
6 Ч Преображение Госп.	19 Людвика
7 П Дометия	20 Менарда
8 С Емилиана еп.	21 Иоанна
9 Н 10 по С.Д.	22 11. по С. Д.
10 П Лаврентия мч.	23 Филиппа
11 В Евпла мч.	24 Варфоломея
12 С Фотия и Аникиты мч.	25 Людовика
13 Ч Максима исп.	26 МБ. Ченстохов.
14 П Михея пророка	27 Иосифа
15 С Успение Пр. Бог.	28 Августина
16 Н 11. по С. Д. Пер. Обр. Г.	29 12. по С. Д. У.Г.Л.К.
17 П Мирона мч.	30 Розал.
18 В Фльора и Лавра мч.	31 Раймунда
19 С Андрея Стр. мч.	1 Брониславы
20 Ч Самуила пророка	2 Стефана
21 П Фадея апостола	3 Зинона мч.
22 С Агафоника мч.	4 Розалии
23 Н 12. по С. Д. Луппа мч.	5 13. по С. Д. Лавр.
24 П Евтихия свмч.	6 Захар.
25 В Варфоломея и Тита ап.	7 Бл. Вольхиора
26 С Андриана и Наталии мч.	8 Рожд. Пр. Дівы М.
27 Ч Пимона прп.	9 Петра
28 П Мойсея пророка	10 Николая
29 С Усікновеніе Гл. И. Кр.	11 Прота
30 Н 13. по С. Д. Алекс. пат.	12 14. по С. Д. Им. МБ
31 П Пол. Пояса Пр. Д. М.	13 Филиппа

ЗАПИСКИ:

СЕНТЯБРЬ — 1965 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 В Преп. имеона столпн.	14 Возд. Ч. Креста
2 С Мамонта мч.	15 Стр. ПДМ.
3 Ч Антима свмч., Феофила	16 Корнилися
4 П Вавелы смч.	17 Знакы св. Франц.
5 С Захария и Елисаветы	18 Иосифа
6 Н 14. по С. Д. Чудо с. Ник.	19 15. по С. Д.
7 П Созонта мч.	20 Евстахия
8 В Рождество Пр. Бог.	21 Матфея
9 С Иоакима и Анны	22 Св. Фомы
10 Ч Минодоры и Митр. мч.	23 Текли д.
11 П Феодоры прп.	24 ПДМ. Выкупу
12 С Автонома свмч.	25 Владислава Г.
13 Н 15. по С. Д. Корнилия	26 16. по С. Д.
14 П Возд. Чест. Креста	27 Космы и Дамиана
15 В Никиты вмч.	28 Вячеслава
16 С Евфимии вмч.	29 Михаила Архистратига
17 Ч Софии, Віры и Надежды	30 Єронима
18 П Евменія прп.	1 Благ. Иоанна
19 С Трофима и Саввы	2 Ангел. Ст.
20 Н 16. по С. Д. Евстафия	3 17. по С. Д.
21 П Кондрата ап.	4 Франца Ас.
22 В Фокии свмч.	5 Плакида
23 С Зач. Иоанна Крестителя	6 Брусна
24 Ч Теклы св. прмч.	7 Марка п.
25 П Евфросинии прп.	8 Бригиды
26 С Св. Иоанна Бог.	9 Людвика
27 Н 17. по С. Д.	10 18. по С. Д.
28 П Харитона пр.	11 Емилиана
29 В Кирияка прп.	12 Максимилиана
30 С Григория свмч.	13 Едуарда

ЗАПИСКИ

ОКТАБРЬ — 1965 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Ч Покров Пр. Бог.	14 Каликста пап.
2 П Киприяна свмч.	15 Тересы
3 С Дионисия А.	16 Герарда
4 Н. по С. Д.	17 10. по С. Д.
5 П Харитины мчц.	18 Луки
6 В Фомы апостола	19 Петра
7 С Сергия и Вакха мч.	20 Иоанна
8 Ч Пелагии прп.	21 Урсулы
9 П Якова апостола	22 Кордули д.
10 С Евлампия и Евлампии	23 Серванда
11 Н 19. по С. Д.	24 20. по С. Д.
12 П Прова мч.	25 Луиспи
13 В Капа мч.. Космы прп.	26 Евариста
14 С Ефимия прп.	27 Фрументия
15 Ч Параскевы прп.	28 Симеона и Фадея
16 П Логина	29 Наркиса еп.
17 С Осии пророка	30 Альфонса
18 Н. 20 по С. Д. Луки ап.	31 21. по С. Д.
19 П Иулия пророка	1 Всіх Святых
20 В Артемия вмч.	2 День задушный
21 С Илариона Вел. прп.	3 Губерта
22 Ч Амеркия еп.	4 Кароля
23 П Якова апостола	5 Захария
24 С Ареты, Афан.	6 Леонарда
25 Н 21. по С. Д. Маркиана	7 22. по С. Д.
26 П Димитрия вмч.	8 Гофри
27 В Нестора мч.	9 Феодора
28 С Параскевы вмчц.	10 Андрея
29 Ч Анастасии прп.	11 Мартина епископа
30 П Зиновия мч.	12 Мартина папы
31 С Стахия Нарк.	13 Станислава

ЗАПИСКИ**НОЯБРЬ — 1965 — NOVEMBER**

РУССКИ СВЯТА	ЛАТИНСКИ СВЯТА
1 Н 22. по С. Д.	14 23. по С. Д.
2 П Акиндина мч.	15 Леопольда
3 В Акесима мч.	16 МБ. Остробрамской
4 С Иоанна В. прп.	17 Саломеи д.
5 Ч Галакта и Еп истим. мч.	18 Романа м.
6 П Павла св.	19 Елисаветы
7 С Иерона и др. мч.	20 Феликса
8 Н 23. по С. Д. Соб. св. Мих.	21 24. по С. Д. В X ПБ
9 П Онисифора пр.	22 Келикии
10 В Ераста и др. ап.	23 Климента
11 С Мины, Виктора	24 Иоанна, Емилии
12 Ч Иоанна милостивого	25 Екатерины
13 П Иоанна Златоустого	26 Леонарда
14 С Филиппа апостола	27 Валерияна
15 Н 24. по С. Д. Гурия мч.	28 1 Адв.
16 П Мафея апостола	29 Сасурина
17 В Григория еп. чудотвор.	20 Адв. Андрея апостола
18 С Платона и Романа мч.	1 ДЕКАБРЬ. Елигия
19 Ч Авдия пророка	2 Бабяны
20 П Григория Д.	3 Франциска
21 С Введение в Храм П. Б.	4 Варвары
22 Н 25. по С. Д.	5 2 Адв.
23 П Амфилогия	6 Николая
24 В Екатерины вмчц.	7 Амвросия
25 С Клемента и Петра смч.	8 Непороч. Зач. Дівы Марии
26 Ч Алипия столп. прп.	9 Леокадии
27 П Якова свмч.	10 Мат. Бож. Лор.
28 С Стефана мч.	11 Дамазин
29 Н 26. по С. Д. Парамона мч.	12 3 Адв. Александра
30 П Андрея ап.	13 Луции и Отилии

ЗАПИСКИ:

ДЕКАБРЬ — 1965 — DECEMBER**РУССКИ СВЯТА**

- 1 В Наума пророка
2 С Аввакума пророка
3 Ч Софонии пророка
4 П Варвары и Иоанна
5 С Саввы осв.

6 Н 27. по С. Д. Николая чуд.

- 7 П Амбросия еп.
8 В Патапия еп.
9 С Бог. Зач. Пресв.
10 Ч Мины и Иермогена мч.
11 П Даниила столпника
12 С Спиридона св.

13 Н 28. по С. Д.

- 14 П Тирса мч.
15 В Елевфонтия свмч.
16 С Аггея пророка
17 Ч Дании пророка
18 П Севастьяна
19 С Бонифатия мч.

20 Н Нед. Св. Отец

- 21 П Юлиана мч.
22 В Анастасии вмч.
23 С 10 муч. в Криті
24 Ч Евгении
25 П Рождество Христово
26 С Собор Пр. Богородицы

27 Н Прмч. Стефана

- 28 П Мчц. из Никодим
29 В Макария мч. прп.
30 С Мчц. Анисии
31 Ч Мелании прп.

ЛАТИНСКИ СВЯТА

- 14 Спиридона еп.
15 Валериана
16 Лазаря еп.
17 Лазаря
18 Грациана

19 4 Адв. Немесия еп.

- 20 Доминика
21 Фомы апостола
22 Зенона
23 Виктора
24 Адама и Евы
25 Рождество Христово

26 Н Нед. по Р. Стефана

- 27 Иоанна св.
28 14 тыс. дітей убиен.
29 Евгения еп.
30 Давида
31 Сильвестра

1 Новый Год 1966

2 2 по Р. Маракии

- 3 Геновефы
4 Емилияна мч.
5 Телесфора м.
6 Трех Царей
7 Лукиана
8 Иоанны д.

9 1 по Трех Царях

- 10 Северина ап.
11 Алойсия
12 Гигина папы рим.
13 Леснтия еп.

ЖИЧУ СЧАСТЬЯ И СПОКОЮ

С Новым Роком, братья лемки,
В нове життя приступайте,
Старому подяку зложте,
А с новым ся запознайте.

Здравья, счастья и покою,
В цілом світі мы прагнеме,
Не позволь на всійны смутки,
Зато вдячны ти будеме.

Мы ся зато обіцяме,
Цілый тот рок честно жити,
Слабым людям помагати,
Прихильными для них быти.

На здоровью и на майні,
Навет и на людской чести
Не хочеме зашкодити,
Ни до ганьбы тыж привести.

ЗАПИСКИ:

А ты дай нам, Новый Року,
Што маш для нас найліпшого,
Жебы тебе пережити —
Знов до того наступного.

Но зо своей я стороны
Складам для Вас желание,
Мои братья, лемкы, милы,
Вшиткым, где кто кады жие.

Не выключаю украинцов,
Хоц лем лемков мам на гадці,
Бо то еден тот сам квіток,
Бо на русской вырос грядці.

Жичу вшиткым в Новом Року
Вшиткого, што лем сами
Пожадате и прагнете
Вы и жены с діточками.

Напевно лем до здоровья,
Бо го треба до робсты,
Бо кто здоров и працуе,
Не зна біды ни згрызоты.

Веще нам дай світового
Спокою в том Новом Року,
Вшиткым людям гет на світі,
Ци ту в Польші, ци в Марокку

Всяды згоду, всяды покой,
Зроб на світі, Новый Року,
Згодне життя и дсбробыт
Дай людям на каждом кроку.

Воз цілый світ, Новый Року,
В справедливы охороны,
Сердечно я прошу Тебе
З мойой жичливой стороны.

ЯКОВ ДУДРА, Лосья, Лемковина.

СОЛНЦЕ СВОБОДЫ

“По первый раз в русской истории объединены твердо, на все часы, все русские земли в русской державе — объединены украинцы и белоруссы в своих национальных республиках той державы. За границами русской державы осталось всего около 900 тысяч русского населения, которому, по договору со соседними славянскими державами, дано до выбора — остаться в своих родных селах, або переселиться в свою национальную державу.

Тех 900 тысяч русского (белорусского, украинского) населения осталось за границами русской державы по природным, географическим и этнографическим причинам.

Из тех 900 тысяч населения по за границу русской державы нашлось около 400 тысяч лемков в одной непрерывной массе лемковских сел. Так что, кроме лемков, за границами русской державы осталось яких 500 тысяч русского населения. Тотые 500 тысяч переселятся в свою национальную

В рок по открытию памятника партизанам Лемковины, в 1964 р. До памятника все час до часу лемкы принссят квіты и вінці.

державу, если не всі, то в каждом случае в большинстве, так как то-ты их села порозрваны, переплетены польскими и словацкими селами. Переселится также много лемков в Советский Союз, но не целыми селами. Наши лемковские села останутся русскими так в Польше, как и Чехословакии, хотя людей будет в них меньше, так как многие выйдут в Россию. Зато в наших селах последователю для тех, которые останутся, газдове убольшат свои "ореки", так что люди будут лучше жить.

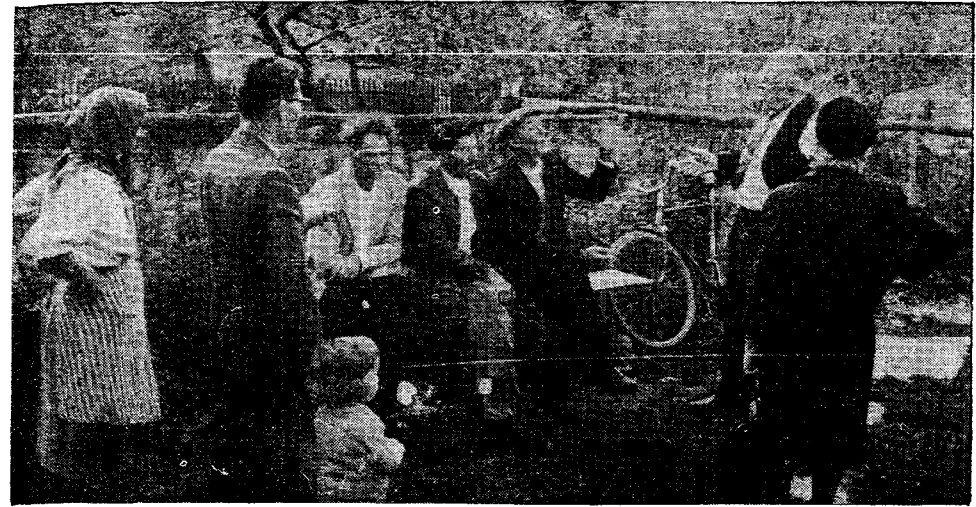
Чом лемкы, покаль, не присоединенны до своей национальной державы? Мы пишем "покаль", потому что мы переконаны в том, что и лемкы присоединятся с часом до своей национальной державы, если лем захотят, что они сами будут распоряджаться своим краем, как распоряджались днеска своим краем каждый славянский народ, хотя бы наименьший.

А коли тот час приде?

Тогда, коли лемкы створят свой Лемковский край. На то лемкы имеют полную основу, бо имеют свою землю, на которой живут, своих понад 700 сел в непрерывной массе. Но та их земля с их селами не есть край в политическом смысле, потому что та наша родная земля, наши родные лемковские села розорваны помеж словацкы и польскы административны и культурны провинциальны и районны центры. Наша лемковская земля, наши 700 сел без своего крайового центра.

Итак, наш народ повинен створити на сам перед свой лемковский культурный центр, с которого шла бы просвита на родной бесиде во все наши лемковские села, до всех 700 сел. Для народной просвиты на родной бесиде не может быть никаких политических границ. Так створится Лемковский край в понятию самого нашего народа. А тогда лемкы, их народные руководители будут работать над тем, чтобы та наша земля с ее населением была объединена в один политическо-административный край с политическо-административным центром.

Вы, может, скажете, что полякы и словакы не пойдут с тем, чтобы лемкы имели свой край. Если вы так думаете, то вы не верите в славянское братство, в славянскую равенность и справедливость. А они есть — славянское братство, славянская равенность и справедливость. Они пришли до славян тогда, когда они очистились от римско-немецкой панской политики. Славянско-немецкая война, яку мы лемки пережили, в великом своем огне очистила славян от старой политики и незгоды. Так полякы, как словакы будут очень довольны, что и их братья, 400 тысяч лемков, уже выросли до того культурно, чтобы иметь свой край. Никакой словак або поляк не скажет, что 400 тысяч лемков не имеют права на свою родную землю и свой родной край. Соседние славяне помогут лемкам створити свой край", и т. д.

Представитель Лемко-Релиф Комитета из Америки Петро Гардый, ведет живую дискуссию с лемками в Высове.

В таком духе продолжал свои предвидения наш бывший редактор Димитрий Вислоцкий (Ваньо Гунянка), теперь проживающий во Львове в остатном своем календарю на 1946 рок. Каждый познат тоту статью по ее характеру, кым она написана.

Правда, что слова о объединению русских земель уже не были в тот час пророчеством, ани предвидением, бо то было уже завершено советскими армиями при помощи партизанов на поле войны, а война уже была окончена. Что русские земли, кроме 900 тысяч русского населения с их территориями, были воссоединены, не было уже новинком, о том знал целый мир. Не была известна лем окончательная судьба тех 900 тысяч русского народа оставшегося по-

за границами объединенной русской земли.

Димитрий Вислоцкий предвидел, что Лемковщина, заселенная компактным массом русского населения получит все возможности своего развития под управом новых славянских держав, которые не будут заботиться больше над меньшими от них племенами, а дадут им возможность полного культурного развития и национальной справедливости, яко "ровны с равными".

Для нас в Лемко-Союзе то не вызерало фантастичным, бо то была наука Лемко-Союза, которую мы уважали за доброту и справедливую, найсправедливую, яку могла предложить чья нибудь другая конституция на свете.

И хоц программа была най-справедливійша и пророцтва не мусіли ждати тысяч роков, бо они творилися такой в тоты часы, то они нияк не сполнились. Судьба Лемковщины и його народа была рішена независимо от Лемко-Союза. В тот момент нашим тогдашним управителям слідовало меньше писати предвіщання, а больше актувати в том напрямі, штобы тоты прекрасны науки Лемко-Союза провести в житъя, бо тогды была на то нагода, для того мы уж были организационно приготовлены. На том пророцтва скончилися, а лемковский народ стал перед трудно зрозумілым лицом новой судьбы.

180 тысяч лемков такой в том 1945 року добровольно або вполдобровольно пересселилися в Со-вітский Союз, где в початках на розореных войном районах и в новых обставинах встрітили для себе горько-плачевну судьбу. Подобна, а може горша судьба встрітила через рок оставшихся 100 тысяч особ (30 тысяч фамилий, согласно польской прессы), котры под примусом войскового карабина в годині часу мушены были опустити свои родны и прадідны економичны и культурны маетки и были поганы на Запад Польши, где тоже встрітили зруйновану войном пустыню.

Наша золота Пряшевщина, хоц

Взаимна помощь Новичанов. Коли в Новици газда будеся, спрягаты ціле село и иде привозити материалы на будову. Ту видно, як спряжены новичане вывозят материал из Устья Русского в зимі, коли коммунікация на санках улекшена.

IX Фестиваль співу и танцу Пряшевского краю в Свиднику, 1963 р.

осталася рыдающа при глухой стіні окороженной Лемковщины задержалася в одной массі и начала проводить наново свое житъя на яки условия ей позволили.

Вся тота история была утруднена с тым, што лемкы розорвалися и потратилися по світу, а связи трудно было находить по причині забороны переписки и печати, забороны економичной помочи едны-другым. Были то тяжкы и безнадійны роки, но их треба было пережити покая показались новы лучы повольно всходящего солнца свободы.

Як раз того, 1965 року минат 20 роков от переселения лемков до Со-вітского Союза. Лемкы там настрадалися и напрацувалися дост, але и значно поправили свою судь-

бу, а в декотрых областях вышли на верх всего того, што могли осягнути. Економичный стан поправился. Многы лемкы успіли поставити собі новы дома, многы будуются. Може не зарабатывают так, як бы им хотілося, но тоже не маюот страху от безработья, бо робота всім забезпечена, коли лемкы хоче кто робити. Хворы маюот возможность корыстатися с докторской помочи, насколько то ест возможно с их стороны. Діти маюот доступ до школы и до своего развлечения. То относится до тех, котры працюют на земли. А судьба тех, котры живут в містах, або тех, котры окончили школы, далеко світлійша. Може и они не маюот грошей на розмет, але на всю, што им ест потребно до житъя —

мают. Кого голова не болит, што нема банковых вкладов, тот жие счастливо.

При том поднесению и лемковска культура, створена прадідами не позволила умертвити себе, а напротив вышла наверх, стала известна всім народам Советского Союза и при помощи новой интеллигенции буде розвиватися, а головно то относится до співчой и музыкальной культуры. Лемковскы співанкы печатаются в русских и украинских співниках, а лемковскы мелодии и співы награны на рекорды и передаются по радио не лем в областях их житя, а по просторам Советского Союза.

Лемкы в Польші своим трудом так само утвердили грунт под своими ногами. Єдна часть поверну-

ла в горы, в свои родны села, где на началах старинных обычаев начинат организоватися нове культурне житя при помощи співчых, музыкальных, танцорских и театральных кружков. До 20 роков даже остала издана книжечка с лемковскими співанками, а в Устью Русском поставлено памятник партизанам Лемковщины, котрый стане центром в народном передаче, як стражница народных прав. Освоены лемками индустриальны земли на западі Польшы для лемков будут служить, як жерело заробков вмісто заморской эмиграции.

Благодаря тому, што в Америкі был оживленный Лемко-Релиф Комитет, было много дано помочи материальной тым, котры найбільше ей потребовали, а так само по-

Поздравительна открытка с X фестивалю пісни танцу Пряшевского краю в 1964 року во Свиднику.

Участники I Лемковской групповой поїздки 1963 рока на Лемковину. Взято коло Крыниці (на горі Криживці) над селом Ростока.

дана надія, котра вышла на добро, бо и для них солнце начинат повольню всходити.

Наша Пряшевщина по войні остала на найліпших началах, то и найвыше поднялася в экономическом и культурном положении. Доказом того може послужити тот факт, што барже по всіх селах Пряшевщины люде живут зажиточно, а для продолжения и развития прадідной культуры существуют культурны кружки, котры дают тысячи выступлений по селах Пряшевщины рочно. Для соревнования устроєся рок рочно фестиваль в Свиднику. Минувшого року 1964 отбывался десятый фестиваль за два дни, в котром приняло участие 40 наилучших кружков зо сел Пряшевщи-

ны. В tych двох днях фестиваля выступило вышше 3,500 ріжных талантов нашей молодежи, под руководством соток учителей хора, хореографов, лидеров оркестры нашего роду. Большинство кружков выступают в народных кроях своих сел.

Тысячи туристов из Америки и Канады рок рочно с большим силлом начинают отвиджати своих родных в Советском Союзе, в Польше и Чехословакии, то они сут свидетями tych повольню проникающих прамен свободы к нашему народу.

В 20 годовщину розрішения судьбы Лемковины мы остали свидетями, што солнце народне всходит, но не такими дорогами и не такими методами, як то пред-

виджали, бо признакам славянско-го зрозуміння зарас по війні не було сліду. Народ лемковський проішов ище много тернистой дороги, и теперь сам на свою руку, без огляду на наші аз-за моря предвіщання прокладат собі реальну дорогу своей судьбы.

Мы за морьом, помимо той оголомшающей обстановки з родным краем ни головы ни нашей энергии не утратили. Хотя теперь нашей старшей эмиграции уже меньше с нами, бо она вечно жити не буде, то и так мы укрепились за тот час экономично и душевно. Наши отдели Лемко-Союза закупили целый ряд своих народных домов, а большой удачи следует придать покупке целой здравницы Лемко-Парку, которая своим членством (выше 1,400) перевышла всю возможную во всей истории нашей эмиграции.

Для запечатления и документации нашего житья построено в

Лемко-Парку Талергофский Памятник, который подобно, как памятник лемковским партизанам в краю стал стражником народных прав, так памятник Талергофа остане яко литарня (лампа) при дороге наших будущих поколений в Америке.

Бо найважнійша наша ціль, то наша молодежь. Для молодежи мы працювали ціле наше житья и маме для ней два желания. Перше, чтобы она была счастлива, не знала нужды, голоду ни войны, а друге, чтобы она не забывала край своих предков и задержала с ним якнайблизшу связь для добра и счастья по обоим сторонах океана.

Лемковщина по війні не впала в любовны обаяния славянских братьев, як то предповідало и предвиджалось. Она далеко по війні с трудом и перешкодами реальном дорогом житья иде на зустрічу повольно всходячому солнцу свободы.

Лемковские типы — zalubleny.
(Фото Павла Стефановского)

НЕ ЗНАЛ, ШТО ЗРОБИТИ

Розгніваний приятель до приятеля:

— Як тобі бы любилося, был ем днеска в доктора, и він забронил мі пити и курити.

— Глуптак с тебе, та чом не пі- деш до иншого доктора?

ОБМЕТАНЫИ КВІТАМИ

— Што с тобом, Грицу? — звідуея його сусід.

— Жена квітами мене обметала.

— А откаль синяки на челі?

— Бо квіты были в вазонках.

ОСІНЬ В ГОРАХ

Юж сонце меньше пригріват,
И скорше за гору заходить,
Юж вітер зимний подуват,
И тоньким голосом заводит.

Смутна уж теперь природа,
Квітя престало квітнути,
Вшитки рослины по горах
Зачали пильно жовтнути.

Золота листва з дерев опадат
И вколо землю застелят,
Остатний пташок перестал цвіркати
И в теплу краину уж ся выберат.

Пастухы по горах пасут худобу,
Весело собі, што дня співають,
Про родны горы и Лемковину,
Про хлопців и дівчат, што их кохають.

Спів летит понад потоки,
Разом зо шумом ліса,
И гине серед хатинок,
Як тихий шелест вівса.

На стайці вышли газдыні
Зогнены вдвое з мотыком,
Греблют в земличці от рана,
Компери носят в кошиках.

А смуга дыму иде до горы,
Понад потоки и лісы,
В огни печутся компери,
О, якы смачны — лем істи.

Ваньо Дзядик.

50 РОКОВ ОТ ЧАСУ АТЕНТАНТУ В САРАЄВІ И ОТ ПЕРШОЙ СВІТОВОЙ БОЙНЫ

Денекотры историки, особливо німецкой народности, твердили и твердят, што убийство в Сараєві австрийского наслідника престола Франца Фердинанда и його жены, 19 літним студентом сербской народности, Гаврилом Принципом, было единым и справедливым поводом к объявлению войны Сербии. Австрийскы и німецкы дипломаты называли того нападение на Сербию карном выправом **против королеубийцам.**

Убийство наслідника престола и предводителя австрийских милитаристов, было лем формальном причином к тому, штобы Австрия и Німеччина могли зачати войну. Німецка держава под ведением Вилгелма II и в союзі с австрийскими милитаристами уж давно приготавливали ся до войны, а то не лем против Сербии, але головно против России и Франции, а **таксамо и Англии,** котра перешкаджала німцям розвинути свои силы на морю. Німеччина мала уж сильно розвиту промышленность и потребовала для своих товаров рынки не лем в Европі, але и Азии и Африці, а там им перешкаджали Англичы и Французы. На всхід их тягла урожайна Украина,

штобы мати свое зерно, свой хліб для все більше нарастающего числа промышловых работников.

Австрийский цисар Франц Йосиф I был в тых часах уж старым человеком и не любил тых политиков и генералов, котры гнали Австрию до войны. Предводителем тых милитаристов был наслідник престола Франц Фердинанд, сын молодшого брата цисаря. Цисар назначил Фердинанда наслідником по смерти своего сына Рудольфа. Стрык не дуже любил своего племянника, нового наслідника, а потім, як наслідник против волі цисаря, оженился с графиньом Хотек, просто еден другого ненавиділи. Старый Франц Йосиф боялся войны, бо предвиджувал, же неуспішний конец мог бы похоронити Австрию. А хоц бы ся закінчила и побідом для них, то цисар знал добрі Вилгельма, што тот забрал бы всю корыст для Гоенцолернов, а Габсбургам оставил бы лем даякы решткы.

Але старий Франц Йосиф захворіл и лікары не дуже вірили в його выздоровлення. Урядовати уж не міг, а так в урядованю заступовал го наслідник. Утворил собі зараз военску канцеларию, до котрой

покликал лем своих прихильників. Шефом генерального штабу установил наново Конрада Фон Гётцендорфа, котрого цисар передтым пропустил з того міста за то, што всякими способами старался пхати Австрию до войны. Старый Франц Йосиф однако выздоровил, хоц лікары того не чекали, але наслідник не дал уж собі закрыти свою канцелярию. Яко генеральный инспектор армии заступовал цисаря на вшиткых военных парадах. Был на военных парадах по случаю годовщины битвы народов у Лайпцигу, где своего часу Наполеонова армия была окончательно розбита. Конфировал там с німешкым кайзером Вилгельмом II, а по повороті до Відня, выдал розказ к приготвлению великих польовых маневров, котры мали отбытися будущего року в Босні и Герцеговині на границях Сербии. Маневры мали быти закінчены триумфальным приїздом наслідника престола со своим свитом до Сараева, а то 28 червня на Видов дан, т. е. в тот ден, коли вшиткы Сербы будут вспоминати на битву на Косовом поли, где перед 520 роками утратили свою свободу. Тоты маневры мали быти якомси противосербском демонстрациом, а наслідник престола не лем же мал брати учас в них, але и руководити ними. Вісти о tych маневрах зворушили мысли и умы особливо югословянской молодежи в Австрии, котра виділа в них провокацию.

Югословянска молодеж зачала ся усиленно организувати особливо по анексии Босны и Герцеговины Австроуенгрией в 1908 році. В tych организациях пропаговала соединение всіх югословян и утворение спільной югословянской державы. Такы организации, переважно тайны, были не лем в містах, але и на селах, где ними руководили молоды учителя. Молодеж вірила, же лем атентатами на ведущих членов віденьского и будапештского правительства высвободят югословянскы народности от габсбургского деспотизма и принесут им свободу. Для того атентаты повторяли ся дост часто не лем в Босні и Герцеговині, але и в Хорватии.

Найактивнішим членом tych организаций был учитель Данило Илич, котрый мав кілька пятерок (тайна организация о пятох членах) в Сараеві. Денекотры з tych членов стулювали за границями, Трифко Грабеж и Гаврило Принцип в Белграді. К ним часто приходил Неделько Чабринович, котрый працювал в державной типографии. Организаций было много, але браковало им оружие, лем у денекотрых были стары револьверы. О того оружие повинен был постаратися, заім приїде до Сараева Франц Фердинанд, Данило Илич посредством tych членов организации, котры жили в Белграді. Принцип, Грабеж и Чабринович достали в Белграді 6 бомб и 4 револьверы от босенских крайнов Цигановича и Тан-

кошича, котры служили в сербской армии. Танкошич был в часі балканской войны комендантом комитов. Циганович и Танкошич выдали им бомбы и револьверы без відома сербских урядов, а Принцип, Грабеж и Чабринович перенесли того оружие тайно через границу при помочи посвяченных до той тайны людей, як на сербской так и на австрийской стороні, аж до місцевости Добое. Там уж чекал Данило Илич, вложил вшитко того до паперовой пачкы от цукру и перенюс до Сараева без найменьшой перешкоды, хоц того часу было уж в Сараеві повно тайных полицейтов. В Сараеві положил пачку под постель на своей квартирі.

Праві перед самым отїздом наслідника на маневры, приїхал го отвідити на замку Конопище в Чехах, німешкий кайзер Вилгельм II со своим дружином. Німешкы и австрийскы газеты писали, же то сут чисто приватны отвидины. Кайзер просто хоче видіти, як його приятель на замку жие, и обдиковати прекрасны паркы и цвітники наоколо замку. Старого Франц Йосифа ани не звідалися, ци тот визита подабат ся му, ци не подабат. Кайзер Вилгельм уж довший час попросту цисаря игноровал, а вшиткы sprawy, политичного и военного характера, обговорювал с Францом Фердинандом. И там говорилось о политических и военных ділах, хоц газеты старались надати той визиті чисто приватный характер. Уж

тот факт, што в кайзеровой дружині был извістный строитель німешкых крейсеров адмирал Тирпиц, говорил много о цілях той визиты. Наконец и сама газета — “*Miliszistische Rundschau*” признала, што на замку Конопище были обговорены важны политичны и войсковы діла. Крім иншого, постановили докончити постройку военных крайсеров (дреднаутов), вм.сто за 5 роков, за 3 рокы. То означало до року 1917. На тот рок, правдоподобно, плановал Вилгельм початок войны. Франц Йосиф дуже сердился, же Франц Фердинанд провадил тоты розговоры без його відомости. Перед отїздом на маневры, позвал наслідника до своей канцелярии и сердито му сказал, же такы пертрактации за його плечами, сут образом його особы. Дальше сказал насліднику, што был в придворной канцелярии сербский посол Йованович и от имени сербского правительства предостерегал, штобы наслідник до Сараева не їздил. Франц Фердинанд лем пожал насмішливо плечами и сказал, што престижны доводы уж му не позволяют минити што-нибудь в установленном плані.

Франц Фердинанд отправился через Триест до Босни и маневры отбывались с великом парадом. Головный стан командующего маневрами был в купелях Илїдже. Туда приїхала за наслідником його жена. Перед Сараевом мали оба страх, хоц земский комендант генерал Потьорек увірял наслідника,

што ніт ніякої опасности. бо он дал город очистити от подозрительных людей. Штобы перекона- тися наочно, як то там в том Сараеві виглядат. поїхал тудя на- слідник со своєю женою 27 чер- вня Город был святочно настроє- ный, всяды самы декорации, фа- ны, а по улицах ходило собі спо- койно население. Горожане, як их в автомобілю почивали, уцтиво их здравили и тот спокойный вид города их успокоил.

28 червня зачинался ясный, сол- нечный день — Видов дан, вели- кий праздник сербов. До Сезимо- вой винарни, где часто сходилися студенты, пришли рано Принцип, Чабринович, Грабеж и Мелмед- басич, а с ними також Илич. То- ты штыре хотіли уж от Илича ре- вольтеры и бомбы, але понеже там были и чужы люде, Илич запро- радил их до другой винарни, по- ложеной близко набережной Ап- пеля. Тогда, після программы, мала проїзжати генеральска свита с наслідником. Илич дал там каж- дому одну бомбу, револьвер и по- ношок цианкалия. Потом их роз- містил на их становиска.

Мегмедбасич повинен был пер- ший бросити бомбу, а если бы хибувал, так другой Чабринович. На третьом місци был Грабеж, а на четвертом Принцип.

За хвилию появились автомоби- ли. Мегмедбасич про массу людей не мог бросити бомбу. Другий Чабринович бросил бомбу ровно на наслідника. Тот, однако, руком отбросил бомбу назад и она упала

и выбухла под слідующим авто- мобилем. Пошкодила сильно ав- томобиль и поранила в голову сідячого там Фердинандового адъ- ютанта. Чабринович скочит до во- ды, принял порошок цианкалия и чекал, же настане смерти. Яд една- ко не действовал. Полицайты ско- чили за ним, вытягли го з воды, сурово побили и отвлекли до аре- шту.

Автоколонна остановилася, на- стало всеобщее замішание и пани- ка. Мегмедбасич и Грабеж дума- ли, же діло удалося и длятого опустили свои міста, штобы як найскорше сховати свои бомбы и револьверы. Лем Принцип не ос- тавил свое місто, бо якоси познал, же Фердинандови нич не сталося.

Среди публики наставал пома- леньки спокой, особенно скоро успокоила всіх вість о том, што атентатник находится в руках по- лиции. Фердинанд дал приказ іха- ти дальше на радницу. Там почал кричати на старосту и радных, як скандально зустріають го бомбами, а же он за то Сараево покаре. Ани не выслушал промову старо- сты, повернулся и приказл іхати до шпыталя к раненому адъютан- ту. На улицах было ище полно на- рода. Шофер при їзді ошибочно повернул в сторону железнодоро- жной станции. Генерал Потьорек то зауважил и крикнул на шофе- ра, штобы затримал автомобиль и повернул в другую улицу. Автомо- биль остановился акурат в том мі- сци, где стоял Принцип. Тот мо- ментально выстрілил на Фердинан-

да. Другым выстрілом хотіл уби- ти генерала Потьорка, але стояв- ший недалеко него детектив хотіл му вырвати револьвер, а тым ске- ровал кульку на жену наслідника. Потьорек думал, же Фердинанд и його жена сут лем легко ранены, але діло было dokonано, за хвилию обое были мертвы.

Настали потом массовы арешто- вания не лем в Сараеві, але в ці- лой Босні и Герцеговині. Полиция и жандармерия при помочи вой- ска, вынашла и арештовала всіх членов организации "Млада Бос- на". Вшиткы, котры помагали пе- рености бомбы и револьверы от сербских границ аж до Сараева, а были шташры, як 20 літ, были арештованы и сказаны на смерть. Меже ними был и 24-літний Да- нило Илич. Гаврило Принцип, Не- делько Чабринович и Трифко Гра- беж, котрым не было ище 20 літ, были сказаны на 20 літ тюрмы. Были потом в окопах перевезены до кріпости в Терезині, где под конец войны, еден по другом умерли на сухоты.

Министр заграничных діл Ав- стро-Венгрии граф Берхтольд, уві- ренный в помочи Германии, со- ставлял при помочи своих урядни- ков ультиматум Сербии. Віденскы

бюрократы старались там всунути такы требования, о котрых напе- ред знали, же Сербия не буде мо- чи их принять. 23 липня послали тот ультиматум Сербии. Сербия отповіла 25 липня дост прихильно и смирливо, але Відень уж не ре- аговал на тоту отповідь, а объя- вил 28 липня Сербии войну.

30 липня мобилизовалася Рос- сия, яко союзница Сербии, а 1-го серпня мобилизоувалася Германия и объявила войну России. Фран- ция, яко союзница России моби- лизовалася 2 серпня. Того самого дня Германия, занявши своими войсками невтральный Люксем- бург, объявила войну Франции. Єдночасно німецка армия пе- решла границу и вкочила до нев- тральной Бельгии. Англия, яко єдна из гарантов бельгийской нев- тральности, объявила 4 серпня войну Германии. 6 серпня объяви- ла Австро-Венгрии войну Россия, а 11 серпня Англия Австро-Вен- грии.

А так початково из Австро-Вен- герской карной експедиции про- тив Сербии, вывинулася за пару дней Перша европейска, а потом и Перша Світова война.

Д. Потоцкий.

ПРАГА, 20 июля 1964 г.

СТАТИСТИКА О І СВІТОВОЙ ВОЙНІ

ДЕРЖАВЫ АНТАНТЫ

Число населения — 1.396.204 человек.

Число мобилизованных — 48.868.566 человек.

Кошта прямых военных расходов світовой войны — 145 миллиардов долларов.

На стороні Антанты воювали: Сербия, Россия, Франция, Англия, Черногора, Бельгия, Япония, Египет, Италия, Португалия, Румыния, Соединенны Штаты, Куба, Панама, Сиам, Греция, Либерия, Китай, Бразилия, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Гондурас и Гаити.

ДЕРЖАВЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЛОКА

Число населения — 156.400.00 человек.

Число мобилизованных — 25.050.000 человек.

Кошта прямых военных расходов світовой войны — 63 миллиарды долларов.

На стороні держав Центрального Блока воювали: Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария.

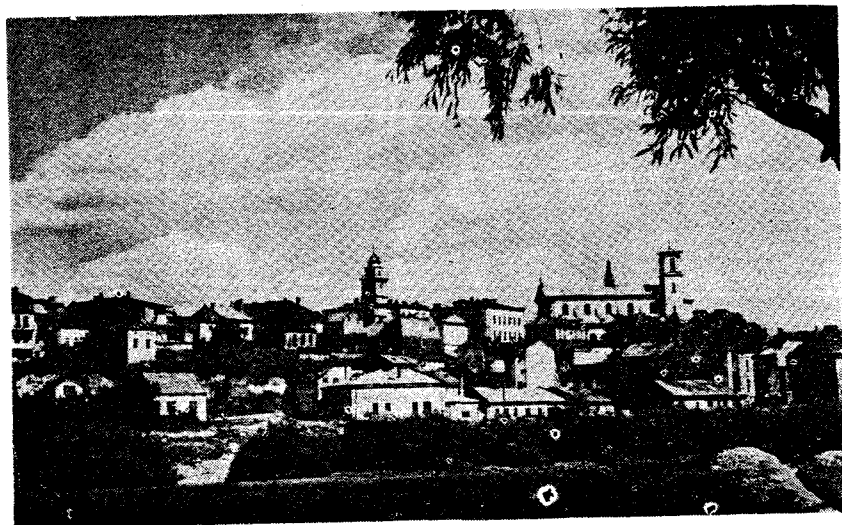
ХРОНИКА СОБЫТИЙ

28 июля 1914 года Австро-Венгрия напала на Сербию.

1 августа началась світова война, в ню вступили Германия и Россия.

Франция начала военные действия 3-го августа, Англия — 4-го августа 1914 року, а Соединенны Штаты вступили в войну 6 апреля 1917 року.

Последними, через четыре roky — в июлю 1918 року, в войну вступили Гондурас и Гаити.

УСТЬЕ РУССКЕ

(ДОБАВКА ДО ИСТОРИИ ЛЕМКОВИНЫ. — ЧАСЫ ПЕРШОЙ СВІТОВОЙ ВОЙНЫ)

Всім нам відомо, што до выбуху І Світовой войны причинилися неровномірний розвой ріжних держав, истнующих на переломі XIX и XX віка уклад сил економичных и милитарных и стремления до нового поділу світа, але непосредственным поводом Першой світовой войны было убийство, пополнене на Австро-Угорскому настулці трону Арцкиязю Францишку Фердинанді в Сараеві (Босния) в дню 28 червня 1914 р.

Австро-угры выповіли 28. VII. 1914 войну Сербии, зас німці 1. VIII выповіли войну России, а 3. VIII Франции. Англия выповіла войну німцам 4. VIII. Позднійше приступили до войны: Турция — (12. XI. 1914), Болгария (11. X. 1915), Румыния (27. VIII. 1916), США (6. IV. 1917).

Наступила мобилизация. Молоды ідут до войска. До Устья пришло 32 новых жандармов. Старых было трех. Саля читальняна в мойом домі, где ширено освіту и культуру, стае до диспозиции жандармов, яки іздыт по селах, імают пореестрованных людей, привозят до Устья, а звідси выводят до Горлиц и до Талергофа.

Из Устья забрали: священника Калиновича, вйта Габора Семана, писаря Цисляка Андрея, Семана Андрейчина, Теодора Войтовича, Антония Гумецкого (мого стрыка), Акима Хованького и Василя Войтовича. Из забраных в Грацу померли: Габор, Андрейчин и Хованьский.

Мене были бы тоже забрали, але я был им дуже потрібный. Треба их было заосмотрити в живности, а о ню было тяжело, бо товары в часі войны зникают. Але жандаре мали мя мимо вшиткого на оці.

В вересни 1914 р. русска армия прорвала австрийский фронт под Люблином и три австрийскы корпусы втікали аж до наших сел. Навалилося полно войска, котре заняло мешканя, стрихы (поды), стайні, кучы, стодолы и позаберило худобу, компери, зерно и вшитко, што было им потрібне. Але то довго не тревало. Вырушило дальше на Мадьяры. На постерунок пришло розказ, штобы вшитких хлопів до 45 роков вывезти натыхміст до Нового Санча перед поборову комиссию. (До того часу забериано хлопів до 35 років,

теперь до 45). Жандаре позбєрали хлопів по селах, заладували на фуры и под их и вїйтов опіком повезли на пункты збору. Я тоже поїхал в заступствї вїйта з 46 устьянами.

В Санчу были зме 3 дни. Мы ставали до побору на остатку уж пізно вечером. Мі и мойому швагрови Парагузови Томкови удалося завдяки згайомости с комиссаром звольнитися. Звольнено равнож Медведя и Баняка, як инвалидов. По поборі казали нам чым скорше вертати до Устья, а асентеруваных забрали зараз на умундування. Выворилася на місті велика паника, бо подано до відома, што русскы вкročили уж до Горлиц. Жиди покупили от наших фурманов коні и возы (за коні, котры дотеперь коштували 400 корон, то теперь платили 1200 и больше), пакували на них свои маетки и втікали едны до Чехов, а другы до Мадьярии, а мы піше верталися через Грибов и Ропу до Устья. В Устью бли зме на вечер. (В корчмі застали зме пняных жандармов, якы головно на мене и Парагуза вытрищили очы. Не могли погодитися с тым, што я и Парагуз не забраны. Комендант зо злости не знал, што зо собом зробити, літал, як дурный по сали, грешті повіл, што заран він сам повезе нас на комиссию. Забрал наши засвідчїня с побору и пішол на постерунок.

Я был дуже змученый и до того трошкы пьяный. Положился я на постели и зараз заснул.

Незадолго пукат комендант и півголосом просит, штобы му отворити. Я хотіл засвітити, а він забороняє. Кажє до мене: "Ходи зо мною, отбереш ключы от постерунку, бо мы втічєме до Венгер через Высову. Москале уже в Ропі".

Забрали устьянскы фуры, спаковали свои річы с постерунку и почты и разом зо жилами втекли в нocy, а нас с Парагузом уж не дали рады завести до Санча перед комиссию поборову.

До Устья надходили патрулі русскы и австро-угорскы, першы из Горлиц, а другы из Бардиева. Были то часы недобры, бо не было державной охороны, яка все ест конечна. Рабувало длятого и русске и австро-угорске войско и цивильны опришкы.

Едного разу, приміром, привезено мі едну 500 л. бочку руму и другу 300 л. сливовиці. Акурат надышол отділ мадьяров, який набрал собі до манерок, то руму, то сливовиці и поїхали до граїниці.

Під Орешовом зостала в так званой Гамрі хвора жидовка Вайнбергер, тота, от котрой устьяне купили 230 моргов ліса, прислала она кухарку до вїйта Петра Дзюбы, штсбы пришол до ней враз зо мною, бо чвєся дуже стаба и хоче списати тестамент. Гамра ест отдалена от села в сторону Климківкы — 2 км. Не мал я охоты іди с огляду на часты патрулі, котры могли чоловіка взяти за шпиона и навет розстріляти. Вїйт еднaк

ралігал и я згодился. Вїйт был убраный в жанлармский плащ з металловыма гузиками, я убрался в свой бронзовый. Взял я атрамент, перо, аркуш паперу и идеме. Перешли мы цмынтар, а ту козаки на конях. Думаючи, што мы шпионы, забрали нас зо собом под фору Шоб. Ту стоял в очєкованію дільный отділ козаков. Рушили вшиткы на Кункову и Ліщины и мы з нима. Под Ліщинами наткнули зме ся на Дзвінчика з Кунковы, який звідуется: "Гумецкий! Де вас провадят? Чекали зме своих, а они того саме роблят, што и ворогы."

Здивуваный офицер затримал отділ, выпытался Дзвінчика и другых людей, котры посходилися, кто мы. Кунковяне оповіли, што походимє из Устья, што мы знаны на цілу околицю, як русскы патриоты, што мы не жадны зрадники, ци шпионы. Як они русским не помогут, то напевно не пошкодят.

По таком выясненію справы, офицер перепросил нас и казал вертати домів. Войско пішло до Ліщин, а мы до Устья.

На другой день пришол до Устья regiment козаков от Гладышова и ту розложился на постойне. В мойом домі в рынку офицеры заняли комнату спальню, середню салю забрали на избу хворых, а склеп и магазин был нерушенный кватермищом. Але нарушили го уж першого вечера 2 опришкы в мундурах, еден татар и еден

черкєс, якы розбили колодку в пивниці и через пивницю ввошли до магазину и склепу и зачали рабувати. Перешкоджено им в том и укарано.

Едного дня козаки выслали свою patrol до Высовы, а мадьяре своих гусаров из Бордийова и обі тоты patrolі вдарили на себе на высовских луках (при до-розі до Высовской Гуты). Русскы маючи большу силу, оточили patrolь мадьярску и хотіли их живыма взяти до неволі. Але мадьяре не поддалися. Трєх русскых отбєчило капитана, злапали му коня за цуглі и хотіли взяти го живым и цілым. Капитан вытягнул бравнинг и забил русского козака. Розсерджены за то козаки порубали шаблями капитана и мертвого привезли до Устья на возі. Мал на собі красне футерко, але порубане и 6000 корон в портфєлю. Был то чєх, приділений до мадьярского войска. Русскы справили му красны похорон; цілый ивaдpон машєрувал в траурном поході. Над могилом промовил майор, який подчеркнул, што славянин Чєх згинул марно, задля сего упору за Австрию и Венгрию. За смерть, отримал смерть. Така ест сираведливость.

Лежит на войсковом цмынтарі. Його родина интересувалася ним и на задушкы присылала на руки вїйта грошы на панихиду, свічки и квіты.

В грудни 1914 р. австриякы вернули из Словакии до Устья и дальше мучили народ лемковский. В

мойой комнаті спальної замешкал генерал, котрый походив из Грацу. Ординансом його был русначок Гриць. В Вышньому Регетові были тогды русскы, а австриякы были в Смерековці, где коло корчмы мали каноны. Канонире часто пересіджували в корчмі, где дві красны жидивочки и разом попиваючи водку, грите пиво и вино из гозьдіками, бавилися и розрывали час, як могли.

Єдного разу генерал достал відомость, што москале їзят на конях по регетовской горі и што можна их зликвидувати.

Генерал казал запрячы коні до санок и в асисті двох войсковых Гриця и ище єдного на конях поїхал до Смерековця. При канонах канониров не застали, были в корчмі. Завозвал командира батареи и дал розказ стріляти до русских. Комендант батареи повідат, што не може того зробити, бо як русскы увидят, откаль стріляме, то знищат нас цілковито. Але генерал уперся на свойом и казал стріляти.

Канониры пустили дві кулі и зараз втекли от канонов.

Генерал сидил в том часі на санках, а коло нього на конях двох ассистующих му войсковых. Не минула и минута часу, а ту як не зачнут москале бити зо своих канов в наслідстви чого розбили цілу батарею австрийску. Товаришви Гриця куля оторвала руку, а Гриць досі до санок обок генерала и в шаленом страху втекли в великом поспіху до Устья.

Гриц впровадил генерала попод пазуху до його покою, положил до лужка, прикрыл го и просил мою жену Михалину, штобы зробила генералу чаю, бо зле чуєся, дал му горня чаю з румом, генерал выпил, заикнулся и заснул.

По 3-х годинах Гриць пукат до двери, але никто не отзыватся. Пукат другий раз, то само. Хоче отворити, а двері замкнены. Генерал замкнулся.

Гриц полетіл на плебанию, где квартировал штаб военный. Пришли офицеры, выломали двери и застали генерала неживого. Помер зо страху.

Зателеграфували по його жену до Грацу, на третий день приїхала самоходом и привезла зо собом подвойну труну, ошклену и металову, до якої вложили го в генеральском мундурі.

Позвали ксендза из Ганчовы о. Титаря (Калинович был в Талергофі) и устроили похорон, лем заміст до гробу, труну всадили до скрині и до самоходу. Тіло жена забрала до Грацу. Забрала тоже його маєток, який мал на 3 возах.

Грицьови обіцал генерал велику виправу, як повернут счастливо з войны. Тымчасом генерал помер, а жена не дала му нич. Скаржился Гриц перед нами, як богато служащих. Грица покликвали на фронт.

Был лютый 1915 р. В Устью стояло полно войска. Вшиткы жандаре повертали и зачали народ переслїдовати. Не вільно было нигде выходити. Застрілили тогды

Илька Лазорко на Ушках, бо втік кал з дому. Забрали, што лем им треба было. Мі забрали єдину корову на мясо.

Старого Зиндру из Регетова (76 літ), який наганял куры руками до хаты оскаржено, же показувал москалям дорогу. Арештувано го и приведено до Устья. Повязаного попроварили на плебанию, где было 15 офицеров и як зрадника засудили на смерть через повішение. Привезли му священника о. Титара из Ганчовы, який го исповідал. На очах устьнов, яких ту примусово стягнуто, повішено го на груші Перога Петра под Горбом. На грудях Зиндры висіла таблица з написом по польскы и по німецкы: "Московфиль повешенный за зраду". А жандаре додавали: "Такий вам вшиткым буде конец".

Головный штаб втік из Устья до Ропы, бо здавалося, што москале з Регетова рушають.

Ктоси донюс войску, же в устьянской церкви сховалися москале. Войско хотіло спалити церковь, але жандаре освідчили, што то неправда, што русских там нее, бо они сами замкнули церковь и ключы мают на постерунку. Церковь спалити не дали. Послали по ключы, зробили ревизию и показалося, же куны робили рух по за гонты. Але мене, Грица Крыницкого и Осифа Цимбалу взяли, як закладников и вывїсили таблиці з написом, што як яканибудь зрада в селі буде мала місце, то мы

вшиткы трьох будеме розстріляны, а село буде спалено. Кто нато-міст выдаст зрадника, то достане 300 корон нагороды.

Зголосился у коменданта граждан Генсиорек Юзеф з Одирино, котрому усміхалася квота 300 корон. Оскаржил мене, Петра Дзьобу и Филияра Москву, што мы показували москалям на початку зимы 1914 р. дорогу и о вшитком зме их информували.

В мене мешкал тогды обершт, котрый мусіл знати о вшитком, што ся в селі діє. Тот капитан разом с комендантом постерунку Полесюком списали отповідный протокол и постановили выслати на смерть.

На другой день рано, комендант замовил в час сніданя для 10 жандармов и 10 пакетов з їдженном на дорогу до службы. По сніданію жена Михалина пошла до села по молоко, а я зачал рубати дерево, бо не было чым палити. Не порубал я ище вшитко, а ту приходит комендант з єдным жандармом, котрый провадит Петра Дзьобу, звертат ся до мене и повідат: "Гумецкий! естесь арештованный. Ідзьемы на войскову полицию". Хотіл я дешто зїсти, бо ищым сніданя не їл и хотіл ем перебраться, але до хаты не пустили. На войскову варту припроварили тіж Москву Филияра.

По 10 минутах приходит капитан етапокомандо и выкрикує: москальофиле, зрадники и т. д. Войскы приносят дуже долгий шнур,

отризують 3 рази по 3 метры, за-
сильють на Дзьобу, потом на ме-
не, а врешті на Москву и разом
звязують. Теперь отдали нас едно-
му до фельдберихту (польового
суду) до Грибова, где маюť ствер-
дити вину и до 24 годин сказати
на кару смерти.

В Горлицях были русскы и для-
того провадили нас до Грибова.

Был то великий страстный чет-
верг, 11 година перед полуднем.
Рушили зме в дорогу по страшном
болоті, а гнали нас повязанных, як
худобу на заріз. В остатной мину-
ті прибігла до мене жена и дала
мі кавалец хліба и плащ, бо бы-
ло дуже зимно.

Коли переходили зме коло до-
му моих родичов, вылетіла до ме-
не моя мати Наталия Гумеца, ко-
тра о ничом не знала, а узрівшы
мя, хотіла ся попрощати. Але ка-
праль загородил ей дорогу коль-
бом, звывывал остатными слова-
ми, а на конец повіл: “Ютро бен-
дзеш мяла з него гуляш”. Зостала
бідна заплакана мати, як перед
кількома минутами жена и діти,
а мы помашерували дальше.

За теметовом споткали мы на
дорозі працюющих кількох одир-
няков, меже котрыма был брат
Генсьорка, того, што нас оскар-
жил. Тот Генсьорек вырюк:

“Пан Бог постановил нарешті,
же одтілять кукель от пшеницы”.

Идеме через Климківку, а коло
пекарні стоит польский капелян и
звідуеся капраля, што то за ареш-
танты. Капраль отповідат, што

то зрадники, москвофилы. А то-
гда капелян: “То не маш багнета?
А впакуй им го в саме сердца, нех
ту в блоце зостанов”.

Приходиме на закрут до Ропы.
Москва хворый на астму, ест най-
больше змученый з нас, падат и
просит воды, але капраль не до-
зволил. Тогда Москва каже: “Же-
бы-м мал файку, то закурил бы-м
и гамба бы мі так не схла”. Вреш-
ті капраль позволил отпочити. Сі-
ли мы на купку каміня, еден з во-
яков вытяг файку з кишени, на-
пхал дугану, закурил и дал Мос-
квови и повіл по русскы: “Закур-
те, старику”. А капраль, як уви-
діл, вдарил Москву по твари так,
што файка полетіла може 5 кро-
ков в бок и повіл: “Невольно! Нех
здехне москвофиль.”

Тым вояком, што дал Москвови
файку, был руснак из Мостиск.

До Грибова дошли мы на вечер,
всьяды ся світило. Капраль не знал,
где ест фельдберихт и я му пока-
зал, бо я до Грибова іздил дуже
часто. Але урядники уж не уряду-
вали и нас отдали на польову вар-
ту, штобы нас переночували, а ра-
но отдали до суду. Польова вар-
та містилася у Мотыкевича. Мы
повязаны мотузами, были зме
скремпуваны. Я по английскы за-
чинам проклинати и повідам: “Са-
нова биць”, што за часы настали,
чловека невинно арештують, мучат,
ведут на смерть, за якы то гріхы”.

Коли то почул комендант варты,
звідуеся мене по английскы: “Мо-
же ты был в Америці?” Отповідам:

“Так”, “А где ты робил?” — от-
повідам, же на Донорі в друтовні.
Смотрит на мене и бесідуе дальше.
“То ты Тони” Таж мы разом ро-
били на Донорі. Я, повідат, пішов
до краю перед войном и як фельд-
фебля забрали мене до войска и
зробили комендантом полиции.

Поперерізовал нам мотузы, дал
добрю вечерю, казал принести сві-
жой солонины, переспали мы ся и
рано зіли сніданя.

Приходит капраль з вояками по
нас и видит, што мы без мотузов.
Звідуеся коменданта, кто сміл их
розвязати. А комендант повідат:
“Я не мог розвязати, том мусіл по-
різати”. Тогда капраль: “За то
пан профус отпокутуеш”. А ко-
мендант (профус) на то “Фрас це
улапів, ты глупый поляк, то як тот
чловека мог спати повязанный, а до
оборту як мог идти”? А капраль
отповідат: “Они и так будут пови-
шены гнеска, то их нема што жа-
ловати”. Комендант стиснул кулак
и повіл по английскы: “Дочекате-
ся того завтра, што вы робите з
другыма днеска.” До нас зас по-
віл: “Вірно, што не підете на
смерть”.

Я был зимной крови по том
вшитком. Не почувал я себе до
вины и не мог припустити, жебы
невинно чловека сказати на
смерть, хоц в часах воен, револю-
ций гинут люде за нич. По друге
жил я сном, який я мал перед
кількома днями. Сніло мі ся, што
был я на грибовской горі и с той
горы смотрился я в велику про-

пасть. Але на дні той пропасти
росла зелененька конюшина и она
была мойом цілом надійом.

Дзьоба заламался цілковито.
Начал себе проклинати, чого был
так дурный и принял уряд війта.
Не был бы війтом, не ишол бы на
повішинья и т. д.

Москва натоміст цілу дорогу
молился: Иисусе, спаси нас! Иисусе,
спаси нас! . . В дорозі до
фельдгерихту от Мотыкевича Мос-
ква дальше молился и за себе и
за нас.

Пришли зме на корытар фельд-
герихту. Капраль запукал до салі
судовой. Вышол невеликий, при-
стойный оберлейтант и звідуеся
капраля по польски: “Цо нового,
панье капраль?” А капраль салю-
туе и мельдуе: “Пане оберлейте-
нант, пригнали зме трьох москво-
фильов, зрадников, на посідже-
нье. Прошу их одобрати, а нам
згодно с инструкциом, прошу
выплатити по 300 корон”.

Оберлейтенант посмотріл на нас,
капраля и на вояков, почервеніл
и сказал: “Пане капраль! Людей
ся не приганят, лем допроводжат.
Приганятя коровы, такы и иншы
звірята. Ци зас допроводжены сут
зрадниками, и ци підут на посід-
жия, о том рішат судьи. Што
относится выплаты вам по 300 ко-
рон, то прошу звернутися до то-
го, кто вас сьіднал. Можете одой-
ти”.

Нам стало лекше на душі.

Оберлейтенант кличе мене до
середины, замыкат двері, просит

сте склеп богатый и господу и што з вас дуже поступовый и активный діятель”.

Если знов иде о мене, каже оберлейтенант, то я гладышовского ксендза швагер”.

Хотіл я його встрітити в життю, але не мал я счастья. А треба му было ся отвдячити, бо заслужил на то. Він порізав наши кайданы и он нам дал свободу.

Згідно з розказом оберлейтенанта, жандаре, котры приевзли свідков, по розправі и увольнению нас, завезли нас до Устья и каждого отставили до свого дому.

Розправа скончилася о год. 19 в велику пятницу и того самого дня были мы дома перед полночом. Мене припровадил жандарм Садовский и оддал мя жені и дітям. Трудно описати радость, яка запанувала в домі на мой вид. Прещінь з мене и моих товаришов мал быти “гуляш”, а ту я цілий, притомный и вольный.

Але у мене квартиривало 7 пуперов офицерских. Спали они на соломі на подлогі, бо деінде місця не было. По том вшитком, што виділи и чули вчера, дуже дивувалися, што мы вернули.

Положился я спати. Зазнул я, але не мал я доброго сну. По таком пережиттю трудно было добрі спати. Рано в велику субботу встал я и вышел на ганок. Сіл я на сходы и смотрил на величезный рух войска, а была го велика сила. У мене в спальній комнаті, где свого часу помер генерал, меш-

кал обершт, котрому підлягала бригада Н-р. 45. Комендант етапокомандо, котрый мешкал на почті, тот, што нас казал повязати и гнати до Грибова на смерть (был то дідич из Бобовы Свобода), штоденно ходил до того обершта по рассказы. Дурно му ся стало, коли увиділ мя живого. Побіг чымскорше на постерунок до жандармов, штобы довідатися, што зашло, што москальофилы жиют. До обершта тым разом не пошол, а з постерунку вернул просто до себе на почту.

Коло год. 9-ой того дня заіхало красне авто перед мой ганок, вышел з него невеликий, чорный, толстый оберлейтенант и пытался мене, где мешкат комендант бригады. Я показал му двери, на котрых была визитовка обершта, запукал и вліз до середины, а я приглядовался прекрасному авту.

Не довше, як по 10 минутах выходит обершт з гостьом на ганок, показуе му почту, где мешкал комендант етапокомандо и попрощал го.

Чорный оберлейтенант всіл до авта и поіхал на почту. Из авта высіли оберлейтенант и двоих польовых жандармов, взяли зо собою 2 валізки и пошли на почту. Шофер тымчасом завернул авто и стал перед почтом.

Я был дуже цікавый, што то вшитко значит и чекал дальше на ганку. По кількох минутах тоты самы два польовы жандармы выносят иншы валізки до авта, а

сідати, бере скаргу написану в Устью на етапокомандо и звідуюся, кто написал тоту скаргу. Я повідам, што комендант Полесюк писал, а подписал комендант капитан Свобода. Вывідал ся мя докладно, як то было с тым, што козаки забили капитана австрийского на луці в Высові, а як тогды, коли Вы ишли с москалями до Кунковы, бо о то оскаржат Вас Генсьорек.

Я му оповіл цілу правду, як на святой сповіди и повіл я му просто. Оскаржил нас Генсьорек, бо хотіл достати 900 корон (за каждого по 300). Але в том окраженію нее наперстка правды. Зрештом всім відомо, што Генсьорек, то великий циган, збыточник, ошуст, а русина то бы в лыжкі воды втопил.

Оберлейтенант звідуюся мене дальше, а мали бы вы двоих або трьох свідков, котры бы то ствердили? Я повідам, не лем трьох, але и десятиох. Я подал Пупчика Семана, Осифа Креницкого и Цисляканю.

Оберлейтенант телеграфуе до Устья на постерунок, штобы му натыхміст прислали вымінених свідков. О 17 годині были уж всі в Грибові в асисті устьянских жандармов.

В судовой сали собрался суд (Майор и капитан, оберлейтенант и прокуратор). Прочитали скаргу и пытаются, ци то правда. Мы заперечили.

Оберлейтенант записігат свід-

ков и всі по kolei зознают (Семан Пупчик, Осиф Крыницкий и Цисляканя), што Генсьорек циган, ошуст, збыточник, а русина то бы забил, як бы мог.

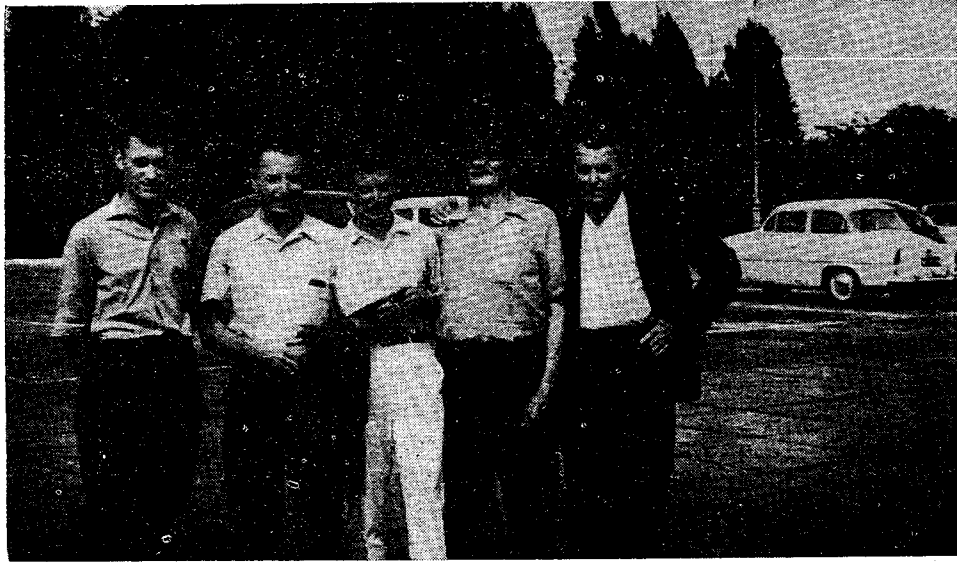
Суд освободил нас, але завдячяме то нашому дорогому оберлейтенанту, котрый дал нам отповідну науку, а отправу капралою и для Генсьорка. Наконец повіл нам, штобы зме ся не мстили на том дурном Генсьорку, його Бог тяжко за Вас покаре. И покарал. Пішол на войну, где перестрілено му руку и носил ей все на подвязкі, а потом го перун забил на полю. Його отца натоміст забил трім на трачу в Устью.

Относительно капитана етапокомандо в Устью, повіл нам, што заран буде знятый з того станомиска.

В том дни была тіж суджена Штеклиха з Ганчовы. Грозил ей тіж кара смерти. Але и она была увільнена.

Оберлейтенант наказал жандармам, штобы вшитких нас отпровадили особисто в село до наших домів, штобы каждый спал в своем лужку.

Я попрощал нашего спасителя оберлейтенанта, подякувал я му, а наконец звідуюся його, кто он и откаль мене знае. А он мі отповідат: “На лемковском вічу наalebании в Гладышові я чул вашу проповідь. Мы ся вами заинтересовали. О. Юрчакевич повіл нам, же вы вернули из Америки, побудували сте дом, в котром уладили

Аэропорт в Варшаві 1963 р. Стефан Гумецкий из Америки, брат автора, и сын автора проф. Андрей со своими сынами, и другой сын автора Семан Гумецкий из Америки.

капитана берут меже себе. Ище перед вчера он казал нас арештувати, а днеска його заарештували зато, же нас неправно арештувал.

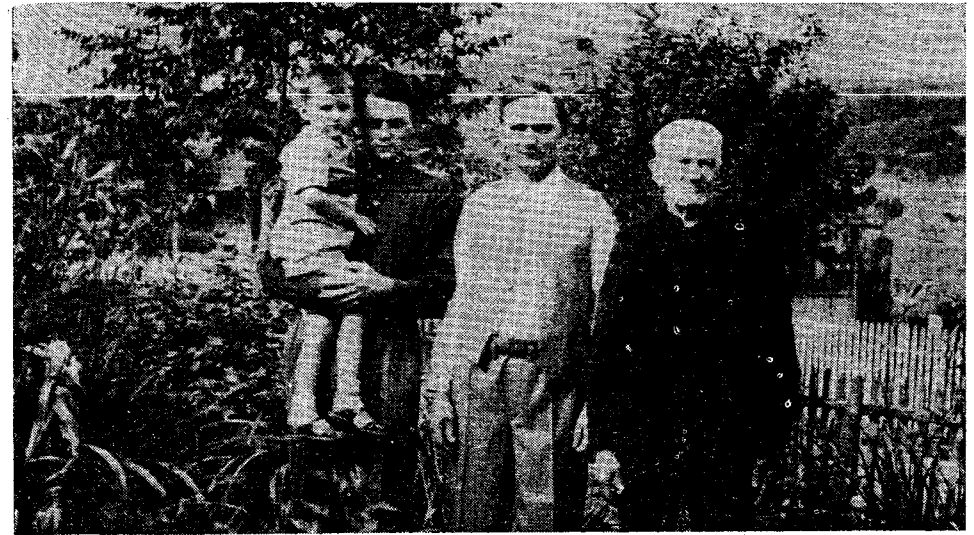
Новым комендантом етапо-командо zostал тот чорный оберлейтенант, котрый приіхал автом и был у обершта. Был то православный словенец, добрый чоловік.

Пришол 2 май 1915 р. Німці вдарили страшною силою на Горлиці, прорвали фронт и пошли вперед. Войско из Устья тіж поіхало. На селах zostало по войску дуже річей, як мундуры, черевикы, білизна, відра, упряж, части возов и т. д. Комендант постерунку казал вій-

там вшиткы тоы річы звести до возарні до Устья, а 16 мая змобілізувал 100 фурманок, штобы завезли всьо до Горлиц. С тума фурманками поіхал комендант.

Не минуло 10 минут, заізжат Тимко Стефановский возом з добрыма сіджиями и добрыма двома кіньми и затримуєся перед моим домом, а по хвили жандарм Садовский провадит арештованого Петра Дзьобу, зближаються до мене и мене тыж арештуют. Каже сідати на воз. Повідат, што ідеме до Горлиц.

Попрощали мы ся, сіли на воз и поіхали. Як приіхали зме до Ропы, на кері Стефановский завертат на Горлиці, на право. А тогда Са-

Устье Русске, 1939 р. Николай Гумецкий со сыном Антоном, автором той статьи, внуком проф. Андреем и правнуком Игорем. Николай Гумецкий был вїтом в Устью за 50 роков. Дожил глубокой старости.

довский повідат до нього: “Поїдеме до Нового Санча”.

Приіхали зме. Отдал нас до Ляггверкасарні войскової варті, а сам отїхал назад до Устья.

Обох нас, то ест мене и Дзьобу всаджено до целі, где перед нами сідили Сандовиче из Брунар (отец и сын). На стіні был их напис: “Невинно ту сідиме, а може и згинеме. Memento mori. Сандовиче”.

В нашой целі было вікно, але високо и не можна было без подпоры смотрити. Стольца жадного там не было. Дзьоба повідат: “Я сяду коло стіны, а ты стан на мои плеча и посмот, што ся на дворі діе”. Было то на другий день по нашом приїзді рано. Смотрю, а на подворци шибениця, а на ней віргат якыйси хлоп.

Як зме ся позднійше довідали, то был дяк из Брунар, 75-літний старец. Повісили го за то, бо кто-си поскаржил на нього, што выдал москалям двоих австрияков, котры в його домі ся сховали.

Сандовичов натоміст выпровадили на пісок и там их розстріляли.

Каждого дня провадили нас на протокол далеко, може 1 кильометер дороги.

В целі поединчой были зме 1 тыждень, позднійше дали нас до большой салі, где нас было 20. Ту было весільше. Был меже нами страый, хворый Галь из Лосья, повідал, што оскаржил го лосянский коваль. Был ту и другий лосян Олесевич, тот мал великий гу-

мор и всіх нас потішав. Было тіж пару поляков, вояков и цыганов.

Судьом в Санчи был великий кат нашого народа. За марну річь казал або шибеницьом, або кульом карати. Нас з Дзьобом спроваджено ту за непоневинны тоты самы гріхы, за які нас скаржено в Грибові.

Сідил ту тіж 37 літний Корба з Тихані. Перед самым воньом вернул из Америки. Єдного разу козапка патруль, яка мала машиновий карабин, забрала го, штобы перепровадил ей через гору. Він ей перепровадил и вернул домів. Патруль наткнулася на австрийский отділ и його зликидувала. Оскаржено го и засуджено на смерть через повішення. Вырок мал быти выконаний о 16 годині.

А о год. 12 в полудне фельдберихт в Санчу достае розказ с Кракова, штобы натыхміст сандецкий фельдберихт перевезти до Кракова. Потяг отызжал из Нового Санча до Кракова о год. 14. Кат не мал часу выконати выроку и наш Корба зостал живий, почорніл, як умерший по 2 днях. Был, як уголь чорный.

В арешті зостало нас 32. Спакували нас до товарового вагона без окон, з лавками попод стіны, до охорони дали нам 32 жандармов и німця з Судетов за коменданта, дочепили до потягу нас и повезли.

Звідуюся коменданта, с котры я скоро розпознався, где нас везут, а он отповіл, што до фельдберихту до Ярослава, ближе фрон-

ту. Звідуюся го дальше, по што мае аж 32 жандармов на 32 арештантов. Отповіл мі, што для обороны, бо на 32 може быти 3 винных, а решта можут быти вшиткы невинны и для того треба их боронити. Приіхали зме на стацию Жешуф-Старонива. Из Жешова австрияцкы войска одышли, а зостали німецкы. Понеже мы не вечеряли, ани не снідали, наш комендант хотіл нас поживити. На стации звідуюся комендант 6 офицеров німецкых, где ту ест кухня, бо хотіл бы достати 65 порцій обіду, а они звідуюся, же для кого? Він отповіл им, што везе арештантов русофилов. Офицеры домагалися видання нас и як бы не оборона 33 жандармов, то были бы нас шаблями порубали.

Дал я коменданту 200 корон, за котры купил пару хлібов и нима поділили зме ся.

Из Жешова до Ярослава ишли зме піше, понад 45 км. Арешт містился в гимназии. Пришли зме вечером. Ту было нас уж 460 арештантов. Не было ту ани лавок, ани столов, спали мы на подлозі, але было тепло и дост свободно. Или мы того, што и войско. На сніданя и на вечерю хліб и кава, а на обід супа и гріта консерва. Раз на день выходили мы на spacer по подвірю. Были ту ріжны люде и ксьендзы и адвокаты и учителя и хлопи, богаты и бідны.

Єдного разу оба з Дзьобом збесідували зме ся з єдным священником и тот священник повіл нам,

умер 6 декабря 1583 г. в нищети на предмістью гор. Львова.

Вот такє в коротці житья єдного из замічательнійших труженников XVI ст.

Имя Ивана Федорова на Галицкой Руси долгий час было подзабороном. Його боялися тут, яко схизматика-еретика. В послідны часы, накануне Другой Світовой войны, украинскы самостійники всіми способами желали перекрестити його на "Хведоровича". В вопросі о Ивані Федорові треба подчеркнути слідующы моменты: 1) несмотря на то, што книги на древнеславянском языке появились в Кракові в 1491 г. Феоля Швейпольта и в чешской Прагі в 1517 году — Георгия Франца Скорини, все-такой Иван Федоров — первый русский книгопечатник. Оба вышеназванны печатники працювали за границом Руси, а Иван Федоров печатал исключительно на Русской землі: в Москві, Заблудові, Львові и Острогі.

2) Иван Федоров всялы, кады його кинула судьба, оставался русским человеком, сознательно и с гордостью величаючи себе москвитянином. Слідує отмітити, што в период житья Ивана Федорова ище не было национального размежевания русских, білорусов и украинцов, як теперь.

3) Иван Федоров из Москвы пошол в Литву, властиво сказати в Білу Русь, потому, што она находилася в найблизшом сусідстві с Московском державом. Там

он мог среди єдиновірцов и єдиноплеменных своих братьев продолжати свое діло. На його переселение в Білорусию в жадном случаю не повлияли економічны ціли, неоспоримым доказательством чого яелятся то, што он отказался от села, котре йому предложил в подарок гетман Ходкевич.

4) За затрату надгробной плиты на могилі Ивана Федорова несе отвітственность Клементий Сарницкий, игумен Васильянского ордена. Яко профессор университета, он знал, што таку річь, цінну для культуры, треба было припрятати в музей. Но он не сділал того зато, што фанатизм униатских васильян был не меньший, чым у иезуитов. Як лем русскы учены и археологи (Погодин, Уваров) стали интересоватися плитом Ивана Федорова, плита пропала.

5) Необходимо докопаться до тлінных останков Ивана Федорова, котры почивают в ограді монастыря св. Онуфрия, под новопрістроенным притвором по ул. Богдана Хмельницкого. Возможно, што в його могилі находится што-то такє, што кине світ на правдивость останков Ивана Федорова: книга, клыше, буква.

6) Ци было во Львові книгопечатание до Ивана Федорова, трудно сказати. Несомнінно отголоскы нового винахода Иоанна Гутенберга долітали до Львова, и може быти, была даже проба завести типографию, но на том и кончилася. Діло печатания было

може то не был патруль козацкий, преця была то темна ночь”.

Але свідок уперто стоить при своей и повідат: “Была то патруль русска, а не мадьярска”.

Попросил о голос Клемент Ковальчик и повідат до Михала: “Жебы ты Бог скарал за нас! Ид до старой Гумецкой и звідайся, яка то была патруль, а она ти повіст, бо она мусіла им в ночи їсти варити. А бесїдували з нима по словацкы, бо в той патрули меже мадьярами были и словакы и для того могла з нима порозуміти.”

Михала Вахновского от того часу названо в Устью “Юдом”.

Дуже пострадал свідок за кривоприсяженство. Жену його Марину спарилижувало и в постели вележала 18 роков. Тіло ей от лежання отпадало от костей. Він зас за зятьом Адамом Осіком в 1940 року поїхал на Веселивку, где зять му одуріл, а його уши загрызли.

Коменданта Полесюка тіж встрітила кара. Полесюк мал быти сыном любви одной кухаркы полькы от Розділя, яка приспалася с цыганом и таку сволоч уродила. Омотал файну почтарку и она вышла за нього замуж ище перед войном. Коли позналася на нїм в часі войны, постановила го лишити. Порозумілася с начальником почты и перенюс ей в друге місце. Зорвала з мужем всякы зношения. Писала потом до Устья, што счастлива и добре ся ей поводит.

Полесюка перенесено в околиці

Кракова, где його звольнено с поста и коменданта и жандарма. По звольненію го с работы, працювал в ресторани за кельнера.

Добрый судья Щнецкий и секретарь Косіба так написали протокол, што наша справа мимо кривоприсягы Вахновского, была полагоджена якнайліпше.

Перше світова война тяглася 4 роки и 3 місяцы и закончилась поражением центральных держав, то ест Австро-Угорщины и Німеччины. Италия в часі войны отлучилася.

Страты той першой світовой войны величезны. Около 10 миллионов забитых, понад 20 миллионов раненых и величезны страты материяльны. Выдаткы звязаны с войном перекрочили 208 миллиардов долларов. Трактаты покойовы в Версалью, Сейт-Жермейн, Неуилли, Трианон и Севрес не змогли зликвидувати суперечностей, котры причинилися до выбуху войны.

Выиграли: Польша, Чехословакия, Угры, Литва, Лотва, Эстония и Финляндия, они отримали независимость. Повстал Югославия, объединенна Румыния и СССР.

Война знищила Устье и цілу Лемковщину, як материяльно, так культурно и политично. Погинули люде, знищено газдівкы. До днеска можна наткнутися на численны окопы (декункы), дороги з диль и теметовы (цмынтари).

Загалом на самой Лемковщині

знаходяться 54 войсковы цмынтари, в котрых ест 1,260 поединчных гробов, а 617 ріжных гробов, переважно с нероспознаныма австрийскыма и российскыма солдатами (незнаными вояками).

Войсковы цмынтари будувал специальный войсковый уряд, котрый мал до диспозиции много архитекторов и маляров ріжных народностей.

Архитектично цікавы сут цмынтари в Горлицях, на горі Магура при дорозі ведущей з Горлиц до Конечной, на щыті Рандульна (Ротунда) на сход от Регетова, в Конечной, в Грабі и др. Наибольше цмынтаров ест при шосі, яка тягнесь от Горлиц, через Маластов на Конечну, бо тады тягнулся фронт, який в днях 2 до 4 мая 1915 был перерванный в часі великой и кровавой битвы горлишкы.

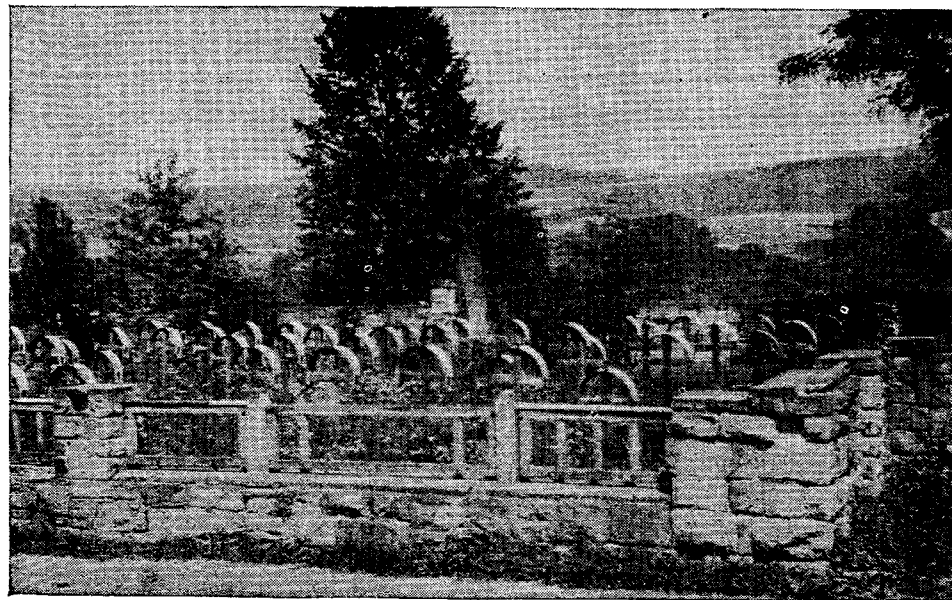
В наслідок той битвы русскы опустили Лемковщину.

Перша война світова, то была братоубийча война. Лемков руснаков заберали до австроугорской армии и на фронті били таких самых руснаков затыгненьх до русской армии, противно, русскы били своих братьов, будучых в армии австроугорской.

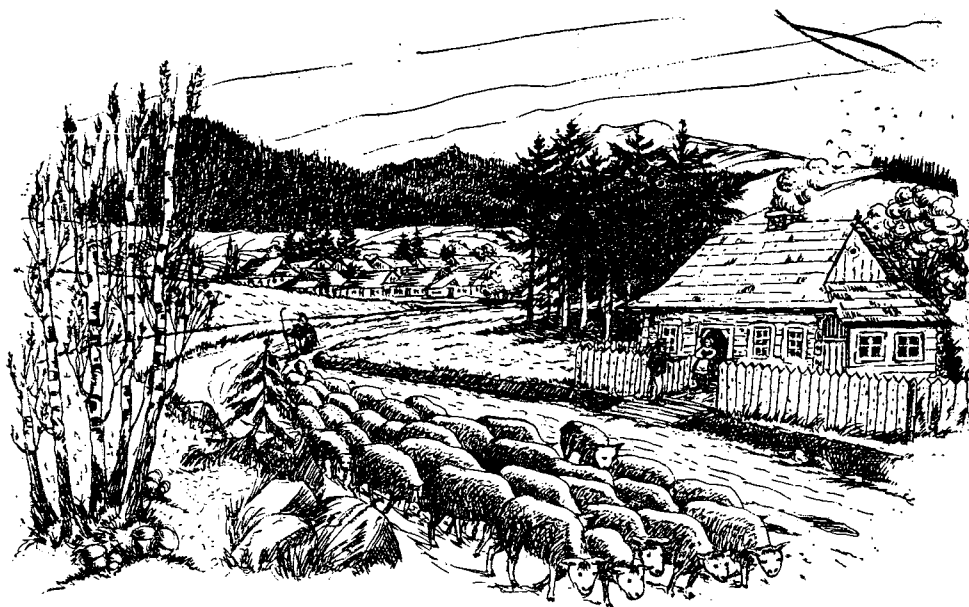
В Устью войсковый цмынтарь не зостал доконченный. На плыті каменной не написано уж називск погібшых. Австро-угорска держава розлетілася и не было кому того единого памятника докончити.

Из устьянов на войні згинули: Стефан Габор, ротміщ Мацканич Теодор и Петро Періг. Где их поховано, не знати.

Ягольница, СССР, 1964.

Послідный и недокснченый войсковый цмынтарь в Устью Русском.

НА ВІЧНІ ВОСПОМИНАННЯ ПОТОМКАМ О «ТАЛЕРГОФІ»

“ШТОБЫ ЗНАЛИ И СПОМИНАЛИ, ЧОМ ПРЕДНЫ
СТРАДАЛИ”

КОРОТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИЧНОЙ ТРАГЕДИИ
1914—17 Г. В ПОЕЗИИ

На убоці коло Грацу, Австрійської країни,
В Талергофі на поляні, по меже соснами,
Покояться наші родні, браття и краєне,
За Русь життя там отдали, вірні Галичане.
Преносили страсти, муки, за нашу свободу,
Пали жертвом за Русь святу от німецької злоби.
Там в бараках на подлозі в хворотах лежали,
От голода и холода смерті очікали,
От побоїв и шибениц, розстрілов без міри,
Якы из мести творили — наци-янычары.

Штобы таку трагедию ясно всім поняти,
Треба секрет о замыслах німцев розгадати,
Бо замысли, то причина цілої історії,
От Талергофа до Майданков — людської трагедії.

Трудно точну історію пером написати,
Ни словами на будучність в пам'ять передати.

*

Началося от лютой зрады, до нашої пам'яті,
Як германы задумали Русь завоювати.
Штобы того доконати, им Русь заграбити,
Треба было хитрий обман, підступ придумати.
Зготовили німцы плани, як треба зробити,
И начали по програмі в життя заводити,
Штобы духа ослабити, опору зломити,
Треба было само перше народ роз'єднати.

Придумали нову наци, из русского роду,
Защепили в душу злобу на зраду народу.
Отец-мати их ховали, в школу посилали,
В школі дітям яд вщепляли, вражды научали.
Вышли из них янычары татарской породы,
Ренегаты и зрадники Руси на загладу.
“Самостийну” тым вырождак німцы обіщали,
Штобы вірних Руси сынов катам предавали.
Тых вырождаков вражой злобы меж народ заслали,
Штобы єдинство розбити, вражду затіяли.

* *

Ище далеко до часу, ніж войну начали,
Як на нашу Галицку Русь драгонов пригнали.
Пришли они для похода дорогу чистити,
Перешкоду, вірних сынов Руси, вынищити.
Тогда наші янычары горячку достали,
Як гончы собаки шалено по селах вганяли,
Родных своих отцов, братов за зрадников брали,
И за Юдин грошь, пять корон, катам продавали.
Списки людей зготовляли и провокували,
Кто опасный, за Русь стоял, били, катовали.
В конці, січо-янычарскы орды узброили,
Инышы жандармскы мундуры на себе наділи.

Трудно тайну отгадати лютой ненависти,
Яком были просякнены вырождакы-нацисты.
Як жестоко, без чувства мстили русскому народу
Українскы запроданцы німецької породы.
Бо из роду были они нашої крові, кости,
Исторично и культурно, с русской народности.

* * *

Надлетіли чорны крукы на нашу Родину,
Страшна буря зорвалася понад Лемковину.
Розлетілися по селах наци-гайдамакы,
Витворяли нашим лемкам пакости всілякы.
Вшитко кругом вывертали до горы ногами,
Борыкали, же глядали зрады коло домов.

Вертаются люде с церкви, Богу ся молили,
Пришли домов на обору, очам не вірили.
Розметано вшитко кругом, як от урагана,
Перед хижом стоит жена — збита, заплакана.
Пришол газда, звідується: “Што вы тут робите?”
В хыжі, в стайні звывертано — “чогож вы глядате?”
Ты проклятый вражий сыну, признайся до вины,
Што за рубли руссам служиш, продаеш краину.
“Бойте Бога! Я нич не знам, што вы обвиняте,
Хыбаль Богу душу винен, могу ся признати”.
Храпнул корбач по плечах, кольбами зас с боку,
Так без чувства збили жертву, аж до обмороку.
Як зас “фюрер” махнул руком, діло завершити,
Гайдамака аж подскочил петлю заложити.
Повели го чрез заграду, за хижу до саду,
Завісили там на груші, без доказу зрады.
Заплакану, збиту жену связали, забрали,
Никто словом не упрекнул, лем діти плакали.

Таки подобны погромы по селах творили,
Поневинні людей били, до арештов брали.
Гайдуки их закованных в тюрьмы заганяли,
Для постраху при дорогах, на вербах вішали.
Як в Горлицях, для приміра, тюрьмы заполняли,
Для росправы ката-німца с Тироля прислали.
На приказы того ката людей выбирали,
Там на очах серед двора без суда стріляли.
Там принял смерть о. Сандович, за Русь и за віру,
А “геройский чин” довершил Детрих с револьвера.
В Перемышлі серед міста драгоны буяли,
Сорок шесть селян и женщин шаблями зрубали.
Така была лиха доля нашой Галичины,
От провокаций и погромов вірных Руси сынов.
Так невинно всі страдали: селяне, студенты,
Священники, адвокаты и интеллигенты.

В містах вязней загоняли, нарочно для злобы,
До вагонов для худобы, без ідла, без воды.
Вывозили гын далеко, в горы коло Грацу,
Заганяли до бараков, што не было пляцу.
То поляна Талергофа, тюрьма с бараками,
Вокруг стража поставлена, патруль с багнетами.
Там в бараках на соломі на подлозі спали,
Преносили страсти, муки, в таборі три зимы,
Там в болізнях ожидали смерти до загину.
Часто их там до команды на допросы звали,
Кто не добре дашто зознал, зарас розстріляли.
Каждоденно из бараков мертвых выносили,
Кто на ногах ище ходил, гробы копати мусіли.
Коли хворы в безпамяти на тифус лежали,
Забирали безпритомных, живцем загребали.

Там команда, як деспоты, байдужно гуляли,
Украинских доносчиков, за гайдуков мали.
Німцы зрады не створяли, лем вынищовали,
На кого злобны выроdkы, пальцем показали.
Они всі брудны роботы, радо выполняли,
То вішали и стріляли, живцем загребали.

**Будь прокляты вражии сыны, што народ зрадили,
Што Русь-матер, родных братьов, на муки предали!**

* * * *

ТАЛЕРГОФ: То перший табор — німецкой практики
За ним скоро збудовали: Освенцім, Майданкы.
То таборы новомодны людских мук и страстей,
Для нищения чужих племен, расс и народностей.
Забудовы уж с пещами, газом и домами,
Где дусили и палили людей вагонами.

И там вірно послужили для брудной роботы
Украинскы душегубы наци-рenegаты.

ТАЛЕРГОФ: То “Голгофта”, — русского народа,
Где тысячи вірных сынов Галицкого рода
Преносили страсти, муки за чужы провины,
Страдали там от вражой злобы, — **Карпаторусины!**

ТАЛЕРГОФ: То “Русска Гробница” — стражница едности
Где страдали галичане русской народности,
Там за Русь, віру и любовь до свойой Родины
Муку и смерть принимали, — **Сыны Лемковины!**

ТАЛЕРГОФ: То “Кровна жертва”, на Алтарь Родины,
Где за віру, любовь к предкам, за Русь мать едину,
Там на алтарь, яко жертвы в гробах уложены,
Дружно жизни там поклали, — **Вірны Галичане!**

* * * *

Построена там капличка с три-раменным крестом
На вспомины для прохожих, вандровных туристов:

Прохожий туриста!

Коли придеш до Галича на нашу Родину,
Спомний о нас, што тут лежат вірны Руси сыны.
Пали жертвом людской злобы, за віру прадідну,
Боронили, отстояли чести — до загину!

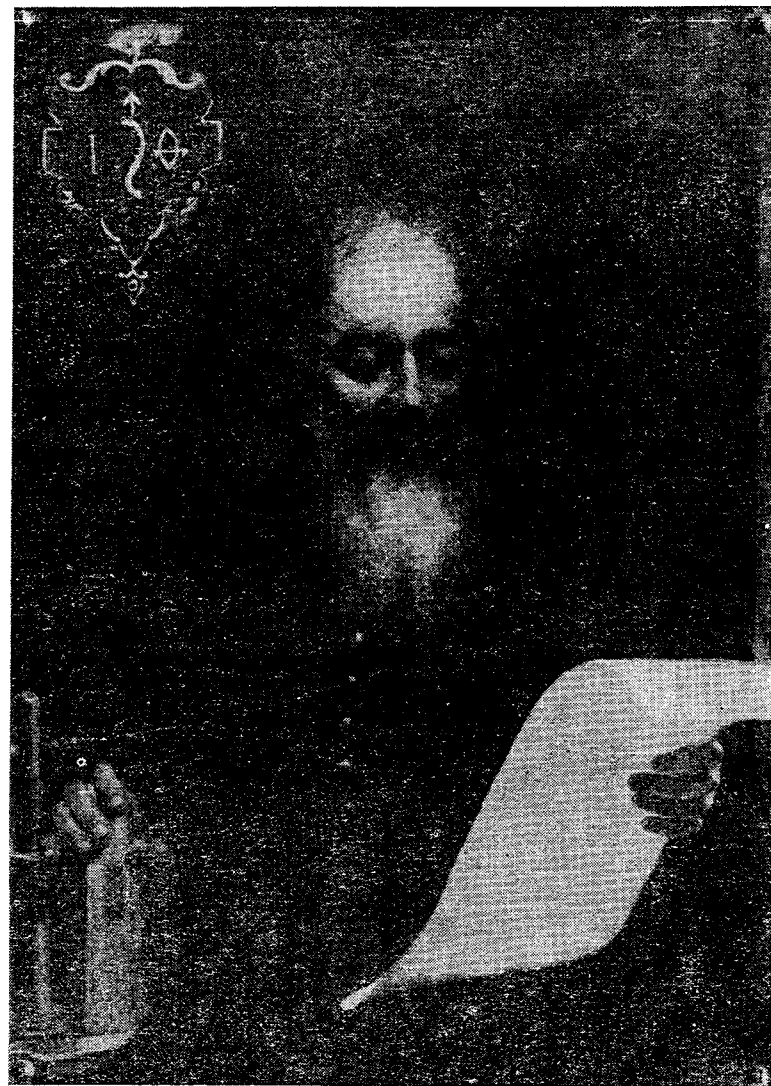
Теперь и мы в Лемко-Парку “Стражницу” збудуйме,
На вспомины “Талергофа”, — потомкам лишиме,
Штобы знали, споминали, чом предкы страдали
За Родину, Русь едину, за нас життя дали.

И мы вірны предкам нашим за любовь к народу,
Павшым борцам в обороні чести, віры и свободы,
Вічну память в сердцах наших на все сохраним,
Перед прахом тлінных мощей главы приклониме!

“Вы жертвой упали в неровной борьбі,
Любви безотвітной к народу,
Вы все, што могли, отдали за него,
За честь, достоинство, — свободу!”

Уложил А. А. Ц.
Лемко от Прадіда.

400-ЛІТІЕ РУССКОЙ ПЕЧАТИ

Иван Федоров, первый русский книгопечатник.

Минувшего 1964 року весь Со-
вітский Союз достойно отмітил
400 рочну годовщину русской кни-
ги. Не было хыбаль такого рус-
ского издания за границами Со-
вітского Союза, котре не отміти-
ло бы хоч лем пару словами о том
громадном в истории русской пе-
чати юбилею. Приближаючися к так важной

рочниці, наш календарь Лемко-Союза ище в 1963 году помістил статью В. Р. Ваврика "Иван Федоров — Русский Первопечатник и його пребывание во Львові", где было писано не о юбилею, а о самом первопечатнику Ивані Федорові. Так, як биография основоположника русской печати ест сильно связана зо 400-літним юбилею, мы в коротці приведем его биографию.

— О первом русском книгопечатнике, Ивані Федорові, написано много, дуже много. Сим не меньше до сих пор неизвѣстно, коли и где он родился, где находился центр його работы в Москві, где жил во Львові, где поділася його надгробна плита? Вообще в його житію много тайн.

Подрахунок исследований о Ивані Федорові зводится к слѣдующим данным: учены относят год його рождения к 1520 г. Москву слѣдует считать його колыбелью, так как он постоянно величат себе москвитянином. Дост правдиво извѣстно, што в 1553 г. царь Иван Васильевич приказал построить в Москві дом для печатания книг, но в самом ділі печатня была открыта десять літ позднѣше.

В 1564 г. Иваном Федоровым был оконченый "Апостол", послѣ появления котрого начались гонения на него. Он должен был уіхати из Москвы, несмотря на покровительство царя и митрополита Макария. Он переселился в Белике Литовске княжество, где

його радушно принял приверженец православной віры и русской народности гетман Александр Григорьевич Ходкевич. Он отпустил йому средства на устройство типографии в своем имѣнии Заблудові в Білоруссии. Иван Федоров напечатал там в 1568 г. "Учительное евангелие".

В 1572 г. из Заблудова Иван Федоров переселился во Львов. Што именно заставило його кинути Заблудов, точно неизвѣстно. Віроятно, послѣ Люблинской Унии 1569 года, напор иезуитов на старого гетмана усилился до того, што он остыл к ділу, котре вначалі горячо поддерживал.

Во Львові Иван Федоров напечатал в 1574 г. "Апостол", похожий на московске издание. Тота книга появилась при содѣйствии гдекотрых больше отзывчивых и сознательных львовских горожан, особенно Семена Седлара.

Вошовши в большы долги, Иван Федоров отдал под залог свои станки и книги єврею Израилу Якубовичу, а сам отправился на Волынь глядати счастья и нашол його у большого покровителя родной науки и культуры, у Константина Константиновича князя Островского. За його грошы он напечатал в Острогѣ в 1581 г. знамениту "Библию", шедевр русского печатного искусства. Накопившы гдеякий запас грошей, Иван Федоров вернулся во Львов, где думал продолжати начате діло. Измученый, еднaк, трудами,

што його и много других, яку ту в тюрмѣ находятся оскаржил и заарештувал жандарм Адам Ромцьо, котрый походит деси от устья Русского. Повѣдал дальше, што через нього много людей пішло на смерть. "Ромцьо ненавидѣл москвофильов и был с природы злым чоловіком, сидѣл в нѣм злый дух", повѣдал священник.

В Ярославѣ сидѣли зме без слѣдства два тыждні. По двох тыжднях завоззано нас до фельдгерихту до войскового суда, в яком урядували чехы. Вывѣдалися нас о вшитко, то ест о потычку патрулів в Высовѣ, о показуванья дороги москалям от Устья до Ліщин, о Генсьорка и по нараді нас звольнили. Дали нам бесплатны билеты на колей и пожелали доброй пути.

От жены достал я в остатной хвилѣ пакунок з бѣлизном и іджином. Лишил я го тым, котры потребовали, а ище zostали. Попрощали зме ся зо вшиткыма з нашей и сусѣдных саль, пожелали им скорого звольнения и поіхали. На другой день были зме в Устью.

Але не зазнали зме ту долгого спокою. По 4 тыжднях арештуют мене, Дзьобу Петра и Клемента Ковальчика устьянскы жандаре Полесюк и Садовский и провадят до суда до Осифа Цимбалы, в котрого раз на місяц отбывалися росправы. Суд приїзджал ту из Горлиц. Тым разом приіхал презес суда Щенецкий и секретарь Косіба.

Комендант оскаржил нас о то, же в грудни (декабрѣ) 1914 р. сховали зме козацку патруль перед мадьярами в дворских будинках. На свѣдка подал Михала Вахновского.

Скаргу тоту переслал войсковый суд цивильному суду до Горлиц в цілі переслуханья свѣдков и ствердженья правды.

Суд завізвал нас до салі росправ читат нам оскаржинья и звѣдуєся, ци то правда и ци почувамєся до вины. Мы заперечуєме. Повѣдає, же то неправда. Сховали мы в декабрѣ 1914 р. патруль, але мадьярску, а не козацку. Было тогды дуже зимно и зробили зме то то по просту з милосердия людского.

На то отзываются комендант Полесюк и повѣдат, што мы неправду бесѣдуєме, бо то была патруль козацка, а не мадьярска. Додає до того ище, же має на то свѣдка, котрый чекат в сѣнях.

Суд кличе свѣдка Михала Вахновского. Судья каже засвѣтити свѣчки обок креста и заприсягат свѣдка, што буде бесѣдувал правду и лем правду.

Свѣдок наставленный комендантом зознавал так, як оскаржил комендант, то ест, што Гумецкий, Дзьоба и Ковальчик сховали патруль козацку. Судья Щенецкий хотѣл нас увольнити, бо он уж знал, што ціле то оскаржение ест неправдиве. Звертатся до свѣдка Вахновского и повѣдат до нього:

"Може свѣдок не ест певный,

закинене и занедбано, и лем Иван Федоров возобновил його.

— о —

Изслідовательны труды В. Р. Ваврика слідує признати найбільше подробными, точными и объективными тым больше, што он сбавил всю свою жизнь во Львові, где остались найбогатшы жерела відомостей о первом русском печатнику Федорові, и нїт ничего написаного о нем с тых часов, чо-го В. Р. Ваврик не прочитал бы и не прослїдил, хоц як он пише, написано было много, дуже много.

Коли надышол 400-літний юбилей русской печати минувшого 1964 року, в нашу газету “Карпатску Русь” было прислано много дописей от читателей, так в Америкі, як и з родного краю. До таких найбільше замічательных статей, котра была читана с великим интересом, была статья “День Печати” нашого краяна зо Львова П. Лем. Он в той статї писал:

— о —

Газета и книга — вірный спутник человека от юности до последних дней жизни. А правдива и политично честна газета и книга маюť огромне значение в развитии культуры и науки не лем отдільных народов, но и всего человечества.

Еднак печать бывает ріжна: если една просвіщат, организует, поднимают на высшу ступень развития, призывают к дружбѣ, братству и любви, то друга распалює национализм, проповідує ненависть, сіє

роздор, откидує цивилизацию далеко назад. Зато нам небезрозлично, яку печать читат народ, якими книгами зачитуєся наша молодежь.

Еднак, заглянеме в историю печатного слова на Руси. Первая печатна газета в России “Вѣдомости” начала выходить в 1703 р. при Петрі І. Приятно отмітити, што первая печатна книга на Руси была отпечатана уже в 1564 году первопечатником Иваном Федоровым в Москві, котрый послѣ Москвы и Заблудова переїхал в г. Львов, организовал первую типографию и продолжал печатати книги.

Иван Федоров умер в 1583 году и захороненный около церкви Онуфриевского монастыря во Львові. В том году русский народ разом с народами Совѣтского Союза торжественно отмічат 400 сот-лїтие выхода во світ первой печатной книги на Руси, отпечатанной Иваном Федоровым. Даже трудно оцїнити огромны заслуги Ивана Федорова не только перед русским, украинским, білорусским народами, но и перед всім человечеством.

Именно печатна книга открыла путь к знаниями, сдїлала науку доступном широким массам, на высшу ступень подняла развитие всего человечества.

Но по настоящому печатне слово на Руси оцїнено аж послѣ Октябрьской Революции. В СССР газеты издаются на 81 языках, книги выпускаются на 124 языках, в

СТАВРОПОЛИСКОЕ ПОСЛАНИЕ

же бѣ испѣва, ѣже слышахомъ . ѣже
вндѣхомъ оу нѣма нѣшнма . ѣже оу
зрѣхомъ нѣрѣки нѣша бѣла зѣла бѣла
всѣи живѣтнѣмъ . нѣжнѣо ѣвнѣа .
нѣвндѣхомъ нѣвндѣтельствѣмъ . нѣ
взвѣщаѣмъ вѣмъ живѣтъ вѣтнѣи ,
нѣже бѣ оушѣа . нѣвнѣа нѣмъ . ѣже вндѣ
хомъ нѣслышахѣ повѣдаѣмъ вѣмъ дѣнѣи
бѣщѣнїе нѣмѣа снѣми . нѣпрѣбѣщѣнїе
нѣше , бѣщѣмъ нѣтѣнѣмъ сѣо іе хмъ .
нѣіа пнѣмъ вѣмъ , дѣнѣрадѣтъ вѣша бѣдѣ
нѣполнѣна . нѣіе сѣтъ бѣтѣванїе ѣже слыша
хомъ ѣнѣго . нѣповѣдаѣмъ вѣмъ , ѣко бѣтъ
сѣтѣтъ сѣтъ , нѣтѣмѣвнѣмъ нѣтѣтъ нѣдѣ
нѣа . ѣще рѣтѣмъ ѣко прнѣа сѣтѣ нѣмѣмѣ
снѣ , нѣбѣтѣмъ хѣднѣмъ , а жѣмъ нѣтѣво
рнѣмъ нѣтнѣи . ѣще нѣже вѣсѣтѣ хѣднѣ ,

ЗА
Н

А

Сторона из первой книжки, напечатанной Иваном Федоровым
“Апостол”.

том числі на 38 иностранных языках. То ест на языкі каждого народа в Совітском Союзі издаются газеты и печатаются книги.

В 1913 году на каждых 100 жителей в России издавалось в среднем 62 книги, в настоящее время на каждых 100 жителей издается ежегодно понад 600 книг.

Каждый день выходит из печати больше 4 миллионов отпечатанных книг и около 60 миллионов экземпляров различных газет. При помощи книги мертвы вечно живут и с поколениями говорят.

Послі первой мировой войны печатаются книги и газеты также на лемковском диалекті “Лемко”, орган Лемко-Союза в США, “Лемко” в Крыници и “Наш Лемко” во Львові. Прогрессивна газета “Лемко” в США, проводила большу культурно-просвітительну роботу среди лемков за океаном и в краю. И правдиво освещала положение народа, выступала против враждебной политики панской Польши, як отношению лемков так и других народов. Организовала трудовой народ на борьбу с поневоителями, призывала к братству и дружбе между народами. То была любима газета лемков, котру цензура панской Польши всяко преследовала. Друга газета “Лемко”, котра выходила в Крыници не мала большого значения так, як часто писала в угоду господствующей панской Польши и занималась сельскохозяйственными вопросами.

Третья газета “Наш Лемко”, редактором котрой был Юлиан Тарнович (выходила во Львові) была рупором митрополита графа Шептицкого и украинских националистов. На страницах “Нашего Лемка” велась пропаганда против “москвофильства”, против Совітского Союза, против русского народа и русской культуры. Именно “Наш Лемко” воспитал военных пособников Гитлера, котры в часі фашистской оккупации жестоко расправлялись с честными лемками. А сам Юлиан Тарнович проділал большу Каинову работу среди нашего народа, як до, так и в часі фашистской оккупации Лемковщины.

Сегодня тоже националисты при помощи “Лемковских Вістей”, редактором котрых тот же Тарнович, сіют роздор меже лемками, идут по пути того-же злопамятного “Нашего Лемка”. Любопытно, што як до войны “Нашего Лемка” и “Лемківский Звон”, так и сейчас “Лемковскы Вісти” шлют лемкам совсім бесплатно. Кто их финансирует, нам неизвѣстно, но то чудны лемкам националистичны трепки. Мы маме “Карпатску Русь”, котра правдиво объясняет жизнь лемкам, борясь за дружбу и мир между народами, сіе сімена братской любви. Тоту газету наш народ любит и материально поддерживает, в чом она дуже нуждается.

5-го мая в Совітском Союзі торжественно отмітили день печати, популяризациом печатного слова. Лемкам тоже необходимо от того

дня широко популяризовати нашу богатую литературу и газету “Карпатска Русь” и журнал “Лемко”. 1965 г. треба сділати ударным по сбору на пресс-фонд и увеличения хотя бы вдвое подписчиков на газету и журнал. Нужно провести широку работу о значению печатного слова и розоблачати издателей националистичных “Лемковских Вістей” ворожых нашему народу.

Широко отмітити “День печати”, праздник духа и культуры великого русского народа, котрого народным меньшинством являются лемки.

— о —

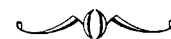
Кромі всіх правд, выложеных в дописи П. Лем, правдива и дуже глубока мысль выражена ним в словах, “што при помочи книги мертвы вечно живут и с поколениями говорят”. То значит, што молоды, недосвідчены люде бесіду-

ют с людьми, за котрыми осталась наука и практика, котру они сдобыли собі на протягу свого життя. Но они свою науку и практику не взяли зо собом в гроб, а оставили их в книгах для науки будущим поколениям, для бесіды с ними.

Мы бы додали и то, што при читанню книг наука встрічаться с науком, и она потом побіждат, цивилизуючи світ, указавшы му дорогу в світлійшу будучность всіх народов на земли. Книга является вірным заступником школы тым, котры ей читают.

Великы чудеса завершила русска книжка за первых 400 роков своего существования. Ёй найдете во всіх уголках земного шара.

Не возме слідуючих 400 роков, коли русска печать довершит новых чудес, котрых мы днеска ани предвидіти ани в фантастичных снах видіти не можеме.

ПІЗНО МУЖ ВЕРНУЛ

ТОВАРИШКА: — Чом ты, Зуско, так захріпла, перестудилася?

— Та ніт, не перестудилася, знаш, мой муж вчера вернулся кус запізно.

БОЛЯЧЫ ЗУБЫ

— Ой, як же мене болят зубы.

— Вы сами собі винны, бабо, гварит малый Славко. Вы все кладете свои зубы на вікно, а вы знаете, же там протяг.

В РЕСТАВРАНТІ

ГОСТЬ: — Кельнер, под понюхати того мяса. Оно смердит.

КЕЛЬНЕР. — А вы хыбаль не пришли пахати мясо, лем істи.

НЕ ЛЮБИТСЯ МЫТИ

— Мамо, знате, гварит малый Митрусь, як я выросну, то запущу собі бороду.

— А то на што?

— Меньше лица останеся домытья.

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ЗУБРИЦКИЙ

(1777—1862)

СПРАВКА, ПРОЧИТАНА НА СОБРАНИИ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ
ЛЬВОВСКОГО АРХИВА В 100-ЛЕТНУ ГОДОВЩИНУ
СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ.

У подножия холма с могилами польских повстанцев 1864 года на Лычаковском кладбище города Львова стоит скромный памятник на четырех каменных плитах. На четвертой плите установлен белый четырехгранный обелиск. На

обелиску герб "Венява", который представляет бычачью голову с большими рогами, с обручком через нос и с короной над рогами. Ниже герба на серой мраморной плите надгробна надпись:

—о—

Дионисий Иванович Зубрицкий, гражданин Львова, корреспондент археологической комиссии при министерстве просвещения в Санкт-Петербурге, почетный член императорского общества истории и древностей в Москве, член львовского института Ставропигийского и пр. Упокоился 16 января 1862 года.

—о—

Ни венков на памятнику ни цветов вокруг него не видно; стоит он одинокий в гуще деревьев, как сирота. Как же мило и красиво, что тогда не забыто первого историка Галицкой Руси в 100-летнюю годовщину его смерти.

Предки Дениса Ивановича Зубрицкого происходили из старинного галицко-русского дворянского рода, но его отец был безвласного земельного надела и признавал себя чистокровным поляком. Как же случилось, что его сын стал убежденным Русинем?

Случилось то благодаря трем могучим и целительным источникам, которые не позволили Денису Ивановичу Зубрицкому потонуть в польской стихии.

Первым источником, повлиявшим на выработку его идеологии и мировоззрения, были древние грамоты. Будучи учеником всего 4-го класса гимназии, он вынужден был зарабатывать на хлеб в архиве Бернардинского монастыря во Львове и заниматься разбором городских и земских грамот и всякого рода документов и актов.

Таким образом, с детства он привык к трудной и усидчивой работе. Тут первый раз в его уме возник вопрос: кто же я такой?

И тут в первый раз он встретился с русским правдом. Сам он вспоминал тревожные годы после трех разделов Речи Посполитой, когда негодование польской шляхты за потерю родины обрушилось в первую очередь на диссидентов, т. е. на православных, не принадлежавших к господствующей религии. Зубрицкий вспоминал также первые шаги австрийского режима. Австрия присоединила путем захвата Прикарпатье, как *Rothreussland, Russia rubra*. В памятный год поход Наполеона на Россию Зубрицкий был уже чиновником львовского магистрата, через руки которого проходили государственные акты, всякого рода военные распоряжения.

Другой вечно живой источник — этнография. Она в большой мере повлияла на кристаллизацию идеи Зубрицкого. В Галичине жили бок о бок русин и поляк. Зубрицкий заглянул в душу одного и другого, и в его уме возник другой вопрос: чем из груди русина вырывается грустная, тоскливая думка, а песня поляка равнодушна, весела? Зубрицкий — первый галицкий этнограф. Он на 16 лет раньше "Русской тройцы", т. е. И. Н. Вагилевича, Я. Ф. Головацкого и М. С. Шашкевича в альманах:

"Piłger von Lemberg — Pielgrzym lwowski"

В 1821 году звернул внимание на

глубоко содержание и красоту народных пісень и напечатал гдєкотры из них разом с нєтами. Сами собєм напрошувалися сопоставлєннє, сровнєннє и отлїчїє устной словєсности Руси и Польшы. Зубрицкий писал:

“Die Lieder der Polen unterscheiden sich wesentlich von denen der Russen. Woher die Verschiedenheit in Ton und Geist der Volkslieder zweier brüderlich unter einander wohnenden Volksstämme komme, ist nicht leicht zu erklären. Sollte vielleicht das Gefühl der Überzeugung, dass die ersteren unterjocht, die anderen aber ihre Besieger waren, die Ursache der besagten Verschiedenheit seyn?”

Коротко говорячи, ріжниця в том, што русины были рабами, а поляки их покорителями.

Ровно-же етнографичном публїкациом Д. И. Зубрицкого слїдує считати:

“Die Grenzen zwischen der russinischen und polnischen Nation in Galizien”

(Львов, 1849). Вышла она так-же и на польском языке и являється дужє цїнным источником по тому и нынї злєбоднєвному вопросу, с котрым Зубрицкий познакомился основательно. Послї окончанія гимназии он получил занятиє в магистратї уїздного мїсточка Березова, росположенного на рубежї русской и польской народностей. Тут Зубрицкий мал возможность не только с теории, но и с практики изучити русско-польскє отношенїя.

Третий источник: Historia —

magistra vitae. Зубрицкий — первый историк родного краю, котрый прагматически, т. е. научным методом изложил историчнє прошлє своего народа и объяснял факты взаимными причинами и условиями. Они точно опрєдїлили и укрїпили русскє мировоззрїнїє Зубрицкого. Як лїтописец Нєстор, он поставил собї третий вопрос: Откуда пошла естє земля Русска? Где ей начало? На тот вопрос он отвїтил ясно и опрєдїлено.

Историчны исслїдованїя Зубрицкого можна роздїлити на двї частї. Перша часть относится к истории львовского Ставропигиона. В 1829 году он был принятый в його члєны, скоро был избраный сєниором, т. е. старшином знаменитого Братства. Послї єдного года он отказался от той почести, желаячи посвятити себе всецїло научной работї. Он россмотрїл и привїул в порядєк богатый архив Ставропигиона, результатом чого были работы.

1) Die gr. — kath. Stauropigialkirche und das mit ihr vereinigte Institut. Viena, 1830.

2) Historyczne badania o drukarniach ruskich. Lwow, 1836.

3) Учебны и литературны заведєния во Львовї. Москва, 1841.

4) Лїтопись львовского Ставропигийского Братства. Москва, 1850.

5) Выписка из актов Ставропигийского Института. Москва, 1855.

Исслїдованїя Д. И. Зубрицкого, относящє к прошлому Галицкой Руси, были первыми опыта-

ми критичного налїза архивного материала. Случилось так, што в 1843 году магистрат города Львова пригласил Зубрицкого, як опытного работника древних актов, в характерї хранителя городского архива. Результатом той його работы были цїнны публїкации:

1) Kronika miasta Lwowa. Lwow, 1844.

2) Критично-исторична повїсть временных лїт Червенной Руси. Москва, 1846.

3) Начало унии. Москва, 1850.

4) История галицко-русского княжества. Львов, 1852-1855.

5) Родословна картина русских князей Рюрикова рода вообще и галицких в особенности. Львов, 1852.

6) Аноним Гнезненский и Ян Длугош. Львов, 1854.

Всї названны труды Дениса Ивановича основаны на глубоком изучению первичных источников и отличаются удивительном послїдовательностью, добросовїстностью. Разом с тем в них замїтна усередна работа автора над самым собєм: он старался изложить свою мысль не лєм правдиво, но и обосновати ей. Треба замїтити, што свой почин он завершал в период тяжкого австрийского абсолютизма и польской автократии в Галичинї. Штобы протолкнути в печать яку-нибудь свою статью, он вынужденый был ей посвятити то всесильному директору львовской полиции Захеру-Мазоху, то памяти польского короля Сигизмунда III Вазы, єдного из самых лютых гонителей право-

славной віры в предїлах Польшы. Но и тот, так бы сказати, замысловата уловка Зубрицкого не помогла; його сочинєния подвергались строгой цензурї и даже заборонї. Зато ученый мир оцїнил их по достоинству.

Денис Иванович Зубрицкий — особенный человек в Прикарпатью. При жизни його высоко уважали и цїнили. От злєчастной бадєнїевской, т. н. “новой еры” угодники Відня и ей руководящего начала “divide et impera” и нерозборчивой в сердствах ради достижения своей политики польских магнатов и иезуитов “пусьцїць русїна на русїна неистово стали його поносити, закидати болотом, клеймити врагом народа, прозывати “атаманом Погодинской колонии” и агентом Москвы и таким преподносити молодежы, лишєнной мїрила истинности и признака, по котрому можно отличити истину от лжи. На Зубрицкого накинудись такы критики, котры не были знакомы ни с його биографией ни с його научными трудами. Но в науцї не быват застої, и уж доктор филологических наук Михаил Тершаковец в статье: “Галицко-рускє лїтературнє відроджєннє” (Львов, 1908) доказувал, што Австрия своим политиком оттолкнула от себе многих русинов, и Денис Зубрицкий выробил свою идеологию независимо от проф. Михаила Петровича Погодина.

— “Документ, што стверджує объединительный світогляд Зубрицкого вжє 1830 року, є виданым ода Гавриїла Романовича

Державина "Бог". Зважте, що сей світогляд склався у Зубрицького далеко до знакомства з Погодином. Супроти сего не може бути мови о яким-небудь впливі Погодіна на вироблення объединительного світогляду Зубрицького. Будучий біограф буде мусів шукати сего впливу де-инойді."

Безусловно!

Все такой Михаил Таршаковец ошибается, принимая 1830 год началом поворота Зубрицкого лицом к Востоку, бо уже в 1821 году, барже 20 літ до связи с Погодиным, он твердо стоял на русских позициях, коли писал статью. Не будучи нигда в России он отлично изучил русский язык и шол на Восток по слідам своих выдающихся земляков: автора "Слова о полку Игореві", котрый голосом отчаяния призывал князей от Карпат до Волги, от Немиги до Дніпра-Славутицы в бой за раны Игоря, за землю Русскую, Петра Ратенского из Верхраты возлі Равы Русской, первого митрополита Московского и всея Руси и собирателя Русской земли при Ивані Калиті, братчиков львовского ставропигиона, котры в XVI и XVII столітиях шли к русским правителям за моральном и материальном подержком, Ивана Вишенского, принесшого себе в жертву за Русь в єдной из пещер на Афоні, Іова Борецкого, уроженца Борчы около Перемышля, митрополита киевского и галицкого, Стефана Яворского, жителя Яворы коло Туркы в Карпатах, єдного из знаменитых діятелей Петра Великого.

Послі того вдумчивый Денис Иванович мог в своей "Истории галичско-русского княжества" и "Родословной русских князей" проводить красном нитью мысль, што держава Рюриковичей простералася от Карпат до Волги, што в языку, быту, культурі, религии, нравственном и психологичном укладі населения сложилось то общее, што определило собом кровны, тісны связи, объединившы русскы племена в єдине ціле. Вот то и єст тот, так жестоко осмівувана австрофилами, объединительна идея Зубрицького!

Без преувеличения можно сказать, што имя Зубрицького в ученых кругах дореволюционной России было из всіх галичан найбільше извѣстным. Но и сегодня в советской науці оно завоюює собі надлежаще місце.

Проф. Федор Федорович Аристов, больший знаток и друг Карпатской Руси, умерший в 1932 году, в объемистой статье "Денис Иванович Зубрицкий" рассказал о жизни нашего историка, указал на його литературны связи с учеными тогдашней России: М. П. Погодиным, О. М. Бодянским, М. А. Максимовичом, А. А. Майковым, Н. И. Надеждиным, А. С. Норовым, П. А. Ширинским-Шихматовым, С. И. Шоударом и другими, приложил указатель його сочинений, изъятых из різнообразных русских, галицко-русских, польских и немецких изданий и дал им достойну оцінку.

Извѣстный русский историк, доктор историчных наук В. В. Мав-

родин в работі "Борьба с норманизмом в русской историчной науці" (Ленинград, 1949), подробно просмотрюючи литературу по данному вопросу, подчеркнул больше значение тезисов Юрия Ивановича Венелина и Дениса Ивановича Зубрицького:

— "Выступления норманистов, проповідувавших официальну теорию, встрітили різкий отпор со стороны антинорманистов. С большим страстностью обрушился на норманистов Ю. И. Венелин. Горячий поборник славянства, человек исключительной энергии, неутомимый Гуца, карпато-русин из Угорской Руси, он выступил с рядом работ, направленных против норманистов. Имя Гуцы не должно быть забыте в истории национального пробуждения славянских народов. (стр. 13). К антинорманистам также слідує причислити Д. Зубрицького, извѣстного историка Червенной Руси, первым приковавшего внимание к судьбам прикарпатских русских, чым труды только сейчас по достоинству оціняются советскими учеными" (стр. 15).

Слѣдующий советский ученый Михаил Иванович Марченко, бывший гдекотрый час ректором львовского университета, пише в "Украинской историографии" (Киев, 1959):

— "Денис Зубрицкий перший в Галичині звернул увагу на значения в историчном житію народных пісень. Он надруковал труд за галицкы народны пісни у львовском "Пьелгжимі" на 1821 и 1822

року. Послі изучения народной творчости Зубрицкий перешол до вопроса истории. Зубрицкий по сути выратувал Ставропигийский архив и своими публикациями довел величезный историчный материял до відома громадности не лем Галичины, а и России и краин середньої и заходньої Европы. Зубрицкий, як историк, розкрыл самобытность Галицкой Руси и историчными мотивами выправдувал борьбу с католицизмом. Його труда нанесли вирішительный удар по польско-шляхетских экспансионистичных концепциях. Зубрицкий довел, што Галичина и Волинь єст неотъемна частка цілой давной Руси, полудневой, полночной и заходной".

Из молодых советских ученых назовем двоих кандидатов историчных наук: Татьяну Федоровну Аристову и Нину Михайловну Пашаеву. Перва, унаслідовавши по отцу любовь к нашим Карпатам, помістила о Д. И. Зубрицьком хорошу статью в первом номері за 1961 год "Советской Етнографии". Втора опубликовала нисколько писем Д. И. Зубрицького, необритающихся в собраниях Н. А. Попова, К. Студинского, В. А. Францева и Ф. И. Свистуна.

Кончаю свою коротеньку справку двома предложениями:

1) Осенью 1944 года, послі освобождения Львова от немецких наїздников, была созвана представителем горкома Ломовым анкета по ділу названия улиц города. Я заступал Львовский Историчный Музей и предложил отмітити где-

котры улицы именами выдающих-ся галицких культурных деятелей: Зубрицкого, Шараневича, Петрушевича, Наумовича, Гушалевича, Дидицкого, Свистуна. Мое предложение тогда перепало. Не пора же сегодня поднять ходатайство перед соответствующим учреждением о наименовании одной из "глухих", "кривых", "глубоких", "вышневых" и "черешневых" улиц именем знаменитого и заслуженного гражданина Львова, його лїтописца, именем Зубрицкого?

2) Не пора же хлопотати перед Академией наук о переводе и издании "Kronik - i miasta Lwowa"

Най в 100-лїтну годовщину со дня смерти Дениса Иавновича Зубрицкого восторжествуе справедливость! Бо в итогї його робот може дакто не соглашати с його идеологием и заключениями, но нельзя, просто не мыслимо не признати за ним, як этнографом и историком, талантливого исследователя галицкой старины.

Львов, 16 января -962 года.

ВОЙНА СЧЕСТЬЯ НЕ ПРИНОСИТ

Най уж буде згода,
Най не буде вєце войны,
Най ся вєце уж не нищат
На світі народы.

Най не нищит война працу,
Най не робит шкоды,
Най уж живут вшиткы в згодї
На світі народы.

Каждый о тым добрі знає,
Же народ хє жити,
А не в темном, зимном гробї —
На вік-вічны гнити.

Война счєстья не приносить,
Лем несчастну долю,
Людскы тіла так розсїват,
Як кукіль по полю.

Дуже діти ся остає
През мамы и тата,
И несчастны в часї войны
Навет и звїрята.

Є мало таких люди,
Што през ніч остали,
Остры кулі білы ногы
Им поодрывали.

Най не буде вєце калїк,
През руку, през ногу,
Най преходит сой счастливый
През свои пороги.

Бо не мало уж ся крови
На войні проляло,
И не мало темных гробів
По войні остало.

Найся людска кровця нигда
Уж так не марнує,
Най си каждый в своем домї
Счастливо газдує.

Най не нищит война працу,
Най не нищит долю,
Най ся кровця не розливат
По широких полях.

Най уж буде всяды згода,
Спокой най панує,
Най весело и счастливо
Сой каждый газдує.

СТЕФАНІЯ РОМАНЯК.

К 50-ЛЕТИЮ ЗАНЯТИЯ РУССКОЙ АРМИЕЙ ГАЛИЧА И ЛЬВОВА

Честолюбивый император Германии Вильгельм II твердил скромно, что начал войну потому, чтобы обеспечить германскому народу местечко под солнцем. На деле же Германия была главной виновницей первой мировой войны, к которой была отлично подготов-

лена. Она стремилась захватить английские и французские колонии и посягала на Прибалтику, Польшу, Белоруссию и Украину.

Несомненно, катастрофа 1914 года была войной за передел мира и поэтому стала мировой. Внешним поводом к ее возникновению

послужило убийство сербским студентом Гавром Принципом наследника австрийского престола Франца-Фердинанда 28-го июня 1914 года в Сараеве.

Австро-Венгрия объявила войну Сербии, а 1-го августа Германия начала войну с Россией. Желая вырвать инициативу из рук австрийцев, русское верховное командование сочло нужным, как можно скорее, продвинуть свои вооруженные силы к Карпатам.

Нужно сказать откровенно и без лести, что марш русских войск в начале войны был триумфом от граничных столбов почти под Краков. Далее нужно с полным сознанием подчеркнуть, что он обусловил перелом в жизни галицкого населения и зарисовал новую карту в его печальной истории.

Юго-западный фронт русской армии находился под командованием ген. Н. И. Иванова. Третий и восьмой корпуса этой армии перешли австрийскую границу 21-23 августа и уже 26-го августа подошли к Западному Бугу. Здесь они впервые столкнулись с главными силами австрийской армии ген. Брудерманна. После двухдневных боев на Золочевских высотах и на р. Золотой Липе, ген. Брудерманн, zagrożенный русскими обходами с обеих флангов, отступил в западном направлении.

Значительно усилившись, австрийцы заняли укрепленные позиции на восточных подступах к Львову с продолжением их к югу до Галича вдоль р. Гнилой Липы, В последний день августа они бы-

ли сбиты со своих укреплений, и стали поспешно, а местами и беспорядочно, отходить на запад. В руки русских попали брошенные орудия, обозы, парки и множество военного снаряжения.

Перед русскими войсками открылся путь к столицам Ростиславичей и Романовичей: Галичу и Львову. После краткого сопротивления они обе были заняты русскими войсками 3-го сентября 1914 года, когда в концлагере Талергофе лучшие сыны Галицкой Руси заливались кровью.

Занятие русскими войсками Львова, исторического, культурного и административного среднего в Прикарпатской полосе, имело весьма важное психологическое значение, особенно с военной точки зрения. Город Льва Даниловича представлял собой ключевой узел железнодорожных и грунтовых путей к Днестру на юге и к Сяну на западе.

Нужно ли распространяться о радости, охватившей галицко-русский народ? Казалось, что навсегда кончилась его неволя, уродовавшая его душу на протяжении 600 лет. Воскрес к новой жизни Львов, ослепленный солнцем воли и свободы, приобщенный к сокровищам великой русской культуры, согретый любовью родного брата.

Галицко-русский поэт М. Ф. Глушкевич на это историческое событие откликнулся прекрасными стихами, из которых воспроизводим здесь две выдержки:

ПЕРВАЯ БИТВА

Помчались в бой дружины грозно, смело,
Их не страшили тучи вражьих стрел.
Их Русь звала, их Русь вела на дело,
Пред ними свято-русский стяг горел.
Они шли в бой с врагом и супостатом,
Погибнуть и сразить злодейский род.
Шел сын с отцом и брат шел с верным братом,
Шла Русь крещенная, шел весь народ.
И долго бой кипел. Герои дни и ночи,
Как львы, родное знамя берегли.
Одна лишь смерть могла сомкнуть их очи.
Решалась доля Галицкой земли.
Как львица билась Русь. И задрожали
Ряды врагов, повергнутые в прах.
Ура! герои трижды закричали,
И выше, выше взвился русский стяг.
И день настал, и луч блеснул восточный,
И поле грозной битвы осветил.
И день настал, и час настал урочный,
И враг в постыдном бегстве отступил.

ПРИВЕТ

Я боюсь, что вам чужд будет тихий привет
Сына Родины, темной от горя и бед,
Где, скорбя о пленении прадедных нив
Клонит головы долу хор плакальщиц — ив,
Где краса и веселие — редкие сны,
Где печаль и в цветах и в улыбке весны,
Где страдалец-народ, непокорный судьбе,
Шесть столетий с врагом стоит в грозной борьбе,
Богатырские внуки в могилы легли,
Не дворцы, а курганы встают из земли,
Где и песни — стенание жалкое птиц,
Что средь бурь от родимых отстали станиц,
Где Христос на изрубленном русском кресте
Словно на век застыл в своей скорбной мечте,
Под стопой палача, под клеймом нищеты
Увядали высоких стремлений цветы,
Где и хаты и люди, и мысль, и дела
Также серы, как осенью низкая мгла,

Где как будто лишь камней таинственный глас
 Миру скорбный про Галич поведает сказ,
 Где так чужды нам ласка, участие, привет,
 Как ражденным во тьме золотистый рассвет.

В. Р. ВАВРИК.

ЛИНЧ В ПЕРЕМЫШЛЬСКОЙ КРЕПОСТИ

15. 9. 1914 ГОДА

ИЗ ДНЕВНИКА ВОЕННОПЛЕННОГО АВСТРИЙЦА
 Перемышль, 15 сентября 1914 года.

Наконец я один. . . в своей комнате. Дверь и окна наглухо заперты. . . занавес опущен. . . Уютно и почти безопасно.

Сознание, что я вне всей этой адской, военной сумятицы, дающей о себе знать сейчас только далеким гулом и пронзительными свистками паровых машин, почти беспрерывно откуда-то приходящих и куда-то отходящих поездов, и что никакое любопытное ухо добровольца-шпиона не подслушивает меня, что я теперь могу дать волю моим чувствам, на мновение воздействовало на меня успокоительно и мои, розвинченные после треволнений дня, ервы немного улеглись.

Я откидываюсь на спину кресла и, ни о чем не думая, гляжу во мрак плохо освещенной комнаты

и вдруг невольно передо мною тихо всплывают подробности ужасного злодеяния, которого я сегодня был свидетелем. . . Я вперяю глаза в эти призраки и вижу высокую груды человеческих тел с торчащими головами, ногами и руками. . . Все мое существо содрагается от ужаса. . .

Однако, что же я делаю? Надо взять себя в руки, когда я берусь увековечит "доблести" австро-венгерских "героев".

С утра овладело мною какое-то беспокойство. Оно с каждой минутой усиливалось и не рассеивалось ни общегородским шумом, криком и свистом, ни головокружительным движением на вокзале, к которому почти один за другим приходили длинные поезда с раженными от Городка и с грузом

из Венгрии, ни движением на улицах, примыкающих к вокзалу.

Сегодня третий день бегства-отступления австро-венгерской армии и начало беспорядочной и лихорадочной подготовки крепости к неминуемой осаде. По улицам тянулись какие-то клочки тряпья с разбитой армии в виде голодных, грязных попрошайек. Они ничем не напоминали тех "героев", которые еще так недавно с напускным задором выступали к северу и пели: "Od Warszawy az do Petersburga za moskalami marsz, marsz, marsz".

Попадались и большие отряды, даже "целые полки", но те проходили медленно, без знамени, без штаба, без обозов и без половины состава. . . Такой был вид "доблестной" армии.

Зато целые массы арестантов, неблагонадежных галицких крестьян и интеллигентов всех возрастов и обоих полов, подгоняемые прикладами фельджандармов, двигались по улицам почти бегом в тюрьмы и на вокзалы.

Это трофеи австро-венгерской армии! Они-же "виновники" поражения ее!

И шли они . . . без суда осужденные, до крайности истощенные, грязные, голодные, избитые, оплеванные. . . На их лицах застыли ужас и черное горе, а из глаз

Статья напечатанная в газ. "Туркестанские Ведомости" от 6 сент. 1915 г. н-р. 198 в новой редакции с небольшими изменениями автором.

их беспрерывно лились немые слезы. . .

Что-то непонятное! Армия бросает знамена, штабы, орудия, обозы, но не забывает захватить русских крестьян. Эх, герои!

Как-то в полдень партию арестованных крестьян гнали жандармы по улице. . . Я быстро осмотрел их, ища знакомых, или родных, но они скрылись в улице Дворского. Не прошло и четверти часа, как послышались раздирающие душу вопли. . . Что это? убивают? Но прибежал капрал и разъяснил: "Biją moskalofilów na śmierć. Żołnierze, baby, cywile".

Я побежал на крик, терзаемый ужасными предположениями: а если между ними моя мать, сестра!?

В том-же направлении бежали солдаты, женщины, рабочие и все они спрашивали у шедших обратно: "что там? а те отрывисто отвечали:

"Już po wszystkim! 27 moskalofilów zabili".

Другие насчитывали сорок две жертвы.

На месте происшествия громадная толпа. Она стоит молча и глядит на мостовую. Замешавшись в толпу, я остановился в первом ряду. . . в глазах у меня потемнело. . . земля вдруг разверзлась и все проваливается в изыщую бездну.

Ах, почему это весь Перемышль не провалился в преисподнюю после того, как такое злодеяние свершилось на его улицах! На

улицах древнего русского княжеского города.

После “боя” “победители” куда-то скрылись, оставив на “поле битвы” громадную груды тел и лужи крови. . . Да, на мостовой в тупике, примыкающем к ул. Дворского, возвышалась гора мертвых тел. Они были набросаны в беспорядке, как попало. Из общей груды свисали головы с окровавленными волосами или-же подобия их. т. е. безобразные окровавленные космы волос, из которых точилась кровь, падая на лежащие ниже тела; торчали руки с сжатыми кулаками или свисали, видимо переломанные; высовывались босые, грязные ноги в брюках или обнаженные до колен, надо полагать, женские. А лица? Ужас! У одних трупов они были совсем обезображены: это были какие-то бесформенные, все в крови маски; у других они блестели, мертвенно бледные, с застывшими чертами и с глазами, выражающими ужас и немой укор: за что?

Вся эта мертвая груды четверть часа тому назад жила, она шла, глядела, рыдала, страдала и молилась Богу. . . Теперь это куча мусора, который австрийская полиция скоро сбросит в яму, чтобы скрыть следы “патриотического дела” императорской армии.

Отдельно на мостовой в луже крови лежали, во всю длину распростертые тела, должно быть, еще дышавшие, но тоже с еле узнаваемыми лицами.

Вход в тупик охранялся полицией и жандармерией. . . Да, подле-

цы! Теперь, вы трупы охраняете, защищаете! Проклятые! Живых, вы, не сочли нужным защищать от озверевшей черни: пусть их! Это не люди. . . “moskalofile”!

Слава, вам убийцы!! Вы, ко многим “трофеям” австро-венгерской армии присоединили один “трофей”, который покрыл эту армию “неувядаемым венцом славы”, который всегда будет напоминать грядущим поколениям о “великой победе” армии, но. . . над своим же мирным населением, сыновья которого, надо знать, в это-же время проливали кровь на разных фронтах, защищая монархию Габсбургов.

Спасибо вам скажет и штаб австрийской армии — вы дали ему возможность узнать, что у него есть еще два крупных союзника: это солдатская чернь и линч.

Что-же мне было здесь больше делать? Я ушел, чувствуя, что во мне сегодня порвалась нить, звено, соединяющее меня со всем, что составляет интерес к жизни, и что безвозвратно погибло во мне. . .

И так все ушли. . . В молчании, не сказав ни слова осуждения, боясь быть заподозренными в симпатии к России и тем самым в измене! Какие времена! Что-то непонятное! О, как я устал. . .

Вдруг я вспомнул: да ведь весь тупик был залит кровью. Отчего-же? От кровавой экзекуции?

Рассказывали. . . Эти несчастные арестанты, когда первые удары шашек гонведских гусар посыпались на их головы сзади, бросились бежать в тупик спасать

жизнь, но чернь погналась за ними в догонку и вооруженная штыками, прикладами, кольями, шашками, револьверами, била отстававших. К несчастью тупик не имел выхода! Избиваемые, как затравленные животные, бросались в двери домов, но тут жильцы — женщины и дети грубо выталкивали их или просто закрывали двери. Что было делать? Конвейные куда-то ступевались. . . А несчастные падали на колени перед озверевшими палачами и, складывая руки, молили о пощаде; вопили, что у них дети, жены! . . .

Но обнаглевшие убийцы были беспощадны. . . Происходило что-то ужасное! Беззащитных, на коленях молящих о пощаде, “герои” из-под Городка и Янова колотили кольями, кололи штыками, стреляли в них в упор или просто душили руками, не обращая внимания на раздирающие душу вопли. Издевались даже над лежащими уже бездыханно и с каким-то удовольствием разбивали им черепа.

Так сорок два невинных человека пали жертвою озверелой солдатской черни. Главная квартира, желая оправдать свои ошибки, сумела ей внушить, что измена галицко-русских крестьян и интеллигентов и является причиной поражения армии.

Несчастные! Что-же я вам скажу? В словах утешения вы не нуждаетесь, вы далеко где-то, где несть печали ни воздыхания. . .

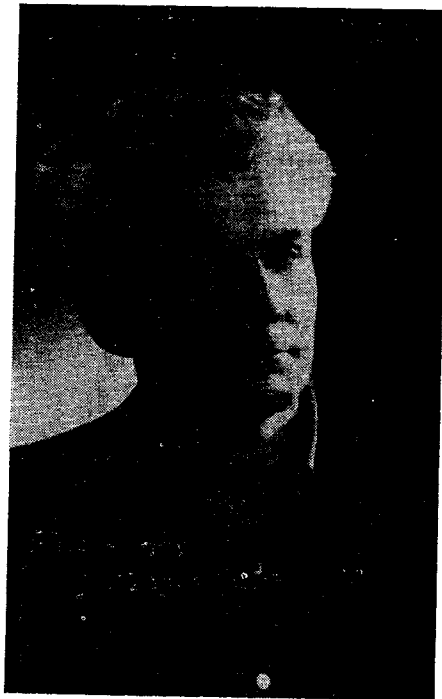
Но знайте, что груды или лучше костер из ваших тел загорелся в моем сознании и в сердцах многих других, близких мне и родных, неугасаемым пламенем мести.

А вам герои-убийцы детей, женщин и беззащитных людей горе! Ибо мощная рука русского богатыря уже простерлась до Карпат и недалеко то время, когда он окружит кольцом и возьмет Перемышль! А тогда?..

И. Г. П-ий.

16-рочна Мария Мохнацка, порубана в Перемышле разом с 42 селянами австрийскими гонведами.

А. В. КАРАБЕЛЕШУ

Вернись, вернись к края родные,
В свой отчий дом, под русский стяг!
Ты честно послужил России
В темнице скорбен, хвор и наг.
Ты пел ее в годину злую,
А мало ль было злых годин?
В чужих краях по ней тоскуя,
Был с нею в песнях верный сын.
Ее полей простор безбрежный
И гор родных знакомый вид
Погасит стон в груди мятежной,
И укрепит, и исцелит.

Н. М. Пашаева (Москва).

СПРАВКА: Нина Мих. Шашаева, кандидат исторических наук и ст. научный сотрудник в "исторической библиотеке", является лучшим другом Карпатской Руси, исследует ее прошлое и посвящает ей много внимания в своих работах.

ПАТРИОТУ РУСИ

Тернистую прошел дорогу
Поэт Карабелеш Андрей,
Изведал не одну тревогу
В стране неистивых зверей.

Все инквизиторские пытки
Ему судилось испытать,
В подвале на бетонной плитке
Избитому в крови лежать.

Ломали ребра, вышибали
Ваганом зубы изо рта,
В глухую камеру бросали
Без чувств на муки без счета.

О, Русь! О, Родина благая,
Чем оплатилась ты ему
За изуверства негодяя,
За Бухенвальскую тюрьму?

Увы! Тюрьмой в родных Карпатах
В чаду удушья и грязи
Вражды и ненависти брата,
Отрекшегося от Руси.

Но будет время: из котомки
Увечий и кровавых слез
Добудут жемчуги потомки
Того, кто крест за Русь пронес.

Поэт, которому судьба
Шипов колючих не щадила,
Весь изнемог. Ему грозит
Неумолимая могила.

Но не сдастся наш герой
Своей напастнице костлявой
И поравняться хочет с ней
На Латорице под Свалявой.

Там Родина его. Там он
Бродил по рощам и полянам,
Там песенки свои слагал
И Василисам и Татьянам.

В кругу русалок, в хоре фей,
Под вечный шум могучих буков,
Чутьем поэта он ловил
Мелодии тончайших звуков.

Напрасно зло шипит змея,
И кричат ворон на могиле,
Дажьбог — великий судия —
Не даст погибнуть русской силе.

Он будет жив на зло врагам,
И лучшее зерно в народе
В горах посеет всюду там,
Где вечно царствовать свободе.

—О—

Он ждал пощады. Не дождался.
Померк над Латорицей свет:
Андрей Карабелеш скончался,
Карпатский мученик — поэт.

Свершилось, и жалеть напрасно,
Напрасно плакать и рыдать,
А то в страде его ужасной
Смерть эта — неба благодать!

Арест, тюрьма, разбой, расправа
В чужой германской стороне
Уж позади. Русь и Свалява
Горят в божественном огне.

С победным знаменем Корията*
Он совершил горейский путь
И возвратился на закате,
Чтоб на родной земле уснуть.

Было время: обреченный
На гибель в темном шалаше
Измятый, он изнеможенный
Стоял "На смертном рубеже".

Прощай, певец наш незабвенный,
Ты на Мукачевской горе
Зажег костер свой вдохновенный
"В лучах рассвета" на заре.

Вот гроб! Вот свежая могила!
Друзья к ней плотно подошли,
Из-под плакучей ивы хилой
Горсть черной бросили земли.

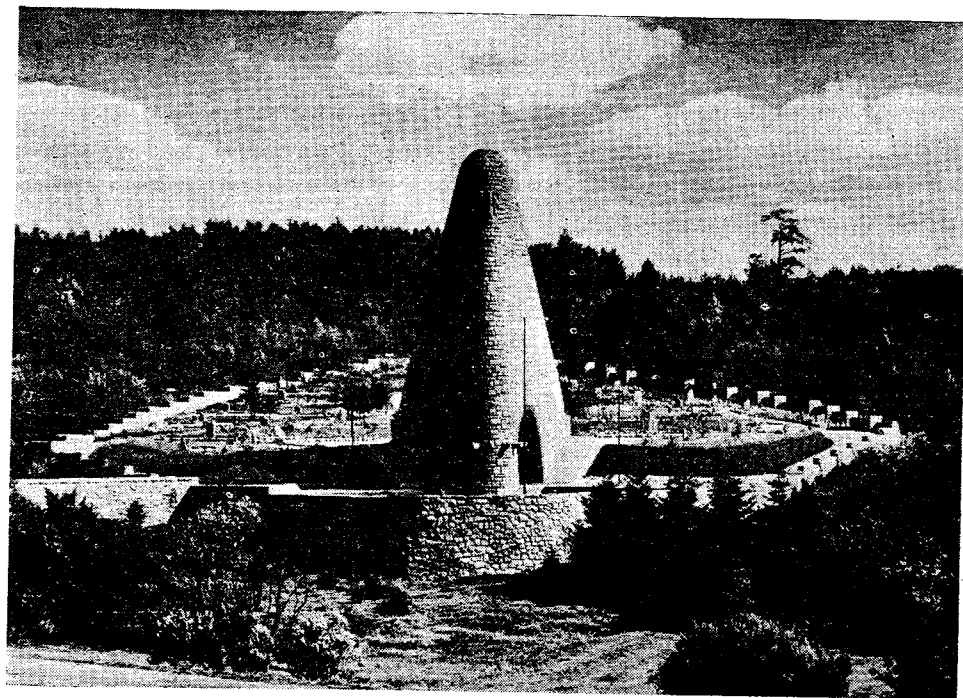
А где его жена? Где дети?
Угрюмо молвила сосна:
Ребята где-то в дальном свете,
К поляку убегла жена.

Когда неожиданно он попался
Под бич гестаповцев стальных,
И сам на старость лет остался
Без попечительства родных.

Обряд окончив, погребальный,
В молчании друзья ушли,
И спит Карпат поэт печальный
В объятиях родной земли.

В. Р. ВАВРИК,
Сентябрь, 1964 года,
Львов, СССР.

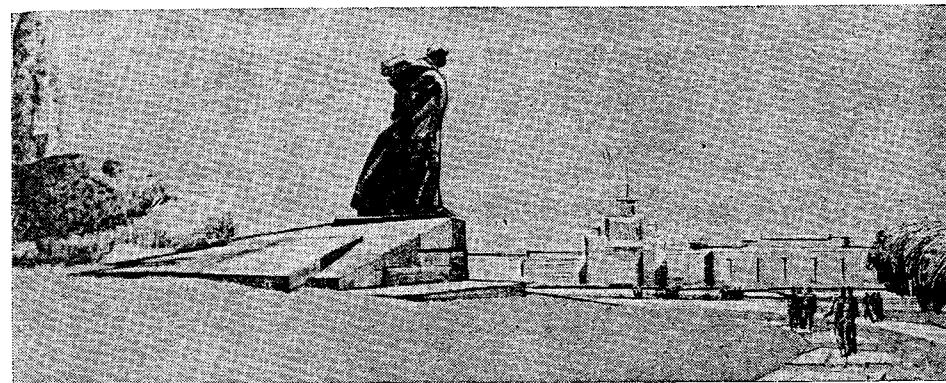
*Феодор Кориятович князь,
сын Константина Кориятовича кня-
зя из Подолии, владитель Мука-
чева и окрестностей с 1339 г.

Памятник партизанам II Світової війни в Дуклянському перевалі.

ВЕЛИКИЙ ПІВЕЦ УКРАИНСКОГО НАРОДА

К СТОПЯТДЕСЯТЛІТІЮ СО ДНЯ
РОЖДЕННЯ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Памятник Тараса Г. Шевченко в Москві, открытый в 1964 р.

И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте — помяните
Добрым, тихим словом.

Т. Шевченко.

О поэтах позволительно гово-
рители языком сказки. Коли полто-
ра віка назад в бідній старій хаті
на краю села Моринці народився
будущий великий поет Тарас
Шевченко, три феї пришли к його
колысці: Єдна принесла йому
дар поета, котрої віще слово
вперший раз розказало о горе-
стях і страданнях рідного наро-
да. Другий дар, котрим був на-
ділений Шевченко, — дар худо-
жника і гравера (рисовщика),
волшебника кисти, оживлявшего
на полотні і паперу родні пейза-

жи, картини прошлого и настоя-
щего, портреты современников.
И, наконец, третий дар, котрым
владел Шевченко, — глибоке чув-
ство музыкальности и импровиза-
ции. Народні пісні вошли в серд-
це поета и остались жити в його
творчестві. По розказах соре-
мєнников, поет так задушевно и
волнующо исполнял народні піс-
ни, што из очей слухателей тек-
ли слезы восторга и умиления. То-
ты три волшебні дари составили
существо гениальной натуры Та-
раса Шевченко.

Лирические стихотворения Шевченко и по строю своему, и по образам дуже близки к украинской народной пісни. Недаром многие из стихотворений поэта вошли в пісенный фольклор, и йому ище при жизни удалось почути из уст бродячих півцов-кобзаров свои стихи. Шевченко не был простым подражателем, складавшим пісни в народном духі. Коли “просвіщены” читатели, воспитаны в канонах аристократичной эстетики, находили поэзию Шевченко грубом и хлопском, поэт гордо принимал тот вызов и полемически отвічал: “Най я буду и хлопский поет, лем абы только поет, мні больше ничего и не треба”.

В спорах о Шевченко и о його роли поэта нерідко высказувалося глубоко ошибочное мніе, што он был всего-всего гениальный самородок, “поет из народа”, лишенный якого бы то не было систематичного образования, оторванный от достижений світовой культуры. Покровительственно клепкаючи його по плечу, тоты “цінители” поэзии Шевченко виділи ей силу именно в наивной непосредственности человека, далеко от современной цивилизации. А. В. Луначарский, еден из первых марксистских критиков, по достоинству оцінивший Шевченко, категорично высказался по тому поводу: “Писатель из народа” — то значит самоучка, талант дакус сірый, самородок, котрому треба многие прощати. Шевченко на ділі не был таким писателем, — он, як и Горь-

кий, далеко поднялся над своим средом и мог сділати честь любому обществу интеллигентов не лем по своему таланту и етичному облику, но и по своей образованности”.

Показательным ест саме перечисление имен діятелей прошлого, писателей, поэтов, мыслителей, о котрых пише Шевченко, котрых суждения цитируе, принимает або отвергат. На страницах його “Дневника”, повістей и писем встают имена Гомера, Геродота, Плутарха, Овидия, Вергилия, Горация, Тита Ливия, Данте, Шекспира, Гете, Бернса, Дефо, Гольдсмита, Ричардсона, Шиллера, Гюго, Вальтера Скотта, Байрона. Обширны познания Шевченко в области живописи и музыки. Образы декоративных скульптур Торвальдсена, идеалы человеческой красоты, воплощены в античных статуях Аполлона Бельведерского, Венеры Медицейской, богатство жизненной силы Рубенса, острое чувство быта голландских жанристов, идеалы люди художников итальянского Возрождения, тонька психология портретов Ван-Дейка, музыка Бетховена, Моцарта, Мейерберга, Глинки, Обера — все то наполнят духовный мир поэта и художника.

Шевченко жил в мрачну эпоху. Затравленный придворном знатью, погиб гениальный Пушкин. Лермонтов впал от руки ничтожного офицера — бездільника. Жестоко расправились с извѣстными поэтами Рылаевым, Полежаевым, Кю-

хельбекером. Трагична была судьба и Шевченко.

Первы двадцет четырі роки своего життя (1814-1838) он был кріпостным, переносил побои, издѣательства и самодурство своего барина. Десять с чымси літ (с 1847 по 1857) Шевченко находился в ссылке в далеких азиатских степях, где його отправили рядовым солдатом.

В автобиографии Тараса Шевченко сказано: “История мойой жизни составляет часть истории мойой родины”, и в tych словах раскрываются и смысл його поэзии. Она переплетена и с личном судьбом поэта, и с судьбом його народа, с борьбом за свободу.

Тарас Григорьевич Шевченко родился 9 марта 1814 года в семье кріпостного селянина, принадлежавшой поміщику Енгельгардту.

Пятнадцатилітним Тараса Шевченко зачислили в дворову челядь поміщика. Спочатку он был поваренком на кухни, потом комнатным слугом “казачком”. В каждую свободну минуту Шевченко умудрялся заниматься любимым ділом — рисованием.

Енгельгардт, замѣтил наивну тягу Шевченко к рисованию, рішил сділати його своим “придворным” живописцом и взял його зо собом в Петербург.

Коли в 1831 году сімнадцатлітний Шевченко враз с крепостными Енгельгардта прибыл в сіверну столицу, там ище жила благоговейна память о декабристах, участниках восстания 14 декабря 1825

года против возшедшого на престол царя Николая I. Пламенные рассказы петербургских очевидцев восстания, вдохновенны слова Пушкина, отношения к декабристам, сосланным в Сибирь, и переходящи из уст в уста, волновали свободолюбивого юношу. Позднійше он не раз в своих произведениях отдае данину уважения “первым русским благовѣстителем свободы”.

Енгельгардт опредѣлил Тараса в учение на четырі годы к живописцу Ширяеву, державшому артель маляров и стекольщиков.

В тихы білы ночи Тарас убѣгал в Літний сад срисовувати античны статуи. В Літном саді произошла встреча Шевченко с крайном-художником Сошенко, котрый принял горяче участие в судьбі кріпостного юношы. Сошенко познакомил Тараса со знаменитым художником, профессором Академии художеств Карлом Брюлловым, с поэтом В. Жуковским, с писателем-украинцом Евгеном Гребиньком, с конференц-секретарьом — Академии художеств Григоровичем. Новы знакомы Шевченко рішили опредѣлити талантливого юношу в Академию художеств. Но там доступ кріпостным был закрытый. Треба было выкупити Шевченко у поміщика Енгельгардта. Тот запросил за своего крепостного 2500 рублей — сумму дуже значительну. Грошы были добыты своеобразным путем. Брюллов нарисовал портрет В. Жуковского, и тот портрет розограли в лотерии.

22 апреля 1838 года Енгельгардт подписал Шевченко освобождение.

Шевченко стал студентом Академии художеств, учеником прославленного по всей Европе Карла Брюллова, автора знаменитой картины "Последний день Помпеи".

В короткий час недавний крепостный Шевченко поднялся до уровня образованных людей, в общество которых он вошел после освобождения.

По власному признанию, Шевченко начал писать стихи в светлые летние ночи 1837 года. Были то романтические баллады, лирические элегии, песни.

Весной 1840 года в петербургских книжных лавках появился маленький сборник стихотворений, озаглавленный "Кобзарь". Автор того сборника был никому неизвестным тогда Т. Шевченко. Удачно сказано, что книги имеют свою судьбу. Той первой книжке поэта, содержащей всего восемь стихотворений, суждено было стать провозвестником новой украинской поэзии.

В своем роде поэтичном программом служит вступительное стихотворение к "Кобзарю", широко известное "Думы мои, думы мои..." В печальных тонах горькой медитации о судьбах закрепощенных братьев-крестьян начинат поет, выражая смятение мыслей и чувств, наплывающих в його сердце. Но он не лем печальник, ситующий на горьке життя, но и віщий предсказатель радостного грядущего. Завітны мысли свои шле

он на Украину, мысли о будущем освобождению народа, о воскрешении його неслінной славы. Грустная мелодия стихотворения навеяна личным темом — тоском по родине.

Примічательна тот сознательность, то понимание глубокой миссии народного поэта, котре проявляют Шевченко уже на первых кроках творческой деятельности. Он себе воспринимает, яко голосителя мыслей и чаяний народа.

В "Кобзарю" 1840 года уже определяются тот жанры поэзии Шевченко, котры впоследствии быстро розовьются и составят основу його творчества. То передовсім лирична пісня, выражающая субъективные чувства ей героинь: дівчата, тоскующего за козаком, ушедшим на чужбину, молодому козаку, нашовшему гибель в далеком краю. Помимо таких пісен, в "Кобзарь" входят небольшие лиро-эпические поэмы исторического содержания. То як бы предварительные этюды к поэме "Гайдамаки", опубликованной вслед за "Кобзарьом" отдельным книгом в 1841 году.

Поїздки на Украину в 1843 и 1845 годах, горькие взоры тяжкого життя крепостных в родных местах, раздумья о будущем Украины — все то отразилось в поэзии Шевченко, в стихах и поемах, вошедших в рукописный сборник "Три годы". В тот час написаны такы шедевры революционной поэзии, як "Сон", "Кавказ", "Єретик", "Три годы", и ряд поем, из которых особенно примічательны

"Сліпый" ("Невольник"), "Наймичка" и "Відьма".

В одном из стихотворений того сборника Шевченко говорит о своем "прозрінні". Його сознательное приближение к украинской действительности, його знакомство с бытом помещиков-магнатов, лицемерно выставляющих себе народолюбцами, помогли отрішитися от юношеской национальной романтики. Потомки козацких гетманов, выявляючи свою низку сущность, помогали уразуміти гнусную эксплуататорскую природу своих давно умерших предков, в которых раньше Шевченко хотіл видіти "национальных героинь". Юношеская грусть о минувшей "славі" стала замінятися бурным негодованием. В лирике Шевченко последующих лет нит уже и намек на возможность классового мира. Даже в піснях, входящих в рукописный сборник "Три годы" и розробляющих чисто народные мотивы, різко звучит социальная тема.

Основная идея сборника "Три годы" не исчерпывается народно-пісенными мотивами. Чувство, эмоция, так свойственны поэзии Шевченко, поддержаны сознательным мыслю борца против самодержавно-крепостничного строя. В том-то и заключатся "прозрінне" Шевченко. Он становится півцом селянской революции. В знаменитом "Завіщании", написанном в 1845 году в росвіт творческих сил поэта, содержится прямой призыв к оружию. Поет звертается к своему народу: "вставайте, ціпы розорви-

те, злою вражескою кровью волю окропите".

В поэме "Сон" (1844) Шевченко нарисовал широкую картину угнетенной бесправной России Николая I. Он показал Петербург, построенный на костях трудового народа, сатирично изобразил царских вельмож, "пузатых бар", самого "царя-батюшку", которого он выводит в образе злого косматого медведя. В поэме "Кавказ" (1845) поет характеризует империю Николая I, яко "тюрьму народов", в которой "от молдаванина до финна на всіх языках всі молчат". Поет благословлял поднимавшіся народы Кавказа:

Вы — боритесь, поборете!

.....
С вам правда, с вами слава
И воля святая!

Поет-обличитель, страстный поборник свободы, понюс тяжкую кару за свое вольнодумство. В 1847 року он был арестованный.

Велика была моральная стойкость Шевченко. Он писал стихи в часі следствия, в одиночном заключении, писал и рисовал в ссылке. Йому приходилося працювати укладком. Гденибудь у крепостной стіны, в далекой Орской крепости писал поет олуком на обрывках пера, а потом прятал их за голенище сапога, чтобы никто не мог найти його стихов. В бурой выжженной степи поет вспоминал о своей родине, о далекой Украине, о любимом Днепрі. Знов и знов перед ним возникали картины бу-

душого. Он мечтал о славянском восстании, о свержению царя и помещиков, о том часі, коли и “сліда панского не останеся на Україні”. Мечтаючи о будущем, поет видит освобожденны от угнетателей “широки села, а в селах веселых и люди веселы”. Тота віра в будуще поддерживала його силы за час долгих годов бездушной муштры и издвательства тупых и жестоких начальников, в чьи руки попадал ссыльный поет.

Коли в 1857 году Шевченко наконец освободили, он як будто сбросил зо себе иго тяжких годов ссылки: “Мні здаеся, што я точно тот же, што был и десять літ назад. Ни една черта в мойом внутреннем образі не змінилася. Ци то хорошо? Хорошого. . .” — писал он в “Дневнику”.

Не отразу поету розрішили поселитися в столиці. Полгода он жил в Нижнем Новгороді (ныні — город Горький) и лем весном 1858 года приїзжат в Петербург. Он был восторженно встріченны діятелями русской культуры. “Над Тарасовом головою взошла нова зізда. . . його теперь Петербург не знае, где и посадити, чым и угощати” — отмічал еден современник. Шевченко сблизился с русскими революційными демократами — Чернышевским, Добролюбовым, с редакциом журнала “Современник”. В тот период политичны стихи поэта были особенно зрілыми и острыми. Поет предсказуе, што близкий тот день, коли царя на плаху поведут, коли

“врага не буде супостата, а буде сын, и буде мать, и будут люди на земли”.

Образ матери — еден из излюбленных в творчестві поэта. Уже не раз говорилось о том, што среди великих поэтов мира трудно найти хоц одного, подобного Шевченко, котрый бы так уміл перевоплотитися, штобы раскрыти завітны тайны женского сердца. Тота черта творчества особенно поражала Льва Толстого, восхищавшогося поемом “Наймичка”. Контраст меже величавом красотом женского благородства и себелюбивом, подлом натуром панов-сラストлюбцев постоянно встрічаться в стихах Шевченко. Поет пробуждал в своих читателях не лем сочувствие к поруганному женскому сердцу, но и зажигал в них справедливый гнів.

В 1859 году Шевченко последний раз побывал на Україні. Он посітил свои родны міста, своих близких и увиділ тоту саму бідну подневольну жизнь, тот же каторжный труд за кусок хліба. И там он всьо время находился под тайным надзором полиции. Його бесіды с селянами подслухувалися жандармами и сыщиками. В конце концов он снов был арестованный. С трудом поету удалось добитися освобождения. Йому заборонили жити на Україні и вернули в Петербург. Он поселился на антресолях в Академии художеств и занялся гравюром. Шевченко многого достиг в области офорта и гравюры: в 1860 году

он получил звание академика гравюры.

Измученный лишениями ссылки, тюрьмами и солдатчином сороксемилітний поет хотіл поселитися на Україні, среди той природы, котру он так любил и так воспівал. Но його сразила тяжка болізь (водянка). Рано 10 марта 1861 года Шевченко умер.

Смерть поэта вызвала волну народных манифестаций. К могилі Шевченко на Чернечой горі близ Канева, на высоком берегу Дніпра, стікалися людскы толпы.

Шевченко — первый мировой поет украинского народа. С каж-

дым годом росне и кріпне слава його на всіх континентах. Його стихотворения и поемы переведены барже на всі языки мира. Во Франции його поровнуют с Беранже и Мистралом, в Германии — с Бюргером и Готгельфом, півцом швайцарско-німецкого селянства, в Англии — с Бенсом, котрого Шевченко называл “поетом великим и народным”.

Отмічаючи 150-літне со дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко, народы цінят в ньом великого поэта-гуманиста, преданного идеям свободы, мира и дружбы между всіми нациями.

ХОДЖУ И РОБЛЮ

Ходжу и роблю, а час уплыват,
Иде тай иде, як вода ріком.
Літо за літом скоро минат,
А я ся старію за каждым дньом.

Пережил я уж шестдесят осем
Холодных зим и теплых літ.
Не дивны мі уж ни біда, ни роскош,
Та и тот цілый прекрасный світ.

Я не нарічу на своє життя,
 Хоц було тверде, як мур бетон,
 И як подумаю, што я пережил,
 Та не знам, чи правда, чи то был сон.
 Молодшы літа, як то звичайно,
 Більше успіхів, як плачів.
 Любил я роботу, любил и науку
 И часы молоды весело провюл.
 Но ціле счестья, ціла надія,
 Же ище тота моя голова,
 Нич не наріче на жадну біду,
 И все ся тримат крепка, здорова.
 Бо біда тому, кедь хчете знати,
 Кто ма на карку слабу голову,
 Бо где лем крочне, и где ся рушит,
 То всяды найде біду готову.
 Кто без науки, то без головы,
 Не зна где мудро треба проречи,
 И часто мае страты и випадки,
 Бо перед бідом не зна утечы.
 Не зна он жарты и людскы кламства,
 Не зна он права и установы,
 Не зна он тоты давнійшы стары,
 Ни теперішны, якы сут новы.
 Не зна он в поли, где што садити,
 Но и так само, где што сіяти,
 До якої землі штучны добрива,
 И який складник достосувати.
 Хоц я старый и нароблений,
 Не хтіл бы-м спілку с таким мати,
 Котрый не знае ани не любит
 Книжку, газету кус почитати.
 Не хтіл бы-м с таким в лісі різати,
 Ани на луці траву косити,
 Бо я бы не мал при них што істи,
 Ани шкляночки пива выпити.
 Бо такы люде несознательны,
 Роблят, як сліпый — так чоловіче!
 С єдного кінця тяжко гарують,
 З другого кінця — вшитко им втіче.
 ЯКОВ ДУДРА, Лосян.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ

(1874-1945)

Профессор Александр Дмитриевич Григорьев, доктор филологических наук, — выдающийся ученый и педагог, заслуживающий особенного внимания научных работников. Будучи его учеником, я постановил себе целью дать краткую справку о жизни и деятельности А. Д. Григорьева, в частности в Чехословакии, и о его ценных научных трудах.

А. Д. Григорьев родился 3 октября (ст. ст.) 1874 года в Варшаве. Среднее и высшее образование получил он в Москве, где в 1893 году окончил гимназию, а в 1899 году историко-филологический факультет Московского университета.

После окончания высшего учебного заведения А. Д. Григорьев избрал себе научно-исследовательский путь, которому он посвятил всю свою жизнь. В 1899-1901 годах он совершил три поездки по Архангельской губернии и собрал весьма ценные материалы по народному творчеству этой области. Собранные, к печати подготовленные и изданные им в трех томах "Архангельские былины и исторические песни, с напевами, записанными посредством фонографа, — том I: Часть I: Поморье. — Часть 2: Пинега, Москва, 1904, LX +

708 стр.: том II: Кулой, 1939, XI + 590 стр., и том III: Мезень. Спб., 1910, XIV + 732 стр., — будут всегда свидетельствовать о его кропотливой и бескорыстной научно-исследовательской работе.

В 1903 году А. Д. Григорьев, после сдачи магистерского экзамена при кафедре русского языка и словесности историко-филологического факультета Московского университета, был назначен доцентом того же университета. Для подготовки диссертации Александр Дмитриевич получил командировку за границу, где работал два года, посетив Прагу, Вену, Белград, Париж, Мюнхен, Краков, Львов и Перемышль. В 1913 году он защищал в Москве магистерскую диссертацию, предоставив для присуждения научной степени свое большое исследование "Повесть об Акире Премудром!", Москва, 1913. Это исследование печаталось в Москве на страницах "Чтений в И. Обществе Истории и Древностей Российских" в 1908-1913 годах, а позже издано отдельной книгой.

Этим изданием Александр Дмитриевич не исчерпал своего материала повести и предлагал еще издать подготовленный для печати уже том текстов позднейших русских пределок повести об Аки-

ре Премудром. Этот том остался неизданным и его рукопись находится в библиотеке Чешской Академии Наук в Праге.

Разыскивая материал для повести об Акире Премудром, А. Д. Григорьев нашел повесть об испанском королевиче Франце, послужившая ему основанием для другого исследования об отношении той повести к известной повести о чешском королевиче Василии Златовласом, напечатанной в Варшавских Университетских Известиях (Харьков, 1916, № 4, 1-32 стр.).

А. Д. Григорьев одновременно занимался и некоторыми вопросами исторического характера. Много труда посвятил он русской диалектологии. Он сосредоточил свое внимание на систематическом исследовании диалектов некоторых отдельных районов России, губернии Костромской, Самарской, Пермской, Уфимской и Оренбургской, а после переезда в Томск он занялся изучением старожильческих говоров Сибири. Из этих исследований в печати появились лишь материалы, относящиеся к Костроме и Самаре, а исследование о Сибири явилось основанием для установления интересных данных, изложенных в его работе "Устройство и заселение московского трактата в Сибири с точки зрения изучения русских говоров", напечатанной в Известиях Института Исследования Сибири (Томск 1921, 6, 1-116 стр.).

В конце 1912 года А. Д. Григорьев переселился из Москвы в Вар-

шаву, где продолжал свою преподавательскую и научную деятельность в Варшавском университете и на Варшавских Высших Женских Курсах. Чтобы облегчить учебу слушателям, он в течении 19-3-14 и 1914-15 акад. годов издавал циклостилом свои лекции по русскому языку. Этот его обширный труд "Русский язык. Введение. История русского народного и литературного языка" — был издан отдельной книгой в Варшаве в 1915 году.

Во время первой мировой войны (1914-1918) А. Д. Григорьев пережил две эвакуации Варшавы. Осенью 1915 года он оказался с семьей в Ростове на Дону, куда был эвакуирован Варшавский университет. В Ростове на Дону прожил он два года (1915-16 и 1916-17), читал лекции по русскому языку в эвакуированных Варшавском университете, на Варшавских Высших Женских Курсах и на Одногодичных Педагогических Курсах. На последних упомянутых Курсах он исполнял обязанности декана.

Осенью 1917 года А. Д. Григорьев переехал из Ростова на Дону в Томск. Здесь он в течении пятилетнего пребывания в университете в качестве профессора читал лекции по русскому языку и словесности и занимал должность декана Историко-филологического факультета, проректора Томского университета и директора Музея Этнографии и Археологии. Здесь он развернул широкую научную и организационную деятельность.

Во время переезда из Ростова на Дону в Томск А. Д. Григорьев потерял свою семью. В поисках семьи он совершил летом 1918 года через фронт поездку в Ростов на Дону. Зимой 1918 года из Ростова на Дону он переехал в Пермь и Нарву, а оттуда в Томск.

Эти переезды и необходимость устраиваться на новых местах совсем отвлекли А. Д. Григорьева от научной работы. Его мучил неизданный второй том "Архангельских былин и исторических песен". Оторванный во время гражданской войны от Петрограда и Русской Академии Наук, издавшей первый том "Архангельских былин и исторических песен" в 1904 году в Москве, а третий том — в 1910 году в Петрограде, он не мог приняться за печатание второго тома этого его замечательного труда. Подготовив его к печати, он берег его, как зеницу ска, носил его с собою при всех переездах и стремился во что бы то ни стало издать его.

А. Д. Григорьев оставил в Варшаве на своей квартире все свое имущество и большую библиотеку. В надежде, что в Варшаве ему удастся устроиться в университете, отыскать свою библиотеку и получить возможность издать второй том "Архангельских былин и исторических песен", осенью 1922 года он выехал из Томска в Польшу. Приехав в Варшаву, А. Д. Григорьев ни своего имущества, ни библиотеки не нашел, так как все было разграблено. Также педагогическая и научная деятельность

оказалась для А. Д. Григорьева в Варшаве невозможной. В то время ему стало известно о возникновении автономной Карпатской Руси в рамках Чехословакии. Прослужив 10 месяцев в Брестской частной русской гимназии, осенью 1923 года он переехал в Чехословакию, в столицу Карпатской Руси — Ужгород.

Приехав в Ужгород, А. Д. Григорьев поступил на службу в Отдел школ и народного просвещения Карпатской Руси. Школьный отдел сразу же назначил его преподавателем русского языка в государственной русской реальной гимназии в Ужгороде.

В Ужгороде А. Д. Григорьев возобновил свою научную деятельность. Познакомившись с местными представителями русской общественной жизни, он всецело включился в работу по восстановлению и укреплению русского слова в Карпатах. Местная русская общечественность высоко ценила его научную работу и относилась к нему с особенным уважением и доверием. Его верным другом и сотрудником был здесь школьный инспектор И. А. Поливка.

В 1924 году в Ужгороде появился под редакцией Е. И. Сабова, автора русской грамматики 1890 года, коллективный труд карпато-русских передовых педагогов — "Грамматика русского языка для средних учебных заведений Подкарпатской Руси". А. Д. Григорьев был душой коллектива, в состав которого входили, кроме Е. И. Сабова, автор русских учебников

1894 года И. А. Поливка, Василий Шпеник, Василий Анталовский, Михаил Василенков и другие, и своими советами и опытом при составлении грамматики он оказал неоценимую помощь не только коллективу, но и русскому делу в Карпатах вообще. Карпаторусская общественность с восторгом приняла первый коллективный труд своих передовых педагогов — “Граматику русского языка. . .” и искренней благодарностью вознаградила ее авторов, в том числе и А. Д. Григорьева.

Не долго суждено было А. Д. Григорьеву работать на научном поприще в Ужгороде. Под напором советских войск, петлюровцы в полном вооружении, уступая, бежали к Чехословацким границам, и в специальном поезде приехали через Ужоцкий перевал в Ужгород. Чехословацкие военные власти разоружили их и интернировали, разместив их в наскоро построенных бараках на окраине города вблизи реки Ужа. Долго жили в бараках эти “военнопленные” без дела. На содержание получали они от чехословацких властей по 25 крон в день на лицо. Это положение оказалось для чехословацкой буржуазии “нерентабельным”. Поэтому они разделили “военнопленных” по их профессиям и дали им возможность устраиваться на работу в пределах Чехословакии. Много “военнопленных” объявило себя педагогами, учителями всевозможных школ. Имея в руках справки, на основании которых их должны были принимать

на работу, школьному отделу в Ужгороде ничего не оставалось, как устраивать петлюровских “педагогов” при карпато-русских школах. Так эти “педагоги” рассеялись по всему Закарпатья, овладели многими школами, в том числе и русской гимназией в Ужгороде, и начали свою вредную сепаратистическую украинскую деятельность по всему Закарпатья, главным образом, среди молодежи. Так началась братоубийственная языковая борьба в Закарпатья. Ужгородская гимназия стала сборищем украинских самостийников. Они во главе с директором гимназии Андреем Алискевичем пряможить не давали защитникам русского слова в Карпатах. Эти враги русского слова искусственно создали в гимназии невыносимое для А. Д. Григорьева положение, и он осенью 1925 года покидает Ужгород и по рекомендации И. А. Поливки переселяется в Пряшев, в культурный центр Пряшевской Руси.

На Пряшевской Руси А. Д. Григорьев обрел вторую Родину свою. В Пряшеве он скоро включился в работу местного русского общества и всюду чувствовал себя, как дома. Вся местная русская общественность уважала его и относилась к нему с особенным доверием. К нему обращались за советами местные культурно-просветительные деятели из всех концов Пряшевской Руси. Все высоко ценили его научную работу, которую он развернул в Пряшеве. Потеряв сначала в Варшаве, а затем в

Ростове на Дону имущество и библиотеку, А. Д. Григорьев сохранил у себя все-таки переписанную начисто копию второго тома “Архангельских былин и исторических песен” и большую часть его подлинной записи. Это позволило ему предложить осенью 1925 года Чешской Академии Наук и Искусства в Праге издать этот второй том. Его предложение было принято, но к печатанию второго тома было приступлено только в 1938 году. Из-за нот и из-за указателя собственных имен печатание несколько затянулось и продолжалось более года.

В Пряшеве А. Д. Григорьев деятельно и настойчиво занялся проблемами происхождения и развития славянских народов и языков, прежде всего русского, а затем чешского и словацкого. В основе этого своего исследования Александр Дмитриевич положил изучение географических и этнографических имен в старых памятниках письменности и современной топонимике. При этом Александр Дмитриевич исходил из предпосылки, что в основной своей массе все эти наименования поддаются объяснению главным образом на основе тюркской и финско-угорской филологии. Этот метод привел Александра Дмитриевича к целому ряду новых выводов, широко развернутых им в ряде очерков и на составленных им картах к той или иной группе исторических источников. Общее понятие о методе и выводах Александра Дмитриевича можно полу-

чить по его изданной в 1945 году на правах рукописи книге — “Древняя история восточных (русских) славян до начала образования Киевского русского государства (1700 г. до н. э. — 882 г. н. э.)”.

В Пряшеве А. Д. Григорьев подготовил к печати целый ряд своих научных трудов, известная часть которых печаталась главным образом в Праге. На Пряшевской Руси он издал только “Краткую грамматику церковно-славянского языка” (Владимирова, 1938), которой до сих пор пользуются студенты высших учебных заведений при изучении старо-русского и церковно-славянского языков. Кроме того, он преподавал русский и греческий языки в Пряшевской словацкой классической гимназии. По выходе в отставку в июле 1937 года он переселился с семьей в Прагу.

В Пряшеве развернула свою деятельность и его первая жена Лидия Дмитриевна Григорьевна, урожд. Воронцова, которая за нескольких 30 лет совместной жизни с Александром Дмитриевичем не только вырастила шестерых детей, но и помогала Александру Дмитриевичу в переписке и корректуре его научных трудов. Она же составила алфавитный указатель собственных имен к “Историческому Обозрению Сибири” П. А. Словцова и дала прекрасное описание наиболее интересных старинных православных икон Пряшевской Руси в статье, посланной в Славянский Институт в Праге.

для напечатания в его изданиях. Л. Д. Григорьева умерла 26 декабря 1934 года в Пряшеве.

Вторая жена А. Д. Григорьева, Елена Сергеевна Григорьева, урожд. Меньшикова (по первому браку Войтицкая), тоже усердно помогала Александру Дмитриевичу перепиской начисто его научных трудов и чтением корректуры в течении почти трех лет совместной жизни. Кроме того, Е. С. Григорьева составила алфавитный список собственных имен ко всем трем томам "Архангельских былин и исторических песен". Умерла она 12 июля 1939 года в Праге, куда А. Д. Григорьев в 1937 году переселился из Пряшева только из-за печатания своих научных трудов, главным образом, из-за печатания второго тома "Архангельских былин и исторических песен". И действительно, только после его переезда в Прагу удалось ему толкнуть дело издания своего труда.

В Праге близким другом и сотрудником А. Д. Григорьева был д-р Д. О. Семанюк. А. Д. Григорьев владел, кроме русского языка, французским, греческим, немецким, польским, чешским, словацким и другими языками. Но для установления историко-географических данных о пределах расселения русских племен на Западе он пользовался разнообразной литературой и источниками на разных языках. В работе над этими источниками на иностранных языках большую помощь оказывал ему

Д. О. Семенюк. А. Д. Григорьев даже намечал в качестве продолжателя своих работ Д. О. Саманюка. К сожалению, вследствие последовавшей вскоре тяжелой глазной болезни, Д. О. Семенюк не был в состоянии продолжать работу А. Д. Григорьева в этой области.

А. Д. Григорьев был всецело предан своему научному назначению. Будучи верен заветам России, он вложил всю свою душу в научное исследование настоящего и исторического прошлого русского народа. Доказательством этого являются его научные труды. Вот их хронологический перечень:

1. Происхождение славянских текстов повести об Акире Премудром. — Археологические Известия и Заметки. Москва, 1898, №№ 11 и 12.

2. Отчет о первой поездке по Архангельской губернии. — Известия Отделения русского языка и словесности И. Академии Наук. Москва, 1900, книга 2.

3. Отчет о второй поездке по Архангельской губернии. — Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности И. Академии Наук за 1900 год, стр. 51-59.

4. К вопросу о происхождении и редакциях повести об Акире Премудром. — Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера, Москва, 1900, стр. 107-113.

5. Отчет о третьей поездке по Архангельской губернии. — Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности И. Академии Наук за 1901 год, 1-VII.

6. "Слово кратко" в защиту монастырских имуществ, с предисловием А. Д. Григорьева, XXX + 68 стр. — Чтения в И. Обществе Истории и Древностей Российских, 1902 г.

7. Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 г.г. Том I. Часть I: Поморье. — Часть II: Пинега. Москва, 1904, LX + 708 стр.

8. Дюк Степанович (текст, записанный на реке Кулое Архангельской губернии). — Научно-литературный сборник. Повременное издание "Галицко-русской Матицы", Львов, 1906, книга I, стр. 68-71.

9. Общие результаты работ собирателей и исследователей русских былин. — Повременное издание "Галицко-русской Матицы". Львов, 1906, кн. 2. 16 стр.

10. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях. — Русский Филологический Вестник, 1906 г., стр. 35-38.

11. Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 г.г. Том III: Мезень. Спб., 1910, XIV + 732 стр.

12. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. Москва, 1913, X + 562 + 96 стр. Чтения в И. Обществе Ист. и Др. Рос. 1908, кн. 3: 1909, кн. 3: 1912, кн. I: 1913, кн. I.

13. Тексты повести об Акире Премудром. Древнейшая редакция. Версии: сирийская, арабская, ар-

мянская и славянская. Москва, 1913, 316 стр.

14. Повесть об Акире Премудром, как художественное произведение. Варшава, 1913, 1-60 стр. — Варшав. Унив. Известия.

15. Дар берестейских мещан Яблочинскому Свято-Онуфриевскому монастырю в 1527. — Холмская Гусь, 1913, №№ 32 и 33.

16. Устав 1488 года Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря Холмской губернии. Варшава, 1913 г. — Русский Филологический Вестник, 1913 г., № 4, 5 стр.

17. Костромская губерния. Свод диалектологических данных по этой губернии. — Труды Московской Диалектологической Комиссии. Вып. I. Варшава, 1914, стр. 114 и сл.

18. К истории Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря Холмской губернии. Варшава, 1915, 1-84 стр. — Варш. Унив. Известия, 1915, IV.

18. Русский язык. Введение. История русского народного и литературного языка. Варшава, 1915, 184 стр.

20. Повесть о чешском королевиче Василии Златовласом и История об испанском королевиче Франце. Харьков, 1916, 1-32 стр. — Варшав. Унив. Известия, 1916 г., № 4.

21. Русские говоры западной половины Николаевского уезда Самарской губернии. Томск, 1919, 1-25 стр. — Известия Томского Университета, LXX.

22. Устройство и заселение мос-

ковского тракта в Сибири с точки зрения изучения русских говоров. Томск, 1921 г., 1-116 стр. — Известия Института Исследования Сибири, № 6. Труды И. — этн. Отд., № 1.

23. История русского правописания и основы новейшей его формы. — Русская школа за рубежом. Прага, 1923, кн. 2-3, стр. 80-91.

24. Образование и общее распределение русских старожильческих говоров Сибири. — Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского. (Сборник Отд. рус. языка и словесности Академии Наук СССР, том 01, 1928 г., стр. 386-389.

25. Русские старожильческие говоры Сибири. Выпуск 1. К изучению русских старожильческих говоров Сибири. Прага, 1928, 36 стр., журнал "Slavia", №№ 2, 3.

26. Происхождение русских говоров Уральских губерний: Пермской, Уфимской и Оренбургской. (Выводы работы "Русские говоры Уральских губерний: Пермской, Уфимской и Оренбургской"). Прага, 1929. — Sbornik prací I. sjezdu slovanských filologů v Praze 1929.

27. Краткая грамматика церковно-славянского языка. Владимирова, 1938, 100 стр.

28. Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 г. г. Том II: Кулой. Прага, 1939, XI + 588 стр.

29. Древняя история восточных (русских) славян до начала образования Киевского русского госу-

дарства (1700 г. перд н. э. — 882 г. по н. э.). На правах рукописи. Прага, 1945, 74 + 4 стр.

Готовы к печати:

30. Тексты позднейших русских переделок "Повести об Акире Премудром" — один том.

31. Русские говоры Уральских губерний: Пермской, Уфимской и Оренбургской — один том.

32. Русские старожильческие говоры Сибири — один или два тома.

33. Историческая география Восточной и Средней Европы от V в. до н. э. и до IX-X вв. по н. э. — один том.

34. Западные и Восточные Славяне и их соседы в Европе в древнейшее время — один том. (Благодаря этой работе, история чехов и словаков углубляется на 700 лет, а история восточных славян — на 1700 лет).

Незаконченная работа:

35. Vyuvoj hlavních českých nářečí ve spojení s pradejínami českých kmenů.

Как видно, А. Д. Григорьев в Пряшеве завершил 10 своих научных трудов. Из них к печати подготовлено 5 трудов. Много потрудился он и в деле их издания. К сожалению, он умер 4 мая (н. ст.) 1945 года в Праге, не дождавшись их издания. Похоронен он в Праге на русском кладбище вблизи кладбища бойцов Советской Армии, павших в боях за освобождение Праги от немецких захватчиков в мае 1945 года.

Все неизданные труды А. Д.

Григорьева сдал в Чешскую Академию Наук в Праге его сын Ростислав А. Григорьев еще при жизни отца. И вот, в деле издания неизданных научных трудов А. Д. Григорьева предоставлено слово чешским и советским ученым, и мы надеемся, что неизданные научные труды А. Д. Григорьева будут в ближайшее время изданы.

Весьма ценным материалом для дальнейшего исследования исторического прошлого русского народа, для изучения условий сохранных памятников старорусской письменной традиции и для характеристики общей обстановки культурной жизни далекого русского севера являются рукописи, которые А. Д. Григорьев нашел и приобрел во время своих трехкратных поездок в пределы Архангельской губернии. Это подлинники памятники эпического творчества русского народа. Значительное количество (около 100) этих рукописей А. Д. Григорьев передал в библиотеку Академии Наук в Петрограде, по поручению которой он совершал поездки по русскому северу. И только часть их А. Д. Григорьев сдал на хранение в Славянскую библиотеку в Праге. Здесь они хранятся согласно списку рукописей, при котором они были сданы в Славянскую библиотеку, в соответствии с классификацией А. Д. Григорьева, который все рукописи распределил по группам в зависимости от места их приобретения и отчасти содержания и общего характера. В со-

став этой коллекции входит 68 рукописных сборников, содержащих 4391 лист, далее 2 лубочных издания — 64 страницы — с 118 картинками и 3 старопечатных изданий — 178 страниц. "Собрание рукописей А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге" подробно описал профессор А. В. Флоровский. Его описание напечатано в издании Академии Наук СССР "Труды отдела древнерусской литературы" (Москва-Ленинград, 1960, том XVI, стр. 573-580). В сборниках находятся такие интересные статьи, как "Поведание о нашествии Мама на Русь", "О зачатии Москвы" и др.

При этом следует отметить, что значительная часть рукописей, приобретенных А. Д. Григорьевым, принадлежала к составу книжного имущества крестьянской семьи Верещагиных. Сохранились рукописи нескольких поколений этого рода. Часть их была и переписана его членами. Это характеризует общую обстановку культурной жизни наших предков.

Наконец, следует отметить еще и то, что А. Д. Григорьев достойно держался за рубежом. Будучи его учеником в Ужгороде, я, И. С. Шлепецкий, уроженец Пряшевской Руси, часто посещал его в Пряшеве и в Праге. Знаю, что Александр Дмитриевич жил очень скромно. Но это не мешало ему быть честным и характерным русским ученым. И действительно, А. Д. Григорьев не осквернил русского имени за рубежом. Он достоин

особого внимания русских людей. Ему, несомненно, принадлежит почетное место среди заслуженных русских ученых, потрудившихся на поприще исследования исторического прошлого русского народа.

Прага, Июнь 1962 г.

Д-р. И. С. Шлепецкий.

НАРОДНЫ ПОСЛОВИЦЫ

1. Неправдом правду побьете, але на корысть не выйде.
2. В роскошах люде веце убиваються, як в горкостях.
3. Не люде владіють золотом, але золото владіє людьми.
4. Розумом богатства набудеш, але богатством розума нигда.
5. Любовью осягнеш больше, як силом.
6. Ліпше не обіщати, як слова не додержати.
7. Чужими руками лекше гасити огонь, але лем своїми го мож загасити.
8. Сытый голодному не вірит.
10. Лінивий два рази ходит, а скупый два рази платит.
11. Подлый подлого найперше избачит.
12. Где тя не просят, най тя дьябли не носят.

СМУТОК ВЛАСТИТЕЛЯ ДОМУ

СУСІД: Не можу забути тот страшный удар, коли ваша жена от газу померла.

МУЖ: Та то ище нич напротив того удару, який охватил мене, коли от компании пришло за газ платити.

СУДЬЯ: — Откаль походите?

НОВОПРИБЫВШИЙ: — Я сам не знаю!

СУДЬЯ: Єднак должны сте мати своє домовство (отчизну).

НОВОПРИБЫВШИЙ: — От русского отца, от польской мамы, на английской шифі, на грецком морю, под турецкым прапором родил ем ся. То вы, почтенный судья, повічте, што я за еден.

Подад Осиф Дирдо.

Сестры Байко, широко извѣстны лемковскы співачкы в Совѣтском Союзі.

ЯК СЯ ЖЕНИТИ

Кукала зозуля в лісі над ліщином,
Жебы-м не женился с парадном дівчином.
Парадна дівчина не хоче робити,
Намалює воргы, жебы ей любити.
Воргы намалює, кабат узкого шитья,
Не бер парадницу, не будеш мал житья.
Сідит кіт на полті, лапками ся мыє,
Не бер дівча, хлопче, што горілку пиє.
Робити не буде, ты будеш плакати,
И на свою мамцю будеш нарікати.
Возму я сой дівча робоче,
Буде з нею житья любиме, охоче.
Выберу сой хлопця, што працує чесно,
Буде мя тулити до сердця любезно.
Подумайте добрі, што мате діяти,
И яку для себе жену vybrати.

В Калуші на рынку, там пьют лемкы горілку.
Єдны другим наливают, на шинкарку споглядают.
Ты шинкарко молода, дай же лемкам и вина,
Як же я вам вина дам, коли на вас костюм дран,
Та хоц на нас костюм дран, грошей ест полный карман.
Налій меду и вина и не бойся костюма.

ТАМ НА ГОРІ ЗЕЛЕНИНА

Там на горі зеленина,
Жала ей Катерина,
Жала, жала, нажала си,
Пришли ку ней два югасы.

Што ты робиш, Катерина,
Наша то ест зеленина,
Взяли от ней перстін за то,
И коничка за сто златых.

Береш коня, бер-же и мя,
И сам не знаш, где ты згынеш,
Ци на горах, ци в долинах,
Ци ту на тых зеленинах.

Ци там на кошицкой гірці,
Ци при шумній фраирці,
Ци на деревянім мості,
Ци при молодой невісті.

Мам я пищалочку
На дванадцет дірок,
Не хоче пискати
Для парадных дівок.

Буду сой співати,
Буду сой пискати,
Любят мене дівки,
Хоц ем не богатый.

Як ем сой записакл
Вчера на убочы,
Вшиткы парадниці
Звытріщали очы.

Пискай, пищалочка,
З раненька по росі,
Піде голос дівкам
Парадным по носі.

Як я сой запискам
В лісі на поляні,
Почуе дівчатко
Аж в селі Ссчані.

Бо моя пищалка
З явора зроблена
А мое дівчатко,
Як ружа червена.

Михаил Бугель.

ЗОЗУЛЕНЬКА

Зозуленька, де ты была,
Коли велька лія была?
Ку-ку-ку! Ку-ку-ку!
Сідила я на буку.

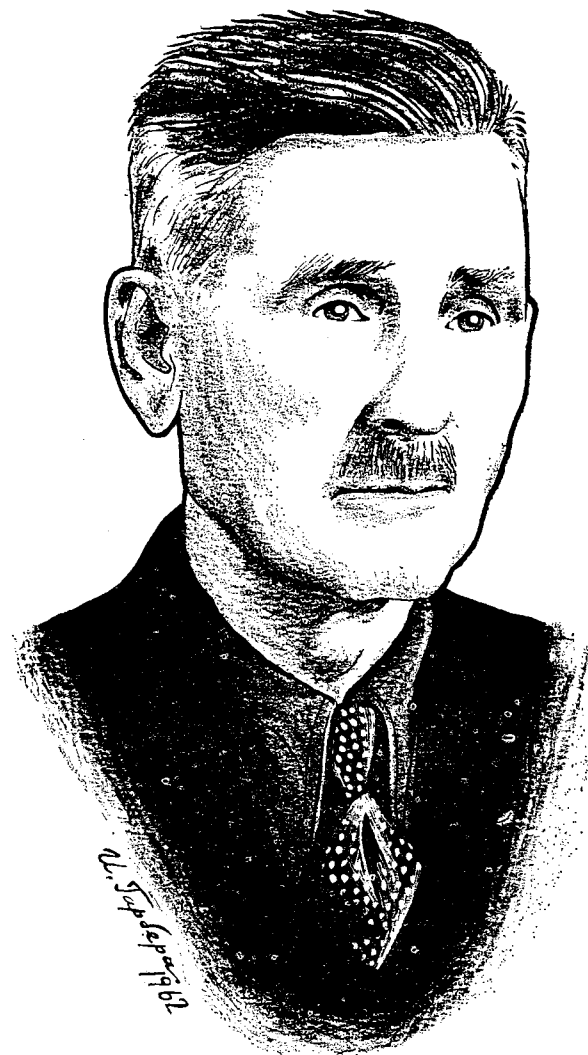
Чом ты с бука не злетіла,
А под стріху бы ты сіла,
Піря была-с не змочила.
Ку-ку-ку! Ку-ку-ку!

Я сідила на буку,
И на хмары позерала,
Як ся из них вода льяла —
Ровну землю заливала.

Ку-ку-ку! Ку-ку-ку!
Сідила я на буку,
Я ся дойджу не бояла,
Бо я гніздо закрывала.

Ячка я wygrівала,
Ку-ку-ку! Ку-ку-ку!
Сідила на буку зато я.
Діти виховала.

Зозуленько, где ты была,
Же-с так долго не кукала?
Сідила я на высокой вежі,
Чекала я нич пройдут жолнеры.

ВСПОМИНЫ О И. Ю. РУСЕНКУ

И. Ю. Русенко родился в селі селі войтом, И. Ю. Русенко помі-
Красна, Кроснянского повіта. Он стил в Лемковском календарі за
был нашим сусідом и добрым при- котрысь из тридцатых років ду-
жательом мого няня Василя Мак- же дотепный вершик о мойом ня-
симовича Дзіндзьо. Между про- ню — вйті и його рисунок з вель-
чим, коли ище перед II Світовом мон войтовском печатком в рукі.
войном, мой няньо был в нашем Русенко был долги roky учи-

тельом в сусідньому польському селі Лютча, часто в неділю приходив домі в Красну до своїх родичів. Я завжди любив заходити до Русенка, як був дома. У нього була дуже велика бібліотека і я позичав у нього різні цікаві книжки. Русенко охотно позичав мені книжки, лем вимагав, щоб я собі запам'ятав прочитане. Пам'ятав, взяв я раз у Русенка "Історію Руси". Я був тоді ще малим хлопчиком. Я не завжди читав швидко по порядку, лем того, що мені здавалося, наприклад: битви Київських князів з половцями і татарами, війну козаків Хмельницького з Польщею і ще деякі битви московських царів з шведами і турками. Отдаю книжку Русенку, а він каже: "О, ти так швидко прочитав, ані повіч мені, що знаєш тепер з Історії Руси? В якому році було хрещення Руси? Коли князував Ярослав Мудрий? Як і коли татари зруйнували Київ" і т. д. І зрозуміло, що при такому читанні, як я читав, того всього я не знав.

"Твоє читання фрази вартує, — сказав Русенко, — знай, же, краще, що Історія Руси, то наше Євангеліє, наша учителька життя. Бер книжку назад, уважно прочитай, а потім, щоб ти мені на все відповідав, о що лем тебе ся звідаю. . ."

Поздніше я вшив книжки, які мені давав Русенко, читав уважно і довго пам'ятав, що в них було написано.

Русенко навчив мене трезво смо-

трити на світ і різні події у світі.

Я любив дивитися, як Русенко рисував і малював декорації для різних театральних представлень у нашій читальні або сусідських сел. По всіх сусідських селах у читальнях і народних домах були декорації малювані Русенком.

Коли була потреба зібрати деякі гроші на користь читальні, Русенко писав роли для "колядників", в яких були виведені місцеві типи пастухів, гандлярів, циганок і різних дядьків, котрі ходили з хат до хат веселити людей у часі Різдвяних свят.

Виспала II Світова війна. Гітлерівська Німеччина напала на Польщу і нашу зелену Лемківину прийшли вороги славян — німці. Настали для нас страшні часи окупації. Німці забирали людей на роботи в Німеччину, та і в дома треба було для них рубати ліс і вивозити дерево. На контингенти забирали з газдов решту зерно і решту корову, цю овцю.

Навесні 1941 року через наші села посулася маса німецьких військ, що готувалися до нападу на СРСР. Вночі вони по злодійськи тайно посувалися, декувалися по яругах, садах і огородах. То були зарозумілі солдати, котрі дивилися на нас з висока, як на якусь низшу расу і називали нас "свинями".

Лем якийсь з них був жид. Ливий до нас і на лапани чеш-

сько-польському мові старався бесідувати з нами.

Один німець ефрейтор у бесіді з моїм няньком казав: "Ми розбили всю Європу, а скоро нападимо на Росію, лем Росія, то не дрянка Європи. . . Гітлер приведе нас до катастрофи, в Росію, то ми зайдемо, а назад уже живі не повернемо!"

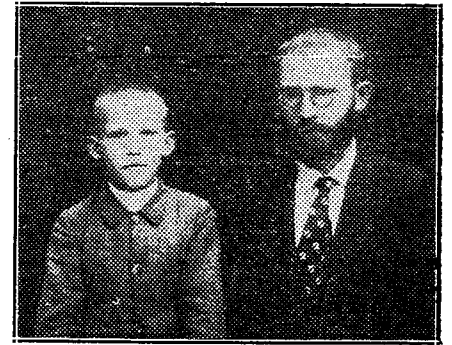
В той самий час Русенко відважився написати по-німецьки і то готичним шрифтом на воротах і стінах стодол:

"Планний мир кращий від доброї війни";

"Не роб другому, що тобі не подобає";

"Один здоровий хлопець вартує більше, як десять хворих королів-калик" і ще якісь інші висловлювання, уже не пам'ятаю, які. Я сам бачив, як німці читали ті написи, а потім о щось сперили між собою. Надійшов офіцер, прочитав і казав солдатам стерти написи. Як тільки та група військ вийшла з села, а прийшла друга, Русенко уже написав нові написи.

Ті заклики до миру, до гуманізму напевно були нові для німців. Їм набивали голови тим, що війна, то велике добро для Німеччини і з чоловіком з іншої нації німець може робити все, що лем захоче, а це написано, що спокій кращий від війни, і в додаток натяк на те, що на війні солдат може стати каліком і не буде нічого вартує. Як би там не було, але офіцерам і тій наїв-

И. Ю. Русенко с внуком.

на агітація виглядала небезпечною для солдат і завжди казали стерти ті написи. Лем велика поспішність, з якою німці пхалися до меж, не дозволила їм розшукувати того, хто робив ті написи. Поздніше, коли німці напали на СРСР і спочатку йшли вперед, та і в Африці мали деякі успіхи, вони почали писати на стінах велику літеру "V" і "Німці перемагають на всіх фронтах".

Якось раз тоді Русенко бесідував з газдами і його звідалися, як він дивиться на ті німецькі "перемоги".

— Не можуть німці війну виграти, бо не може така страшна несправедливість панувати на землі, не можуть такі варвари стати паном над іншими народами, бо то би була велика біда для цілого світа і може не допустят до того, а знищать їх! — відповів на те Русенко.

Як Русенко того передбачив, хто його знає. Лем настала 1944 рік і

розбиты на Сході німці в паниці втікали на захід. Им уж было не до того, жебы выхваляти свою высшу расу, а даяк хоц житья спасти.

Женучи німцов на Лемковину, пришла Красна Армия. Люде радо витали своих братьов славян, якы освободжали нас от кошмара гитлеровской оккупации. Наши паробкы вступали в ряды Красной Армии, жебы допомочи громити фашистов.

Русенко в том часі часто бывал меже офицерами и солдатами Красной Армии, бесідує з ними и робит зарысовкы портретов отдільных вояков и цілых групп. Не знам, ци то где у него не пропагло, што было бы шкодом, бо то были дуже оригинальны рисунки.

— О —

Красна Армия пошла вперед в Чехословакию и Германию, жебы до конца розгромити гитлеровску армию и вызволити иншы народы Европы от неволі. У нас почала установляти свои порядкы народна Польша. То был дуже тревожний час. По лісах стали бродити всілякы банды, якы не хотіли признавати нову власть, або и такы, котры хотіли жити з рабунку, поки нова влада не зміцнила и не розгромила их.

В день приїздили до нас представители новой польской власти из Кросна або зо Жешова. Собрали людей и голосили: “Мы всі братья, разом будеме будувати нове житья в Польші народной”.

Коли наставала ноч, на нас нападала банда з ліса и грабила, мордувала только за того, же мы “не полякы”.

Таку ненависть меже нашыма двома сусідными и братскими народами посіяли німцы, котры по практиці приводили в діло давний ище римский принцип: “Розділяй и пануй”. Як тото зародилося на Болыні и в Галичині, написано ясно, в книгі И. И. Бескромного “Огненный пас”, на сторони 58.

“Гитлеровские власти подстрекали ураинских националистов на безчинство и разбой в отношении польского населения. Когда же весной 1943 года потерявшие человеческий облик бандиты с особым остервенением стали уничтожать польских жителей, гитлеровцы лицемерно объявили себя “защитниками поляков”. Теперь они стали давать оружие и недвусмысленно подталкивали их к тому, чтобы те нападали на украинские села.”

Деякы из тых озлобленных поляков приїхали из Галичины на нашу мирну Лемковину и стали подбурювати наших місцевых поляков, жебы різали нас. До того часу мы з нашыма поляками жили в згоді, они ходили до нас в гости на нашы свята, а мы до них на их католицкы свята. Большинство поляков не поддалася намові шовинистов, але деякы пошли за нима, и ту началась така страшна різня у нашем благословенном перше краю, што хоц минуло уже 19 літ от того часу, волося на голові ду-

бом стає. Я не писал бы о том страшном часіє як бы не то, што Русенко о малый волосок не был тогды замордуваный, не тилько из жалости про тых, што были замордуваны, а больше пишу для того, жебы такы трагедии уж не могли повторитися.

Бо як писал народный поет Т. Г. Шевченко больше, як 100 літ тому назад: “Слава Богу, што минуло, а над то, як згадаеш, што мы одной матери діти, што всі мы славяне. Сердце болит, а розказувати треба. Най видят сыны и внукуы, што батькы их помылялися, най братаются знову зо своими ворогами. Най житом, пшеницом, як золотом, покрыта нерозмежованом останеся от моря и до моря — славянска земля”.

Русенка хотіла банда зловити и убити. Люде його перестерегли и он не ночувал дома, а каждую ночь у иншого газды.

Як теперь памятам, весном 1945 року Русенко приходит до няня и повідат:

— Я може у вас заночую.

— Ночуйте, як. раз я зложил на поді свіже сіно, то гарді Вам буде спати, — отповіл няньо.

Акурат тогды мама робили масло в масничці.

— Ого, масло робите? А мі так шалено запахла ваша маслянка, я бы-м з вельком охотом зїл з бандурками, — гварит Русенко.

— За пів години буде готова маслянка и бандуркы ся зварят, то Вас погостиме, — сказала мама.

— Ано добрі, я ся ище перейду

до Люлька Завінского и приду до вас на вечерю. Я мам з ним побесідувати о єдной важной справі, — рюк Русенко и пошол сой.

Заходит он до Люлька Завінского, а в него полна хижа людей. Хоц Люлька жил трохи в стороні от села, люде до него ходили, бо то был хлоп завсе бесідливый и повандрувал за молодых літ по світу, так знал гарді ріжны истории оповідати.

Русенко побесідувал з ним о той справі, о яку му ходило, а потом розбесідувался зо всіми. А бесідувати товды было о чом. Банда з ліса переказувала, жебы нашы люде выносилися гет на Украину, и уж на наше село было дакілька нападів з рабунками и побитьом людей, а єдну жену банды убила на смерт.

— Што Вы нам дорадите, Русенко? Треба ся записувати на выїзд на Украину, як банда каже, ци ніт? — просят його люде.

— Сами знате стару приповідку “Там добре, где нас нее”, значит, гдебы человек не был, все му ся буде здавати, же гдеси в другом місци буде му ліпше, лем ни-где му так не буде добрі, як в тых сторонах, где он ся вродил. Так знайте, мои дорогенькы, гдебы мы не поїхали, як бы мы там добрі не зажили, а завсе нам буде бракувати той родной земличкы, где мы ся уродили, где мы выросли. То уж в нашей крови, мы привыкли до нашей Лемковины зеленой, до наших гор и лісов, до нашего грунту, на яком треба

тяжко робити, но він нас викор-
мит! — отвітил на то Русенко и
додават: — Чого наші крайне на
старость вертали из Америки до
Старого Краю? Там они жили ду-
же добрі, зарабляли моц дуляров,
мали шикарны дома, власны авта,
а залишили вшитко и іхали домів.
Бо им ся цло за родным крайом!

— Так то оно так, лем же біда,
же нам не дають ту жити! — гва-
рит еден паробок, што там был.

— Пожиеме, увидиме, — Русен-
ко отвітил.

Ту Люлькава жена Анна ставит
вечерю на стол и запрашат Русен-
ка разом повечеряти.

— Дуже бы-м рад з вами вече-
ряти, лем чогоси мі днеска сумно,
мі ся маслянки захотіло, а в Дзін-
дзя робили масло и у них ест сві-
жа маслянка, так я піду, там по-
вечерям, — отвітил Русенко.

Пожегнався зо вшиткыма и по-
шол. Як раз змеркалося. Не про-
шло и 20 минут от того часу, як
пошол Русенко, а Люлькову хижу
оточила банда.

— Руки вгору! — закричали и
стали страшно бити всіх, где по-
пало.

Люлькови приказали повиноси-
ти им што ліпшу одежу и цінній-
шы річы, то вшитко они склада-
ли на фуру.

Вшитких жен и дівчат по звиря-
чому згвалтували. Потом поста-
вили всіх под одну стінку стріляти.

Ту паробок Олько Станчак, ко-
трый долго не был в селі, поду-
мал, же банда його не знає, хоче

даяк ратувати ситуацію. Он гва-
рит по польски:

— Што вы робите, я ест поляк!

— А чого ся звязуеш з каба-
нами?

Кличут зо двора місцевого по-
ляка, што был в банді, он посмот-
ріл на Олька и повідат по нашому:

— А то ты Ольку робишся по-
ляком? Я ти зараз дам поляка!
При чом приставил йому автомат
до грудей.

Ту Олько видит, же смерть бли-
зко, рішатся ище на еден отваж-
ный поступок: едном руком бли-
скавично одводит автомат бандита
от своих грудей, а другом з роз-
маху бье по лампі и кричит:

— Утікайте, кто где може!

Лампа ся розбиват, в хижі стає
темно, а бандиты так ошеломле-
ны, же не знают, што ся стало.

Тымчасом Олько, другий па-
робок Михал Возняк, Люлькава
дочка Ольга и сестра Люльковой
жены Єва втекли до сіней и по
сходах на под.

Люлькава сестра Павлина вы-
скочила на двор через окно. Сам
Люлька хотіл утечи через двері
на двор, але в темноті котрысий
с бандитов отшмарил його назад
и он сховался под канапу в сінях,
яка там стояла. Тогды Бандиты
засвітили собі електричны ліхтар-
кы и начали стріляти без пощады
каждого, где його нашли. Люлька
застрілили под канапом. Його се-
стру Павлину на дворі немилосерд-
но порізали ножами и она долго
умерала в страшных муках.

В самой хижі застрілили Люль-

кову жену Анну, ей сестру Кате-
рину и одну знайому жену и ей
дочку, котры в тот час у них бы-
ли. Наймолодша Люлькава дочка,
што мала кільканадцет літ, под-
час той стрілянины засунулася в
темноті під постілю и закрылася
ріжними річами, якы там были.
Она залишилася жива.

Треба ту згадати, же меже зві-
рями-бандитами нашолся еден, у
якого было ище кус совісті.

— Я не буду стрілял, — рюк он.

— Што, што?! Ты ище их жа-
луеш? Марш на стріху. Пострілай
тых, што там утекли! — зо зло-
ством кричит на него ватажка бан-
дитов.

На поді Олько, Ольга и Єва за-
рылися в сіно, а Михал открыл
на фациянті тоты двері, през кот-
ры подаєся сіно на стріху и ско-
чил з высоты 5 метров на землю.
Потом зорвался на ноги, переско-
чил живопліт и втюк до села.

Двері лишилися открыты. Вы-
лазил на под тот бандит, у якого
была ище совість. Выпадково на-
ступил Олькові на ногу. Так он
бере сіно и вкрыват ліпше Олька,
а стрілят в гору. Выскакує ище 2
бандитов на стріху.

— Ту никого нее, они утекли
через тоты двері, — повідат до
них тот, што уж был на поді.

Они посмотрили вниз и стріля-
ли, а еден несподівано дал чергу
куль по сіні из автомата. Олька и
Ольгу кулі не ранили, а Єву рани-
ло в голову, лем не тяжело и она
залишилася живом.

То ище добре, же Єва з вели-

кого страху не закричала, бо ина-
че были бы их бандиты зо сіна
вытягли, а так никого не замів-
шы, пошли з поду.

В селі уж тогды наші паробкы
зачали организовати самооборо-
ну и мали даяку зброю. Як тиль-
ко бандиты довідалися, же дакто
утік и даст знати до села, посіда-
ли на коні, забрали вшитко, што
зрабували и поіхали в ліс.

Коли збіглися люде, то увиділи
страшну картину мордерства. Вся-
ды полно крови и забитых 6 душ.
Убиты были: Завінский Люлька,
його жена Анна, його сестра Пав-
лина, швагерка Люльки Катерина
и двое знайомах мати и донька.
Дві дочкы Люлька залишилися
круглыми сиротами. Паробок Стан-
чак и Михал Возняк тоже вырату-
валися.

Бандиты оставили записку того
змісту:

“Як Красна не выйде на Украи-
ну, то ей спалиме, а людей вымор-
дуеме!”

Як И. Ю. Русенко почув о той
страшной трагедии, то был дуже
зворушенный, бо только, што бе-
сідувал с тыми людьми, а они уж
не живы! Он повіл до мойой ма-
мы:

“Был ем на крок от смерти, ва-
ша маслянка спасла мя от ней.
Як бы-м залишился у Завінского
на вечерю, было бы уж по мі”.

Недолга ходили мы вшиткы
смотріти на тото діло бандитских
рук.

Гдеси у Русенка має быти опи-
сана тота масакра, бо як я был

у него в 1950 року в Короливці, то он читал мі о том.

Ише нераз и не два разы банда нападала на його село, и ту мы вшитки зрозуміли, же хоц як нам жаль лишати землю наших дідов, то выхати мусиме, бо иначе нас помордуют.

Як лем люде начали записуватися на выїзд, в село пришло кїт-канадцетъох совїтских вояков и банда побоялася на нас напада-ти.

Русенко ходил тогды смутный по селі. Йому было дуже жаль расставатися со своими родными сторонами, котры он так гарно описал в своих вершах. Но што было робити, где народ, там и он. Люде записувалися на выїзд, записался и он.

Переселилися мы на Тернопольщину. Я з родичами в районне місто Борщів, а Русенко 10 кильометров о тнас в село Королівку. Там Русенко достал посаду народного учителя. Часто по службовым ділам он бывал в Борщові. Все заходил до нас и мы нераз долго бесїдували и згадували Лемковщину. Русенко повідал мі, же он пішки обышол вшитки лемковскы села и в каждом знає, хоц двох- трьох газдов. Даколи на ярмаку в Борщеві його познавали нашы лемки из Горлицкого, Ясельского або Новосанецкого повітов и не могли ся з ним наговорити.

Русенко писал тогды вершовый

опис нашего выїзду и о житью наших людей на новом місци.

Остатна моя встріча с Русенком была літом в 1959 року. Я жил уж тогды в Бориславі. Русенко приїхал до нашего міста и отвиджал вшитких близших знайо-мых. Я чул от людей, же Русенко приїхал, лем не знал ем, где його найти. Аж ту іду улицом, а на-против иде И. Ю. Русенко зо сво-им давным товаришом А. С. Дра-бьяком и штоси сой так оживлен-но бесїдуют. Я подышол до них и витамся з ними:

— О краян коростянчан! Давно я тя не виділ, но и як ся маш? — звїдувался мя Русенко.

Я запросил их обох до рестора-нту и заказал вино и закуску.

— Я уж по старости не пью, але задля такой нагоды кух вых-лю разом з вами, — повіл Русенко и мы выпили. — Хочу переїхати до Борислава, ту мі ся подабат, бо сут горы и лісы, як у нас на Лемковині, но и лемков ту боль-ше, чым на Тернопольщині. Я уж на пенсии, продам хижу в Коро-ливці, а ту сой куплю другу. Бу-ду на старость вандрувати по го-рах и лісах, буду зберал грибы и ягоды и буде мі легче на сердцю, як буду виділ краевиды, подобны до нашего родного краю. . .

И такий был Русенко веселый, выпили мы сой друге вино, заку-сили и так ише долго посїдили и побесїдували. Як мы ся расходили, то Русенко потис мі міцно руку и повіл:

Могила И. Ю. Русенка на кладбищі в селі Короливка, Тернопольской области. У могилы сестры И. Ю. Русенка с переды Анна и стояща в хусткі Теодора. Отвиджали могилу єдносельчане Русенка с Красной Катерина Годжик из Борислава разом с доньком и двоима внуками. (Фото Осифа Моряка).

— Теперь буде за мною колей-ка угостити вас. Як переїду на зав-се в Борислав, то вас обох запро-шу до того самого ресторану и знову повеселимсе разом. . .

На превеликий жаль тото не сполнилось, Русенко не приїхал больше до Борислава. 10-го січня 1960 року он помер в Короливці. Яка велика шкода, же не пожил вік в Бориславі, ту тоже горы Кар-паты, в лісах ялиці и смереки. По-відали мі нашы люде в Бориславі,

же Русенко ходил до ліса и долго там бродил в самоті и задумі. Бы-ло бы йому добрі в Бориславі.

Што робити? Не все так оно ест, як мы хочеме. Судьба робит челоівкови прикры несподіванкы.

Най же світла память о И. Ю. Русенко жие вічно в сердцах на-ших лемков, где бы они не жили!

М. В. Дзіндзьо.

м. Борислав, УССР

Червень 1964 р.

ВЕРШЫ

ИВАНА РУСЕНКА

ЛЕМКОВИНА

Каменисты пути и потоки рвучы,
Березовы дебри и лісы дремучы,
Кичеры высокі, поляны зелені,
Пропастны ростокы, зрубы пороснені. . .
А школы маленькі, хижы деревяны,
Діточкы босенькі, люде застараны. . .
Кус голузя на оборі, а пусто в коморі,
Темно в хижі, смутно смотрят иконы на стінах —
Коло пеца бренчат мухы, — гуси, куры в сінях. . .
Кус дерева за стодолом, на купі чатина —
Біда смотрит через вигляд — ото ЛЕМКОВИНА.

Я родился твоим сыном — доля моя бідна,
И люблю тя Лемковино, моя мати рідна!
И хоц земля наша бідна, доля незavidна —
Не забудут мои очы тихих горських ночей,
Ани сердце не забуде, покля жити буде.

Бо ци-м годен позабыти нашу горску красу
И смечкы и поляны, где ся овцы пасут,
И черницы и яфыры, ягоды, малины? . . .
Верабоже не забуду нигда Лемковины!

Шумят лісы, грают пісни, гей, за давны вікы,
А яличкы ся кланяют смерекам столітным.
Хмары плынут понад горы — тихонько, як гуси —
Понад горы, понад лісы из Карпатской Руси:
От Тячева, Ужгорода, през Гуменне, Пряшев,
Плынут ку нам милы хмары с вісточком от наших.
Адут дале ку Щавниці, през татрянскы турні,
През Шляхтову, Білу Воду — гет аж ку Остурні.

А ліс шумит, пісню співат и слухают хмары,
О волі, о прошлой славі и о часах старых. . .

Там в ростокі видно село — далеко пред нами —
Малы хижкы, стару школу и под бляхом корчму. . .
Солнце сіло за Кичеру и вітер уж стихат —
Ліс спокійный пред вечером и легко отдыхат. . .
Роса падат, місяц зышол, тишина на селі —
Лем здалека чути граня цыганской капели.
Я вас люблю, як и своих, Цыгане-Романе,
Вас голодных и обдертых и споневєранных.
Не мате своей отчизны, нигде не признаны,
Лем любите нашы горы — бідуете с нами.
И бідны сте вы гудаки, без земли, без роду —
Як я люблю ваше граня и вашу свободу!

МОЯ ОТЧИЗНА

(Остатный верш Ивана Русенка)

Моя отчизна — Лемковщина: зараз за Саном, як за плотом,
За десят годин іду "треном", а лем годину самољотом.
Моя отчизна, родне село — то Коростенка под Кычером;
Не барз далеко — може буде да-с осем годин авто-каром.
Отчизна моя в Подкарпатью, где місто Кросно, область Ряшов
Єст там халупа, сад и поле, лем в чужых руках, уж не наше.
Отчизна моя така близка, за тыждень часу зайду піше,
Лем мя не пустят без пашпорту, бо ник мі вызов не напише.
Не мам до кого ся звернути, хоц там остало люди дуже,
Не мам там сестры ани брата, лем вшиткы люде для мя чужы.
Кедь бы я мал, люде добры, шапку-невидимку,
Поіхал бы-м зараз до хиж, хоц лем на хвилинку.
Посмотрити на халупу, на тот берег, на ту воду,
На то село, где-м ся родил и где-м играл замољоду.
Посмотрил бы-м на Кычеру, на Порубы, на Чершлины,
Сердце бы ся радувало, на вид родной Лемковщины.
Мила отчизна — не далеко, зараз за Саном, як за плотом,
Лем мя не пустят без пашпорту, загородили браму дротом.
Загородили вшиткы стежки, кољочым густым дротом,
А на проходах всяды стоят пограничники с кулемьотом.

МУЗЫКАНТЫ

Было то раз в Пассайку —
(Уж буде тому пару літ,
Як ем чул тоту байку. . .
Може то правда, може ніт):

Нес, осел, кот и цап
И дві цицковы телята,
Звычайны собі звірята,
Зышлися на митинг в галі

И задумали
Заложити музику
В Пассайку. . .
Порадили —

Ухвалили —
О ноты ся постарали —
Двои гушли и цымбалы,
Бубен, кларнет, но и бас,
И оркестра ест, як фрас!

Настроили инструменты
Бодай-як, паничку съвенты;
Посідали собі рядом,
Тот передом, а тот задом
И заграли, як гудакы. . .
Але вышло им нияко.

“Гальт, панове! вшитко кляп!
“Перестанте!” — гварит цап.
“Зле сидите, нее ладу!
“Я си ту с кларнетом сяду,
“Ты знов, осле, при мі сид,
“А за тобом сяде кіт.
“Ты, секунд, за котом сяд!
“Едно теля, най ту грат.
“А ты, сукин, с цымбалами
“Сунся гев и сяд за нами!”

Посідали и заграли,
Але планно знов выпало. . .

“Стап!” — пан осел крикнул зас:
“Не так буде: вперед бас,
“Бубен сяде за гушлями,
“Цап с кларнетом за басами,
“И так буде ліпше — реку —
“Перше гушли, а пак секунд.”

Посідали и заграил
И зас планно им выпало.

Такий вышел, знате, крам,
Што аж сглупіл осел сам.
Всі почали ся сварити
И кричати и радити,
Уж вшиткого мали дос!
На то вшитко влетіл кос.
А гудакы ся встрашили,
Бо думали, што то бос. . .
Але ся внет спохватили
И гварят му: “Косе милый,
“Порад дашто, бо-с грамотный,
“Штобы сме ся погодили. . .
“Инструменты маме, ноты,
“Не бракуе нам охоты —
“Як сам видиш, вшитко маме,
“А заграти — не заграме. . .”
А кос гварит:

“Вы гудакы?
“Ніт, вы вшиткы сте бортакты!
“Не може быти музыки,
“Где сут самы капельники:
“Каждый глупый и завзятый,
“Каждый хие диригувати,
“И хоц не зна одной нуты,
“А як дурак світом крутит.
“Штобы добри шла капеля,
“Тра одного учителя!
“Тра навчити вас азбуки
“Инструменты брати в руки,
“Настроити, и так дале. . .
“Штобы сте як посідали —
“Не суцы сте до музыки —
“Не помогут жадны крикы!”

ПТАХ, РЫБА И РАК

Было так:
Птах, рыба и рак
Взялися воз тягнути
По пути. . .

И всі трое ся запрягли,
И тягли. . .
Не тяжко было на возі
И на гладкой дорозі,
А воза с місця не рушили,
Бо несогласны были:
Рак взад тягнул,
Рыба в воду,
А птах привык уж с молоду
Летіти все там, где хмары. . .
Всі трое ся помучили,
А воз там, где был, оставили.

* * *
У нас также — каждый свое,
Не можеме разом идти;
Заміст згоды, доброй воли,
Мы мусиме ся сварити. . .

ГАЗДА В БІДІ

Едному газді, в ночну пору
Злодіе влізли до коморы;
И всьо украли, што ся дало:
Полотно, муку, хліб и сало,
А и корову зо стайни,
А с кучи взяли паця.
Забоженкал наш газда,
Што нанич його праца. . .

Гнетка пришли кумове,
І приятеле, сусіде
И радят, яким способом
Газду вывести с біды.
И повідат кум Юрко:
“Не треба было бесідувати,
“Што сте такий богатый!

“Злодіе бы не знали
“И не украли. . .”
— Але там! — гварит Ваньо:
— Не было бы такой страты,
— Як бы были в облаку краты!
— Не влізли бы воры до коморы.

Ту забрал слово сват Мацканич
И гварит: “Вшитко нанич!
“Не помогут ни замкы, ни краты,
“Лем пса доброго тра ховати!
“Моя сука ма щенята —
“Можете собі взяти!
“Ліпше для сусіда выгоду зробити,
“Як дусити або топити. . .”

* * *
Газда на вшиткых позерат
И слухат бідак, рад-нерад,
Бо вшиткы радят, кто кельо може,
А ділом му ник не поможе.

РЕГИСТРАЦИЯ В ГОРЛИЦЯХ

РЕГИСТАРКА: Якой сте на-
родности?

ВИЗИТОРКА ИЗ АМЕРИКИ: —
Я русска!

РЕГИСТАРКА: Не вольно за-
писуватися “русском”.

ВИЗИТОРКА: То запиште, же
лемко!

РЕГИСТАРКА: Русский, а лем-
ко — оба на едном патыку!

ВИЗИТОРКА: Та запиште, як
знате, жебы сте не мали про мене
клопоту.

В ДОКТОРЯ

Доктор до мужа хворой жены:
— Мі нияк не подабятся ваша
жена.

— Мате рацию, пане доктор, мі
тіж она не любиться.

МЕД, ЯКО ИСТОЧНИК СИЛЫ ДЛЯ СЕРДЦА

Под таким заглавием в "Posener Bienenwirt" подає доктор медицины Кох из Наугейму (Германия) прекрасну статью, с котром небезинтересно буде нам познакомитися в загальных чертах.

С помощью артерий (кровеносных сосудов) кровь оплыват по цілом тілі чоловіка, а потом, яко зужита вертат знова до сердца. Если заведе нас сердце в свойом обовязку, мусит гинути шіле тіло, понеже до життя потреба, шобы всі коморки тіла были заосмотрены в кровь. Легко зато познати, як важном для життя чоловіка єст работа сердца. Незмордовано бье оно каждой секунды, шобы удержати належитый стан числа крови, шобы ани на хвилю через ціле життя не завести покладаной в нем надіи. Подивляти треба великий труд сердца. В протягу едной минуты пропускає оно пересічно около 40 літров крови, што в едну годину робит 250 літров, в 24 години 6,000 літров, а протягом цілого року перешло 2 миллионы літров. Видно с того ясно, яку велику задачу має выполнить сердце чоловіка в протягу цілого життя.

Шобы зрозуміти, откаль черпат сердце силу до выконания свойого труда, мусиме заглянути трошкы глубше. При той способно-сти переконамєся равнож, яку важность и значение для нас посідат мед.

Загально відомо, што головны складники меду вытворюют ростины и выдїляют их в формі нектару и медовой росы на цвітах и листьях.

В естестві своим сут то ріжны роды цукру, збираны пчолами, громаджены в медовом мішочку и принесены до улья. В результаті окончательной работы пчолы, получают мед. Єст то не што иншого, як нектар, котрый перешол уже через органы травления пчолы, котры то органы сут в можности выдїлити из покорму цукер так, што в меді єст уж лем цукер гроновый и овочевый.

Мед складатся в переважной части, бо в 75% из цукру гронового и овочового. Сут то найбільше одностайны-поединчы сорты цукру, які не потребуют больше подпадати под процессы травления. Вслідствие своей простоты кровь може тот цукер принять уж из жолудка и найпростійшом дорогом зложити його в печенці-утробі. Така простота має велике значение не лем для процессу травления, але и под взглядом ощадности часу, в противоположность до уживаного нами цукру з бураков, котрый єст продуктом дуже скомпликованым.

Кромі того, мед посідат гдеякы соли, из котрых для нас мают важне значение передовсім фосфор, вапно и желізо. Фосфор облегчат

працу мускулов, а можна його поровнати зо смазом в моторі. Велике значение вапна для серцового мускула знає каждый лікар. Если бы, наприклад, из покорму для сердца в штучный способ усунути вапно, удары сердца были бы слабшы, по доданию вапна сердце наберат знов потребной силы. Желізо, наконец, одограє дуже важную роль, яко конечна складова часть крови, находящаяся в червеных кульочках крови и допроваджуюча до комірок потребны квасы.

Мед позостає, яко паливо для мотора-сердца, в поровнанию с иншими паливами.

Міром вартости єст в том случаю единиця тепла — калория.

И так: свіжы ярины и овочы мают 20-50 калорий тепла, молоко — 60 кал., хуе мясо — 100 к., яйца — 150 к., хліб — 250 к. В поровнанию с ними мед, яко найбогатше в цукор средство поживы має найвысшу вартость, бо аж 300 калорий. В том взгляді перевышат його лем вуджене, взглядно сушене мясо, котре має 450 калорий. Найвысшу вартость под взглядом числа калорий має вепровый смалец, бо аж 900 калорий. Єднако смалец в нашей географичной широті можна уживати лем в ограниченной сколькости; кромі того под взглядом травления вымагат он дуже много.

Як бы дополняючи д-ра Коха, пише Зайсс: До найважнїйших и найчиннїйших мяснїв в нашом тілі належит сердце. Натуральном

и конечном річом єст, шобы отпорідно одтживляти того великого работника. А таком поживом для него являється мед.

При звапненію кровеносных сосудов-жил (склерозі), а также ослабленном сердце, лікарє приписуют стало мед. Не можна меду поровнувати с цукром, котрый дразнит жолудок, што вызыват збольшене выдїление с тіла вапна, а сердце потребує 7 разы больше вапна, як каждый инший мясень.

И длятого то мед єст жерелом силы организма, єст неоціненным средством, так для всіх спортсменов, як и для тяжко працюющих, а также для всіх умственных работников, понеже в меді єст велика сила успокоювания нервов.

По всім высшесказанном виде, што мед зо взгляду на свои прикметы, єст незаступным и единым натуральным покормом для нашего сердца и нервов.

МЕД, ЯКО СРЕДСТВО ЛІЧЕНИЯ ДЛЯ АНЕМИЧНЫХ И СЛАБЫХ ДІТЕЙ

Штораз больше звертатся увагу на мед, яко дешево лікарство для анемичных дітей.

Єдна из женщин лікарок в Швайцарии, д-р Павлина Емрих, оголосила в 1923 року ряд цікавых выслідів из досвідчений над кормлением медом исхудавших и анемичных дітей. Досвідчения роблено в Швайцарии в Адмен на высоті 900 метров над уровнем моря.

На початку лічення малы паци-

енты получали 2 разы денно ложечку меду, розпущеного в горнятку тепломо молока, поступенно сколькость меду побольшали, аж до 2 столовых ложек денно.

Всі діти в протягу цілого року лічені медом, выказали скорее побольшениесе в крови гемоглобины, чого не выказали діти, котры не їли меду. Гемоглобина, т. е. червены тілка крови доставляют для крови кислород с воздуха. Число червеных тіл находячыхся в крови оцінюесе краском нормально здоровой крови, а выражатся цифром 75-80. Кажду дітину бадали лікаре докладно 2 разы на тыждень в цілі означения присутствия гемоглобины в крови. Вік дітей и условия домашнього быта были приблизительно еднаковы. Діти поділены были на дві группы — една из них доставала мед, а друга ніт.

Цекаво, што тут зауважено: діти, котры не получали меду, при том самом отживлении, прибывали на вазі в тот час, коли діти кормлены медом на вазі не прибывали, за то посідали больше гемоглобины в крови.

Высліды доказали, што по 6 тыжднях пробы каждая дітина, получавша мед, осягнула в цілости, або в приближении нормальный стан гемоглобины.

В життю человека бывает так, што организм сам наилучше отчуват, што для него ест здорове и то любит, а што нездорове, шкодливе, того он не любит, або совсім избігат.

Так ест видно и с дітьми. Знаеме, што малы діти дуже любят солідичы. Потребуе того их молодой организм, зато их до солодичей тягне. Тоту жажду их часто заспокоюют цукеркы, звычайно даякий жидовский фальсификат, в котром много краповин и Бог знае чого, але цукру правдивого дуже мало. Зато они дуже дешевы.

Ци не лучше было бы дати такой дітині кусник хліба з медом, оно и пальчикы облизало бы и сыте довше было бы, бо мед, як извѣстно, дуже сытый, а молодой организм не затрувался бы незнаными нам складниками цукорков, котры страшно ницат зубы.

Кто має діти най о том подумат, што *"mens sana in corpore sano"* т. е. "в здоровом тілі, здорова душа".

Цукер впливал бы дуже корыстно на молодой организм, если бы не хемична переробка бурака, вслѣствие чого продукт тот тратит безсловно потребны для организма вапно и желізо, а в додатку ест занечищенный ріжnymi позосталостями. Мед посідат 6-7% вапна и 1-2% желіза.

Проф. др. Бунге пише: мала сколькость вапна, соли и желіза ест особливо небеспечна в развивающомся организмѣ дітей, бо молодой организм потребуе тых долатков для розросту своих тканей и органов.

Для того, если діти домагаются цукру, слідуе им давати правдивый пчольный мед, котрый усуват

злы стороны цукру. Кто має діти повинен дбати о то, штобы они были здоровы, а то достигатся при споживанию меду. Цукер, а особенно цукеркы сут тяжко странны, а жолудок мусит при том тяжко працювати, бо для того, штобы стравити цукер, мусит жолудок своим квасом и теплом переменить його в цукор гроновый и овочевый и лем тогды може цукор быти принятым нашим организмом. Зато то такы народы, як французы, німці, швайцарці, англичане и иншы уживают меду вмѣсто цукру, даючи медови совсім свѣдome першенство.

Поза достоинствами, які має цукер, котры отживае и кріпит людей, выкликуе цукер в организмѣ великы шкоды, псуе зубы, жолудок, а в дальших послѣствиях вытворюе иншы хвороты и долеглости.

Др. Швайцер пише: завдяки постоянному споживанию меду, на-

бирае дітина в чудесный способ житъовых сил, взмагаеся у ней вытривалость, а нервы стаются стальовы. Зато повинны мы спроваджувати мед до наших хат, яко штоденне средство поживы. Але и старшы най не забывают о нѣм и най памятают, што мед, яко идеально странный, могут уживати навет тоты люде тяжко хворы, в хворотах жолудка, на недокровность, сухоты, сердце, нервы, ныр-кы и т. п.

Наконец мед добрі ділае при ослаблении вслѣствие старости, або в хворотах хроничных. На закончение подаме слова знаного ученого д-ра Шенфельда, директора досвідчальной пчольарской станции в Чехословакии: "Если бы люде знали, сколько поживных и лічебных складников ест в меді, то мед стал бы ся складовом частином потрав в каждой родині. Мед треба споживати поступенно, але стало. Штоденне спожитье меду продолжуе житье."

ХУДОЖЕСТВО В РОЛИ ОРУЖИЯ МИРА

(О ТРУДАХ ГРИГОРИЯ ПЕЦУХА)

Крыницкий лемко Никифор Дровняк стал известный барже што цілому світу за свой талант малярства, котрого даже не учился. Он не мог учиться не лем зато, што походит с бідного роду, выросший от дітинства без отца и матери, але и зато, што ушкоджений на тілесном розвитку. Он не дочуе и не договорится с никим. Школование в таких обстоятельствах, даже при полной материальной поддержке со стороны добрых людей або правительства затруднено для профессии малярства. Так што світова известность Никифору пришла исключительно по причині його таланту. Никто його маляром не зробил, и никто йому його таланта не забере.

Люде, котры виділи работы Никифора, называют их дітинскими и дивуются, як за такое малярство он мог добыти собі світову славу.

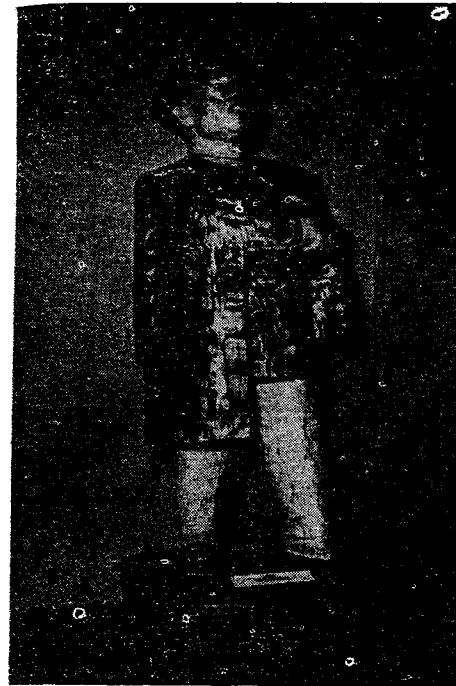
Правда, што звичайны люде, котрых малярска штука мало интересуе, не видят в рисунках Никифора ничего надзвычайного. С их стороны, он не заробил бы собі на соль до квасного молока. Но ту выходит так, як и в таком выпадку, коли з нас дакто найде грудку блестящего шкла. Вы не знате, што вы нашли, може то быти кусок простого шкла, а може то быти драгоценный камень. Лем профессиональный человек може

розрізнити и найти му ціну. Так и с малюнками Никифора. Тоты што розуміют, нашли в його работах талант, котрого просты люде не видят и не признают.

Быват так, што Никифор малюе церковь, и она хоч чисто иначе намалювана, а штоси ест в том малюнку, што познате, котра то церковь. Никифор отмалюе ей десят раз, и за каждый раз она отмінна ст себе, инший кольор и в иншом переломі своей формы. Для артистического общества такое явление ненормальное и непонятное. Никифор для них так загадочный, як бы он смотрел очами иншого світа на каждый предмет. За тсто дивне выражение предметов в своих работах Никифор прославленный, награжденный, окруженный опіком и барже николи не сходит со страниц печати.

В тот сам час, коли в Крыници жие и творит свою славу Никифор Дровняк, в недалеком місті Закопаном працюе другой лемко, молодой різбарь-каменярь Григорий Пецух, котрого різбу люде поровнуют до творов Никифора Дровняка. Часто они не розуміют його творов так, як не розуміют творов Дровняка. А еднан, творами обох их остает якоси заворожены.

У Григория Пецуха тоже рожденый талант до різбы. Кльоцок звы-

Г. Пецух — “Лемко”.

чайной мертвой деревини в руках Пецуха змінятся в живе существо, в люде, звірята, птиці и всякы потворы. И то стаеся в очымгліню, за першыма пару обрубамі топора, дерево начинат на вас смотріти, а даже рушатися, мырчати або ревати. Здаеся вам, што зараз почувете живой голос той потворы.

Не раз мы обзираме в музеях або ярмаках ріжны артистично різбарскы вытворы так досконало выконченны, што здаеся йому едного волоса нигде не бракуе. А еднан тот твор не говорит дуже за себе, нема всобі життя. Пецуховы звірята, хоч лем обрубаны топором, переминаются в живы явища. Ту не видите детали, але в

постати видите просто “душу” того звіряте, и його натуру. Пецух посмолит на дровно, и уж ся до него сміе будущий дик, або хитра лишка.

В том контакті Пецуха с деревом укритый талант Григория Пецуха.

Но Григорий Пецух кромі своего таланта мае и науку до своей работы. Он не лем творит, але и учит творити других, бо ест главным инструктором різбарско-каменярской школы Кенара в Закопаном. Зато, што он мог окончити школу и заняти любиме місце в школі, работа різбарска ест для нього розрывком, он бла-

Г. Пецух — “Лемко и Лемкина”.

Г. Печух — “300”

годарит тоту систему теперішньої держави, бо яко сын бідного газды, при попередній системі ніколи бы не был на том високом місці.

Григорий Печух походить зо села Флоринки, Грибовского повіта, ніколи не встыдаты свого лемковского роду ани имени лемка. Не лем то, в своих трудах он часто наслідуе традиции своих предков лемковских різбарів и каменярів и розвиват тоты традиции своих отцов и дідов. Меже иншим його різбы “Лемко”, “Лемко и Лемкиня”, забавка “Обертана”, и другы, показувалися на многих артистичных и музейных вы-

ставках в цілої Польщі, а даже за границом их можна часто видіти.

Кто бы думал, што Григорий Печух инакшы работы выконувати не може, лем тоты упрощены фигуры людей и звірят — мылится. Мы виділи гроб його отца с памятником, на котром выбита подобизна його старого отца. Што подобизна правдива, можна судити по том, што в його лиці видите як в зеркалі отбиты признакы подобизны молодого артисты різбаря.

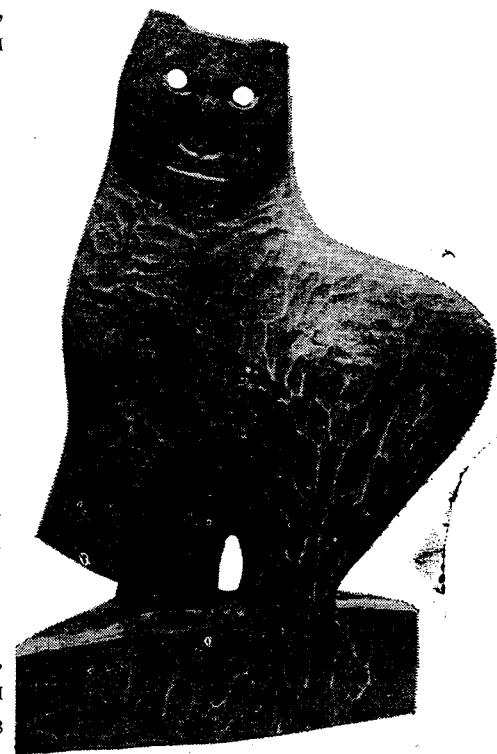
А на жадание Комитета Будовы Памятника Лемковским Партизанам, Печух виробил план модели на памятник, котрый был выбра-

ный из других трьох модельов, предложенных иншими артистами до конкурсу. Памятник тот складатся из геометричных форм надзвычай хитро повязанных зо собом, и представляющий форму стражницы, котру люде такой назвали “Стражником народных прав”.

Коли отбывалося открытие того памятника 22 июля 1963 року в Устью Русском, где кромі тысячов народа зышлися різны художники и учены, то они с великом похвалом одзывалися о способном замыслі совпадений форм для памятника. Памятник в Устью остане гордостю Григория Печуха на ціле житя.

Думае, што буде практично, коли будут выбератися слідуочы лемковскы групповы поїздки из Америки до родного краю, штобы непременно звиджували студию Григория Печуха в школі Кенара в Закопаном. Такий визит його студия подкріпит и самого Григория Печуха и лемковску поїздову группу на духу. Григорий Печух ище молодой и по дорогі до роков Никифора Дровняка може достигнути його славы.

Григорий Печух, яко артист-різбар вірит так, што такы річы, як малярство, різба и скульптура сут найважнішим оружием в культурны часы в боротьбі за мир,

Г. Печух — “Кот”.

на ровні, як и литература, книжки и газеты. Он высловился, што каждый артист, різбарь, скульптор, єдным словом каждый тот, кто творит культуру, трудом своим голосит и борєся в передовом фронті, бо они за нич в світі не хотіли бы видіти, штобы их творы были розбурєны и знищены войном.

Тоту философию Григория Печуха треба признати за незмінну правду.

ЛЕМКОВСЬКІ НАРОДНІ СПІВАНКИ

УЖ ЄМ ПООРАЛ

Уж єм поорал тото полечко раз, (2)
Миленька вышла, істи вынесла
И счєстья рекла перший раз. (2).

Витай миленька, витай здравенька раз,
Тяжко-м поорал, легче-м посіял,
Косити буде легче зас.

Уж єм покосил и домів звозил раз,
Карта мі пришла, до войска-м пішол,
Мила плакала за мною барз.

Не плач миленька, не плач серденько раз,
Войско выслужу и домів верну,
Газдувал буду вера зас.

Єм домів вернул, женитися хочу раз,
Дівчата шварны, страшно парадны,
Жадна мя не хце вера зас.

Дівчатко шварне, не будь парадне,
Подай рученьку, побєсідуйме раз,
И добрі буде дальше зас.

ОЙ ВЕРШЕ МОЙ ВЕРШЕ

Ой перше мой верше,
Мой зелений верше,
Уж мі так не буде (2)
Як мі було перше.

Бо перше мі було
Барз мі добрі було,
От свойой мамичкы (2)
Не ходити було.

Бо перше мі було,
Перешлой осени,
Носил мі миленький (2)
Орішкы в кишени.

Орішкы в кишенях,
Яблочка червены,
Все мі так повідал (2)
Же ся буде женил.

БІЛЦАРЕВА РУССКА, МОЄ РОДНЕ СЕЛО

Село Білцарева лежить близько рікы Біла, повіт Грибов, в заходній частині Галичини, 3 милі на півноч от Крыниці.

Село Білцарева было куплене в 1531 року от польского короля Жыгмонта Першого, при помочи Грибовского вїйта, именем Пенньонжка, село купил Иван Троханович, сегодня Трохановский, бо в 1684 король Иоан Третий титулувал Трохановича Трохановский, и грамоту Трохановскому, при чом потвердил покупку сего села, котра голосит слідовательно:

"Joannes tertius, Dei gratia Rex Poloniae... significamus praesentibus litteris Nostris... reproductas coram Nobis esse litteras populi ex actis castrensibus Sande-tensibus, continentes in se privilegium Sigismundi primi, Regis Poloniae, praedecessoris Nostri... supplicatumque Nobis est, ut eisdem litteras auctoritate Nostra regia approbare dignaremur, quarum litterarum tenor est talis: In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam Dei memoriam... ego Stanislaus Pieniązek de Iwanowice, tenutarius et advocatus hereditarius bonorum Regalium Grybow in terra Cracoviensi sitorum... ex consensu et admissione Serenissimi principis et Domini Sigismundi primi, Dei gratia Regi... vendidi venditione vera scultetiam in villa Regia Bielczaro-

ЯРОСЛАВ КОБАН

wa... provido Iwan Truchanowicz cum uno laneo agri, in quo idem Iwan residet...

Дальше приведены свободны права (вольность):

... Tum in silvis, quae sunt intra limites villae Bielczarowa praedicta, quam etiam in silvis Bielczady et Jaworze dictis ad Piwniczna Schia pertinentes juxta Literas Simae olim Reginae Helisabet desuper emanatas.

В 1820 году купил Білцареву от камеры якийсый Гош, а по смерти його в 1886 году купили ей жите-

ли Білцаревы при діятельной помощи своего приходника о. Феофила Качмарчика.

Село Білцарева славилось надзвичайным урожаем овощей. Причина была така, як я ходил до школы 6 класу, то в тот час в селі был учителем наш лемко Алексей Милянчик, наздвичай он был добрым учителем. Тот человек причинился до того, што селяне випістували прекрасны овощы сады. Учитель Милянчик высылал хлопців школяров по полю за дикими грушками, або яблонками, а потом як хлопці на збирали таких малых деревец, то учил садити, а як ся така дичка прирала, то учил щепити тоты деревця, котры, як выросли, давали смачны овощи.

С поводу надзвичайных овощных урожаев в нашем селі, оно звернуло увагу не лем сусідним селам, але каждому, кто переходил через село в сезоні, як овощи дозріли на дорогах, то каждого человека удивлял такий прекрасный урожай овощей яблок, груш, сливок и черешен. Газдове мусили давати подпоры под голузя, бо в противном разі тягар овощей ламаєл дерева.

Як сказано выше, што такий урожай овощей каждого удивлял, кто переходил через село, бо приходили зо Львова из Общества Качковского агрономы до села узнать, што ест поводом до такого богатого урожая. В селі Білцарева тоты львовскы агрономы пришли к тому переконанию,

што село Білцарева огорожено горами от заходу, полночи и полудня, так тоты горы охороняли овощы дерева, овощовый цвіт от проятых вітров. Дальше село Білцарева славилось своим лісом, котрый громада купила от якого то пана именем Гош в 1886 року. Тот ліс приносил великы доходы жителям села Білцаревы, як дерева на будовлю, опаль, ягоды, малины, черниці и грибы и полювание охотникам за дикими звірями.

Границя Білцаревы дотыкат польского села так зване Концльова с полнотной стороны, с полудневой стороны граничит з русскими селами — Камяна и Котов; зо всходу с Фльоринком, а зо заходу с Богушом, а дале с Королевом Русском.

Мое село Білцарева складалося из 15 ріль, с долины села, або як называли білцаровяне — с нижнього конца. Перша ріля называлося Нижне шолтыство, а так Стухляновка, Иванівка, Вышне шолтыство, Куземчаківка, Гаврелівка, Редівка, Федорівка, Хыляківка, Греорівка, Шкрилівка.

Тоты рілі были с полнотной стороны сельской річки, а с полудневой стороны річки, котру называли Білцарка на половині села была плебания, а от плебании была ріля Палешаківка, Костельняківка, Царівка, а на самом вышньом конце села рілю называли Лан. На середині села стояла мала деревяна церковця и школа, друга школа была в середині села перебудована зо старой корч-

мы. В тот час село Білцарева зробило великий прогресс, бо не подписало пропинацию еврейови, а подписало селянину так званому Василию Галабурда, а зо старой корчмы зробили школу. Першым учителем в другой школі был мой братанец из Богушы Д. Кобан. Село Білцарева славилось своим патриотизмом, бо в селі была читальня Качковского, до котрой майже всі школяре належали и гдекотры старшы хлопцы и жены. В селі был театральный кружок, котрый часто выступал на сцені не лем в селі, але и в сусідних селлах, пару разы выступал в Новом Санчу, бо там была Русска Бурса. Хор выучил сельский учитель Пилипчук, а кружком руководили Качмарчики, сынове настоятеля сельского прихода. В тот час в селі никто не чул за даяку Украину, всі называли себе русинами, або русскими. Маеся розуміти, што то всьо ся діяло перед першом світовом войном, зато сельскы патриоты страшно потерпіли под час войны, бо украинскы посіпаки самостійники доносили фальшивы скаргы на Білцаровянов и много были арештованы Габсбургским австрийским правительством, а то: свящ. Т. Качмарчик и його четири сынове: Любомир, Ярослав, Теофиль и Владимир, а из селянов — Трохановский М., Трохановский Д. и Логаз, студент в бурсі в Новом Санчу. Трохановского Даниила гужар привязал до коня и так гнал до найблизшого міста Грибова, а оттамаль до Талергофу.

Зо женщин была арештована М. Трохановска с Лану, сестра Методия Трохановского, учителя в Крыници. Обое разом были завезены до Талергофу.

Так само не можна забыти дуже важну историчну справу, котра была начата уроженцами села Білцаревы, а то проголошение независимой Лемковской Республики. В комитет того важного историчного акту входили слідуочы энергичны мужы, рожденны в Білцареві, а именно: адвокат доктор прав Ярослав Качмарчик, адвокатска кантора в Мушині, повіт Новый Санч, Методий Трохановский, учитель в Крыници, о. прот. Хиляк, настоятель парафии в Избах. Всі три тоты патриоты были рождены в Білцареві, всі три были арештованы польским правительством и суджены в Новом Санчу, яко державны "зрадники" польского славянского правительства. Так ту маш брате "славянство" и свободу!

Так, дороги братья лемкы-карпатороссы, я не пишу тых пару строчок для славы або даякого гонору, але я зато пишу, бо насколько мні знано село Білцарева и едно-сельчане, за их важны события, труд, патриотизм на народном полю, а дуже мало о том важном акті споминатся в нашей прессі. Так, яко едносельчан Білцаревы, я клоню свою сиву голову перед такими патриотами, як ту выше спомянуты. Честь Вам, дорогы Білцаровяне за Ваш труд, страдания за свободу своего русского лемковского народа, може

в будучности даколи прийде справедливый час, справедливый розсудок меже славянськими народами, або ліпше сказати, меже всіми народами на той кулі земскої.

Я не ем релігійним або національним фанатиком, може бым ся згодил с українцями роботничого руху, але я ніколи ся не згджу с українцями самостійниками, роскільниками Совітського Союзу. Як єст право дакому называтися поляком або українцом, так и мі єст мило называти себе русином або русским. Чом? Для того, бо мене родила честна руска мати и ґыховала в таком духу. Я не буду — ище раз повторю — не буду доплати віру и обычаи моих родителей, мойой покойной мамусі и отца. До такого ґріху я ніколи ся не допущу, то бы был

народный неотпущенный для мене ґріх.

Я не піду с той дороги, на яку мене поставили мои покойны родители, я не могу быти таким измінником, як еден канадский Блукач, котрый сблукал, скрутил с дороги и пішол, як блудный сын, зневажал то, с чого повстал, зневажал своих родителей и свой народ.

Такого учинку я зробити не могу.

В заключение залучаю всім читателям и взагалі всім карпаторуссам лемкам найсердечнійше пожелание!

С почтением остаюся,
Ярослав Кобан,
Rt. 3. Box 243
Hibiscus Park
Stuart, Florida, 33494.

Ам. Лемко-Парк, Монро, Н. Й. — Входный Павильон.

ДОЛЯ ЛОСЯНА

Дивны то сут люде лосяне!
До світа барз звлечены,
З них сут купці и ворожбиты,
А мало котрый учений.

Сут з них розмаиты люде:
Газдове, поеты и мазяре.
Любят жарты, фиглі грати,
Повіл бы кто же бетяре.

Мают они ріжны льосы,
Горбаты, просты и кривы,
Гдекотры и дуже добры,
А гдекотры несчастливы.

И мой льос якисий дивный,
Кривый, та кус и горбатый,
Бо лем влюк мя все до світа
И мусіл ем вандрувати.

Лем скінчил я сельску школу,
Почал коньми поганяти,
Уж мя влече льос до світа,
И мусіл з мазьом іхати.

За фурмана помончика
Мусіл з отцом гандлювати,
Уж там дожджы на мя ліют,
Мусіл нераз мокрый спати.

От мазярки знов на войну,
Мече мною льос на всі боки,
Тай воюю гев и там
И през штырі цілы рокы.

Воювал я барз завзято,
Но не забил я никого,
Ни серба, ни тальяна,
Ани руса брата свого.

Кус на сході, кус в Тыролю,
Та в Сербии, Чорной Горі,
А при конци знашол ем ся
Аж в Италии при морі.

Там тішил ем ся выгодом,
Же ужию дост теплоты,
Ба, та в коротком часі
Уж набыл я ся хвороты.

И в полудне, як найбільша
Спека, горячка велика,
Трясе мене малярія,
И трепле, як електрика.

Горячо ту превелике,
Так, як в пеклі на порозі,
Я трясуся зо студена,
Як в Сибіри на морозі.

Тай пішов я у Фелдино,
Далеко в місто Удино.
Уж крутил мном льос гев и там,
А повічте, люде, за што?

За што я ся поневерам,
За тых швабів, за Австрию,
Не за свою, лем за вражу
Ту німецку имперію.

Цілых п'ятнадцет місяців
В Италиі на сонечку
Смажил ем ся за свободу,
Не за свою, лем німецку.

За чужий край, чужы права,
Мусіл здоров'єм страдати.
Вернул домів, як бы душа
Ходила лем до мя спати.

Дома пришол кус до здоров'я,
Но и стужал, бо не вроку,
Уж на войну большевицку
Кличут мене о пів року.

Ніт, не піду, думам собі,
Я лем ганьбу мал бы с того,
Як бы-м пішов убивати
Росіяна — брата свого!

Піду я сой до лісика,
Витну сой з грабу палицю,

Хліба, сыра кус до торбы,
Тай на Чехы за границу.

Што-м задумал, буду робил,
Хоц бы чорт на чорті іхал.
Ледво я за границу преліз,
Уж я за ґратами здыхам.

Але чехы добры люде,
Справу мудро розобрали,
Пустили мя на свободу,
Ище чвертку хліба дали.

За два дни я уж в Гуменном,
Тай внет в Снині, в Перечині,
А по тыждни я за Хустом —
На той бідной Верховині.

Зробил кросна, купил банькы,
Тай кус мази, терпетины,
Перекрестил то на дехет,
Уж мам лік для Верховины.

Но и зо села на село,
И дальше з горы на гору,
Продаю дехет и лічу овці
И худобу хвору.

Тай пришол я внет до гроша,
До хліба брыдзі и масла,
В неділю сой отпочивам,
И така мя думка зашла:

Погандлюю ище собі
Зо два тыждні так помалу,
Отвидіти Братиславу.
А потом дам ногам знати

Думам собі, таж я не мам
На голові жены, ани діти,
Як то гварят: в Римі быти,
А святого не видіти.

По двох тыжднях в Братиславі
Вздож Дунаю спацерую,
Нашол я фабрику "Аполию" —
Маз, оливу оглядаю.

Ой лем коника и возочок,
Та интерес, як золото,
Але як придти до того?
Домів я не піду по то.

Зьїднам хлопа с коньом, возом,
Тай на тыждні му заплачу,
Таку пробу я сой зроблю,
Може зароблю, не втрачу.

Як задумал, так и зробил.
Гандлюю на цілу пару
И пришол я внет до свого
Коня, воза и товару.

Іжджу по цілом Словенску,
Ровины, горы, меже потоки,
Рахую, коли я з дому,
А ту минат уж два роки.

Нараз пишут мі лист з дому,
Же мой отец тяжко хворый,
Продаю я воз и коня,
И товар решта во дворі.

Тай приіхал я до Лосі,
Пробувал отца лічити,
Стары кости нароблены —
Трудно жит'я продолжити.

Помер отец, смутно в хаті,
И знов прикра моя доля,
Але трудно, што робити,
Коли така Божа воля.

Осталася стара мати,
И тота в схильці и горбата,
А більше никого в хаті,
Ани сестры, ани брата.

За рік часу, гварит до мя
Моя стара мати:
Слухай, сыну, оженься,
Бо невісты треба в хаті.

Послухал и оженился,
Тай шпорчу в том поли,
И сімнадцет років минуло,
И сам не знам, ани коли.

И так я бідом колотил:
В право, в ліво — доокола,
Пришол рік тридцет девятыи
И друга война світова.

Ледво діти я подховал,
Дочекался кус спомочы,
И кус ся мой льос простовал,
А уж біда клюе в очы!

Бо арматы дуднят близко
И страх, де ся ту подіти?
Вшитка біда на нас горне,
Яка лем ест де во світі.

Несчастлива друга война
Страты, смутку наробила,
Потерпіл дост русский народ
И лемків не пощадила.

Як пришла, так минула,
Край в руинах оставила,
А при кінци бідных лемків
Из родных хат высудила.

Осемсто літ русскы лемкы
Жили в Карпатах споконйо,
Тяжко, чесно працювали,
Не жил роспустно и гоино.

И хоц тяжко они жили,
Прото здраво и весело,
Любил каждый свою страну,
Родный дом и свое село.

Ванцьо Підгірняк,
Лосян из Зимной Воды
коло Львова.

БОРТНЯНСКА РОДИНА

Раз на Яна на Купава,
Пришла дівка з Ярослава,
А красенька, хоц біденька,
Сирота молоденька.

И на цілом світі
Не мала никого,
Зато она пришла
До села Бортного.

Я вам ту принесла
Таку то новину,
Же я маю в Бортном
Велику родину.

От Воробля по Собина,
То ест моя вся родина,
Хоц вас не знам по Адамі,
Але чула о Хаимі, Лейбі и Абрамі.

Ту сут Доклі, Дутканиче (и Боро-
шовиче),

Деці, Неці и Мадзікы,
Што носили взіпак кerpці,
А нарожно черевикы.

Богачикы, Перуны, Старикы,
Єдны вчили, другы шили

Чугы, холошні, гуні
И женам фарбанкы.

Годі, Копчы и Цапы,
Феленчаки и Кобасы,
Што любили обнимати
Дівкы през поясы.

Гнатовиче, Горбале, Кузякы,
Варяне, Тузики и Гбуры,
Єдны пекли, другы ілі
Компери и смачны бандуры.

Ірацоні, Гливы, Журавы,
Циркоте и Співакы,
Што робили млинці, кресты
И річы вшелякы.

Баволякы, Студанты, Бодакы,
Поливкы, Козакы и Квочки,
Што носили, (як дружили) в ка-
пелюхах

Іерка и квіточкы.

Старанковичы, Підбережнякы,
Оріщакы, Ожинскы и Тузы,
Єдны прями, другы плели
Крайкы и мотузы.

Быканиче, Пелешы, Гоньчаки,
Шкурате и Дзямбы,
Што читали псалтыри,
А и рвали людям зубы з гамбы.

Завіднякы, Хомковичы, Качмары,
Блащакы и Пашкы,

Буду я співала,
З радости плакала,
И николи уж не верну
До міста Ярослава.

Фецко Дутканич,
Чикаго, Илл.

Што стріляли дикы свині,
А часом и пташкы.

Калужняцкий и Крыницкы,
Хваликы, Кобаны и Щуры,
Што наганяли грішных в небо,
А праведных до дзюры.

Налисники и Решетары,
Лизакы, Ківкы и Шпаки,
Што зберали на Ваткові
Грибы, смаржы и соснякы.

* * *

Так на Яна на Купала
Я ся з вами розпознала.

* * *

Буду вам знайома,
Уж не буду чужа,
Бо я нашла в Бортном
Богатого мужа.

Зробиме гостину,
Велике весіля!
Придут люде зо вшиткых сторон,
А навет з Розділя.

То буде весіля,
Велика гостина,
Не бракне нам пива,
Горілкы, ни вина.

Про мене то буде
Счастлива година,
Же буде весела
Бортнянска родина.

What our youth are doing

ГДЕ ЕСТЬ НАША МОЛОДЕЖЬ

Andrew Yurkovsky

In mid-August of this year, twelve students of Middlebury College's famous Russian School received their M A degrees in the Russian language and literature. (Each summer 150 students, mostly teachers, from almost every state attend the school. This year the Russian School is celebrating its twentieth anniversary). Among them was Andrew J. Yurkovsky, son of

John and Eva Danilo Yurkovsky, now residing in New York City.

Andrew J. Yurkovsky was born in Olyphant, Pa. Five years later the family moved to Mayfield, Pa. birthplace of his mother. Here Andrew and his two sisters and brother attended the local public schools. They, also, like their mother before them, attended the Russian Orthodox parochial school

in Mayfield for seven years. (The parish school in those days was crowded and on "double sessions", as to speak). One large group of pupils attended on Mondays, Wednesdays, and Fridays, from 4 to 6 P. M. Another group attended on Tuesdays and Thursdays, and on Saturdays from 10 to 12 A. M. The curriculum consisted of catechism, study of the Bible, Russian literature, history, writing. Courses were conducted in the Russian-Galician dialect. Andrew's mother recalls that one of her teachers, the late Mr. Alexey Shlanta, for many years a postmaster in Mayfield, and keenly interested in Russian culture, had proposed the inclusion of the Russian literary language in the parish school curriculum, but influential though backward parishioners disapproved of the far-sighted idea.

Andrew's father, John, long was active in parish affairs and interested in Russian culture. He was especially fond of the Russian Brotherhood Organization and the Lemko Association. He was a keen reader, also, of many Russian language newspapers and subscribed to newspapers, books, and magazines published by the Katchkovsky Organization or Society in Europe. He had emigrated to the United States while in his late teens from Peregrimka, Galicia. As did most of the immigrants of that day, he worked at various jobs, but mostly as a fireman. In that capacity, he worked as a fireman for

the Sunshine Biscuit Company in Long Island City, until his retirement a few years ago. As regards education, Mr. Yurkovsky, like the late, revered Mr. Shlanta and a few others in Mayfield, also tried to promote an interest in literary Russian. When his efforts got nowhere in this respect, that is, inclusion of the literary language in the parish school curriculum, he arranged for Andrew to take private lessons in the Russian language, literature and history with Prof. Constantine Leontovich (now of Yonkers, N. Y.), a splendid teacher and choir director, with a deep love of Orthodoxy and Russian culture. Fine textbooks were bought and lessons were begun with great expectations. Alas, young Andrew was ashamed to study "high Russian" in those days, and went to these private sessions with his Russian textbooks hidden under his shirt! But perhaps it couldn't be helped. And, despite the trepidation and boyish desire to conform, to do only what his classmates were doing, before these lessons ended he did sense in some degree the beauty of literary Russian and literature, and the fascination of ancient Russian history.

As regards the faculty of the parish school, mention must be made of some of the other outstanding teachers, such as the Rt. Rev. Basil Repella, now of Minersville, Pa.; Michael Senio, now of Yonkers; and Michael Kulick, at the present time a teacher of Rus-

sian in the local high school.

Not long after Andrew graduated from Mayfield High School, the family moved to New York City. There, working in the daytime, Andrew took courses at Columbia University in the evenings. During World War II, he worked for the Office of Postal Censorship in New York City. In 1953, he received a B A degree in Russian history from City College. Not long afterward, he began teaching school. At the present time, he is a teacher of English in the Jersey City school system. He is certified to teach both English and Social Studies.

Peter, Andrew's brother, also attended City College, but just before World War II began he enlisted in the U. S. Coast Guard and stayed in the Service for six years. He then attended Hunter College in New York City. Upon receiving his B A degree in Sociology, he enrolled in the New York School for Social Work, a division of Columbia University. After attending for two years, he received his M A degree. He now lives in Milford, Conn.; is married to a former college classmate and school teacher; and works for the New Haven school system.

Sister Mamie is now Mrs. Peter

Velsko, and lives with her family in Mineola, New York. Mamie is employed as a telephone operator.

Leona, Andrew's youngest sister, is now Mrs. Nicholas Wislosky. The family lives in Woodside, N. Y. She, too, is a telephone operator. Her husband is a graduate of Manville High School in Manville, N. J. After seeing service in the U. S. Army in World War II, Nicholas attended Queens College in New York City and received a B A in history. He then attended New York University and received an M A degree. At present he works for the New York City school system.

Andrew is a member of the Russian Brotherhood Organization, and the Lemko Association. He has in years gone by, contributed many articles to the R. B. O. weekly newspaper, both in Russian and English. He is also on the editorial staff of the Lemko Youth Journal.

Teaching, reading, translating, and a little bit of writing take up most of his time. In spring, summer and fall he likes to play golf on weekends. And he manages to see many high school, college, and professional football and basketball games in Jersey City.

ТАНЯ БАДВАК

Таня Бадвак, то дочка наших крайнов из Лемковины и читатель газеты "Карпатска Русь" Мр. и Мрс. Михаила и Теклі Бадвак, из Мейфильд, Па. Місточко Мейфильд при твердом углю было едным из перших карпаторусских колоний, так званых пионерских, в Америкі. В початках ту была хыбаль перша русска церковь с прекрасным хором и діточа лемковска школа при церкви, котрой сотки в Америкі рожденных дітей той парафии завдячуют знание русского языка и письма.

Таня Бадвак поїхала через Нью Йорк до Кивик в Швеции, где буде студийовати, яко замінный ("ексчендж") студент.

В 1964 року Таня окончила средню Лейкленд школу, в котрой она уважалася першом в науки. Она была президентом группы ей віка "сомофоров" передовых студентов ей классы. Она належала до школьной оркестры, Испанского клуба, была кассиром при школьной раді и вице-президентом Мейфилдской группы Н-р. 160.

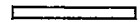
Яко бывший член планового комитета при Скрентон-Поконо Раді дівочих скаутов, она представляла своих містных скаутов Раундан в Вернон. Она належала тоже до русской православной церкви св. Йоанна в Мейфильд, где учила в недільной школі и брала участие в хорі.

Она ест едном из двоих дівчат у Бадваков, а единый ей брат Иван служит в воздушном флоті в Фт. Ли, Ва.

Молодой Тані Бадвак жичиме доброго успіха в науці от щирого сердца.

Под церквом в Мейфильд уж не учат русского языка, бо його преподают в Мейфильдской Средной (Гай) школі. Учителем ест сын, котрого родиче походят с Перегримки, а то Михаил Кулик. Научился русского языка под церквом, а теперь выкладат в высшой школі.

Єва Юрковска.

НАСТЯ КУЗМИЧ

Барже ціле минуше літо Нью-Йоркскы газеты поміщали фотографії и статьи о Анастасии Кузмич, донькі мр. и мрс. Стефана Кузмич из Байонн, Н. Дж., а особливо о ей дивной профессии.

Первый лейтенант воздушного американского флота Анастасия (Ненси) Кузмич, любит проводить життя в наиболее небеспечных пущах и боротися за життя с глухом природом. Недавно она повернула из глубоких “джунгльов” в Панамской зоні, перебуваючы дни и ночи меже страшными на сам вид птицами, пажерными орлами, малпами, ящурками, звірятами и ріжного рода гадами, котрыми тоты джунгли густо заповнены. Она соберат ріжны сорты хробаков, мотыльов и т. д.

Настя Кузмич окончила средню (гай-скул) школу в Байонн, Н. Дж., а диплом норсы получила в Роткес университеті. Послі того она поступила в воздушный флот Соединенных Штатов, где пополнила свои знания по той самой профессии.

Настя знає не лем, як хоронитися от пажерных або отруйных звіров, но она знає, як захватити кажде пажерне звіря або птицу в свои руки. Иншими словами, она знає их натуру тогды, коли они ей натуры и ей мысли и способности не знают. Коли треба, она знає, як кажде звіря убити, як вычистити и привести до порядку. Она знає, як олупити змию, ци то она маленька, ци велика.

Настя говорит, што найбільше

ИРЕНА МЛИНАРЬ,
МЕДИЧНА СЕСТРА

до такого життя заохотила ей ей мати, поучаючи ей, штобы не боялася світа и жебы сама собі знала глядати дорогу до життя. Но обоє родиче Кузмичы сут горды за смілость своей дочки Насті, хоц им ся цне за ньом, коли она оставит дом и поїде в джунгли. Но они говорят, што того они уж не годны змінити, и коли она подписується до воздушных сил на два roky, то они сут певны, што коли час приде, она продолжит свою службу на слідуючы два, а може и четырі roky. Родиче Кузмичы являются читателями г. “Карпатска Русь” от самых початков и сут передовыми меже краями в Байонн, Н. Дж.

Фотография, котру ту поміщаме, показує Настю в джунглях Полудневой Америки, як она ростігат свою постель — мішок до спання, зділаний из парашюта, при помочы котрого она злетіла на землю, коли аероплан розсіял ей и ей товаришкы по джунглях.

Правда, што то ест работа пристойна больше смілым мужчинам, чым женщинам и то в таком молодом віку, но коли она приносить довольство ей житью и пользу науки, то мы в том жичиме ей успіха и всіх браг.

Мы, эмигранты из Карпатских бідных сел, где жили зме простым селянским и при том трудным житьем, а коли зме усілися ту в Канаді, то каждого из нас желанием было, штобы нашим дітом можно было дати высше образование, штобы они познали життя красше от нас. И наши мрії до певной міры сполняются, бо канадскы школьны власти не смотрят, же якого происхождения ученик, лем най добре учится. До того часу майже всі наши діти достали высше або хоц среднее образование. Так, як в нас студенты мают вольный выбор, яку профессию хоче изучати, Ирена, дочка Василя и

Анны Млинар (Василь из села Стебник, а Анна из Рететовки, обое из Пряшевщины) выбрала собі, выучилася и сдала экзамен и на "градуейшин дей" дня 15 сентября получила свой диплом of Graduate Nurse (R.N.)

и стала на роботу в Royal Edward Laurentian Hospital.

Ирена выбрала профессию, чтобы не лем сама з ней корыстала, але чтобы так, як Самарянин, могла дати обслугу и помочь, не

смотрячи, чи свой, чи ей николи не знакомый человек.

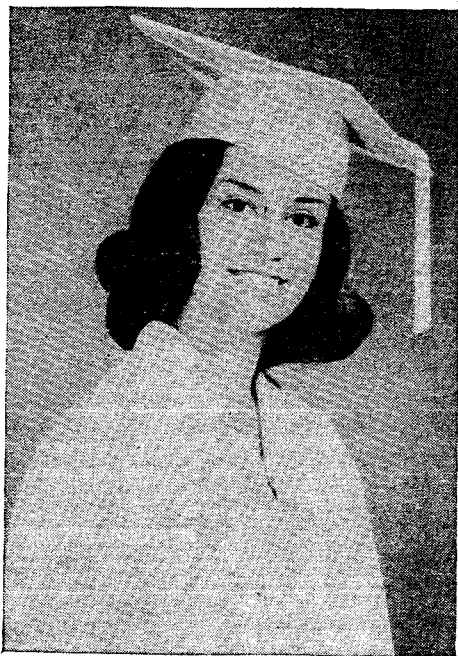
Честь тобі, Иренко, зато, што Ты выбрала собі сама таку роботу, до котрой многих треба аж просити.

Я от себе желаю, чтобы ей руки были благословенны и потребляющим вспомогательны.

Нонашко

В. Б.

Монтреаль, Кве.

ДАЯНА ЛИ ВЕКСЛЕР

Даяна Ли Векслер, то внучка кого с Филадельфии, Па., который широко известного пионера и наш занимат уряд Містопредсідателя в родного патриота Даниила Гумец-нашой запомоговой организации Общества Русских Братств.

Даяна окончила в январе Овербрук среднюю школу, получивши при graduации школьные награждения от имени Филадельфийского колледжового музея художеств, в который она поступила на высшую студию. При graduации она получила тоже от Национального Общества почетную грамоту.

В часі науки в ноябрі 1963 року ей припало встрітисися с научными представителями из Советского Союза, котры як раз пришли студиовати научные методы в школах Соединенных Штатов именно в ей школу Овербрук Гайскул.

Треба вспомнуги, што рок перед тем подобна группа американских учителей посетила Советский Союз, где студиовала методы науки в советских школах.

Визиторами в Овербрук Гайскул были Александр Криволапов, редактор московской "Правды", Геннадий Павлович Елисеев, историк при комитеті молодежных организаций, Кайл Вилльям из Чикаго и Морей Левин из Гарвард Колледжа служил переводчиком. Они были тоже в Советском Союзе, а с ними Брусия Рединский служила за переводчика.

Когда гости из Советского Союза отвиджали классы, то Дияна Векслер была избрана в четвертку, котра супровождала их по всіх классах, и отвечала на их вопросы. Советские гости были сильно заинтересованы в артистических работах молодой Дияны. Они потребовали отбиток из ей работ

для показу студентам в Советском Союзе, а тоже была опрошена, чи хотіла бы студиовати художество в России.

Меже заокеанскими гостями и студентами упомянутой школы завязалось приятельство, бо ученики давали интересные вопросы гостям о системе научания в советских школах, на што они, розуміеся, отвечали.

Даяні было дуже дивно, коли узнала, што в Советском Союзе половина из студентов, котры берут заграничные языки, изучают английский язык.

Даяні желаеме доброго успіха на ей славной дороге художества, чтобы принесла славу своей родине и своему народу, с которого походит.

ПАВЕЛ КАЧМАРЧИК

Павел Качмарчик, профессор физики при Дрексел Технологическом Институті получил награждение Национальной научной фундации.

Профессор Качмарчик ише поступит на еднорочные студии до Университетского Темпел, послі чого стане полным доктором философических наук.

Яко почетный студент Дрексел университета, в котром он получил "бачлер ов саенс энд електрикен инженеринг дигри", в 1947 р., проф. Качмарчик получил другой степень в Пеннсилванском Университеті, в 1950 року.

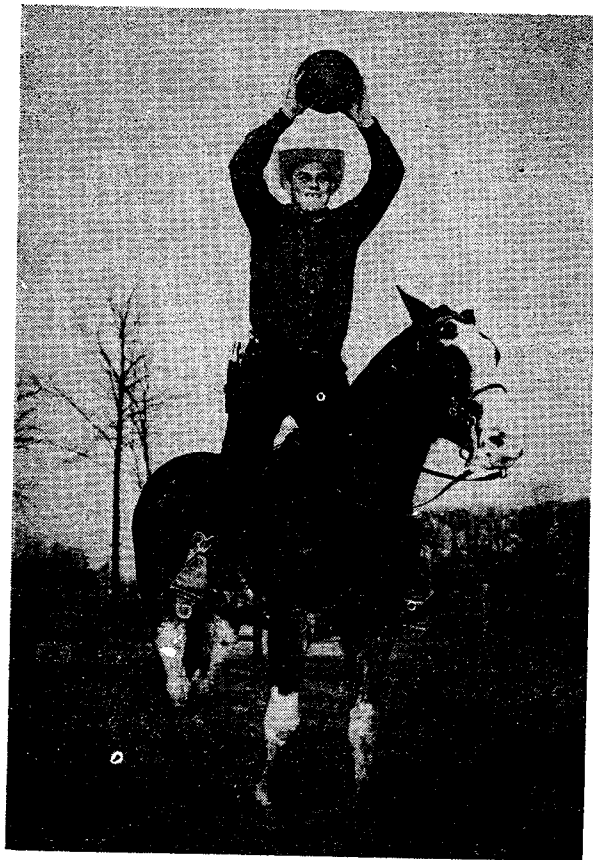
Павел женатый на Гелені Юр-

ков, от родичов Григория и Татьяна Юрков, с котрых обое походят из лемков. Павел ест в своих початках 40 роков. Коли он дополнял свои науки в 1963 и 1964 року, то он получал полную платню профессора.

Павел, його фамилия зо зятюм

всі належат до нашої православної парафії св. Михаїла, то мы всі горды за него и жичиме йому и його фамилии счастья и многих літ.

Ева Гриндзяк.
Филадельфия, Па.

ИВАН ПОРАДА, МОЛ.

Иван Порада, Мол., то сын Ивана и Насі Порада из Линдгирст, Н. Дж. Он посіщал Ферлей Дикенсон университет в Рутенфорд,

Н. Дж. и минувшого року успішно здал испыт из университета. По причині градуации для Ивана была устроена родичами велика го-

стина, на которой присутствовали учителя, школьные товариши и много наших краинов, членов Лемко-Союза и читателей г. "Карпатска Русь".

Коли Иван Порада был ище в университете, он брал участь в спорте "баскетболл" и "бейсболл". По причині його великого роста и великой подобины до телевизионного артисты "Гос" в программе "Бонанза", котра ище все ест дуже популярна, то Ивана всі называли "Госом".

Но Иван Порада мол., як и його родиче дуже близкий нашої организации Лемко-Союз и особливо Лемко-Парку, где он ест главным музыкантом на гармошке в молодежной Лемко-Парк Орке-

стрі. Он помагат и в молодежном отділі на кільки може и як му обставины позволяют. Бо треба знати, што сейчас послі окончения университета його наняла бейсбольна компания, котра подготавливает способнейших хлопцов для профессиональной игры в национальных лигах.

Учители и друзья постарались достати коня для Ивана Порады, чтобы каждого перекопати, як он близко подобный до артисты "Гос". Иван собі с того имениа дуже ничего не робит, коли го так называют хлопці, но коли дівчата го так кличут, то уж не так любит тоту кличку.

Ивану жичиме много счастья выслужити армию и заняти передовое місце в бейсболе.

НИМЕЦКА БЕСИДА

Было то раз в едном клубі по кermеші, где зышлись краине из далека и близка. По приятной встрече и веселой забаве розышлись краине домів.

В клубі остались лем найліпшы собі товаришы-краине и так при той любви, веселости и співі, попивали німецке пиво фляшку за фляшкой. Гдеси уж над самым раном пошли домів, где кто мал місце переспати.

Еден краин пошел сам домів, а штобы не збудити жену, вызулся и так по тихы пошел спати.

Жена встала рано, зганят мужа до сніданя, бо час иди на роботу.

— Та чом же ты мене не збу-

дил коли-с пришел домів, але так без вечери пошел спати?

— А небого! Не хотіл ем тя будити, бо-м ся боял, што буду до тебе по німецкы бесідувати, а ты того не зрозумієш. Видиш, там в клубі мы пили німецке пиво, и так нам язык выкрутило, што мы сами найблизшы краине не могли уж себе розуміти.

МАЄ ПРИЧИНУ

Як был в суді отчитанный приговор на пят років арешту, засудженный звертатся до судьи:

— Але прошу, высокого судью, я не могу погодитися на такий присуд, я тому не виден, але доктор, бо ми заборонил вести сидячий способ житья.

Байки для дітей

ЛИШКА, ЗАЯЦ И КОГУТ

На краю великого ліса в горах Карпатах жили лишка и заяц. Лишка мала хижку з леду, а заяц з дерева. Настала красива весна. Хижка лишки стопилася, а заяцова зостала. Лишка просила заяця, аби ей позволил в своей хижі загітисся. Заячок с охотом позволил, але лишка ся в хижи так добрі чула, же заячика выгнала. З великим жалом на сердци и с плачем мусіл заяц опустити свою хижку. По коротком часі встрітился заяц зо псами.

— Гав, гав гав!...

— Чого плачеш, заячику?

А заячок повідат:

“Дайте мі спокій, псичкы. Та гдеж бым не мал плакати! Мал ем хижку з дерева, а лишка з леду. Лешкина хижка ся ростопила, а моя зостала, и пришла лишка до мойой хижы и мене выгнала з ней.

— Не плач, заячику, — потішали го псы, — мы ей выженеме!

— Не выженете!

— Выженеме!

Дошли разом до хижкы:

— Гав, гав, гав!...

— Выход лишко вон!

А она им з пеца:

— Як встану и скочу, то будут лем кудлы з вас летіти по кутах!

Псы ся настрашили и давай в ноги. Заячок зостался сам и дальше плаче.

Иде му на встрічу медвідь.

— Чого плачеш, заячику?

А заячок повідат: “Лиш ты мя, медведю! Як же не мам плакати! Мал ем хижку з дерева, а лишка з леду. Лишкина ся ростопила, а моя зостала. И пришла лишка до мойой хижы, а мене выгнала пречь.

— Не плач, заячику, — потішал медвідь, — я ей выжену.

— Не выженеш! Уж ей и псы выганяли, а не выгнали, ани ты ей не выженеш.

— Выжену!

Пошли выганяти.

— Выход, лишко, вон!

А лишка с пеца: “Як встану, а скочу, будут лем кавальці летити с тебе по кутах!

Медвідь ся настрашил и втюк пречь.

Иде зас заячок и плаче: встрітился з быком.

— Чого-ж ты плачеш, заячику?

— Лиш мя, быцку, в спокою! Як же не мам плакати! Мал ем хижку з дерева, а лишка з леду. Лишкина ся ростопила, а моя зостала. И пришла лишка до мойой, и выгнала мене з ней.

— Ходме, я ей выжену!

— Ніт, быцку, не выженеш! Уж ей псы выганяли, а не выгнали, ба и медвідь выганял, а не выгнал, ани ты ей не выженеш.

— Выженеме!

Ишли до хижкы:

— Выход, лишка, вон!

А лишка с пеца:

— Як встану, а скочу, будут лем стрямбы летіти с тебе по вшиткых кутах.

Быцок ся насташил и дал ногам знати.

Выбрался заячик зас в дорогу, а гірко, прегірко плаче. Иде му навстрічу когут с косом.

— Ку-ку-ри-ку!

— Чого плачеш, заячику? Слухай мя, котику. Як же не мам плакати! Мал ем хижку з дерева, а лишка з леду. Лишкина ся ростопила, а моя осталася. И пришла лишка до

мойой и выгнала мя з ней.

— Ходме, я ей выжену!

— Ні, не выженеш! Псы ей выганяли, а не выгнали, медвідь ей выганял, а не выгнал, бык ей выганял, а не выгнал, ани ты ей не выженеш.

— Выжену!

Пришли к хижкы.

— Кукурику!.. Несу косу на плечах, хотіл бы-м лишку скосити! Выход, лишко, вон!

Як тото лишка почула, настрашилася:

— Почекай, позберамся...

А когут зас: Кукурику! — несу косу на плечах, хочу лишку скосити. Выход, лишка вон!

Лишка вылетіла, але в том часі ей когут подкосил. Потом когут жил зо заяцом разом в хижці, як два родны братья, а было им барз, барз добрі.

ОЙ ВЕРШЕ МОЙ ВЕРШЕ

Ой верше мой верше,

Мой зеленый верше

Уж мі так не буде (2)

Як мі было перше.

Бо перше мі было

Барз мі добрі было,

От своей мамичкы (2)

Не ходити было.

Бо перше мі было,

Перешлой осени,

Носил мі миленький (2)

Орішки в кишени.

Орішки в кишени.

Яблочка червены,

Все мі так повідал (2)

Же ся буде женил.

Не іхати было,

В чужу сторону,

Не лишати было (2),

Родну Лемковину,

Родну Лемковину,

Зелены Карпаты,

Як собі подумам,

Мушу заплакати.

А тепер мі планно,

Превелика біда,

Бо уж мя выдали

За старого діда

И ДЛЯ НАС СОЛНЦЕ ЗАСВІТИТ

Над світом сонце засвітило,
Огріло каждый куток,
Народы зо сну пробудило
И з очей зогнало смуток.

Збудило Вьетнам, Алжир и Индию,
А с ними Конго и Лаос,
Всі закричали "пречь нам с краю!"
Меже катами настал хаос.

Вшитко шмарили зо страху —
Свои маетки и клейноты,
Тай удерали на утіху
Вызыскуваной ними бідноты.

Там пришла воля и свобода,
По катах не зостал ани слід,
Розвиватся язык народа,
Земны богатства и ей плід.

Лем наш край родный — Лемковщина
Дале в неволі и смутку,
Стогне и рыдат наша любима,
И нее от никаль ратунку.

Она в неволі там умерае,
Розділена на дві части,
А ей народ затихае
Зо жалю, горя и страсти.

А ворогы радуются дальше
З наших мук и неволі,
Над лемками страшні мстятсь,
Як лем можут и доволі.

Але мы не тратме віры
В нашу волю и свободу
И най зникнут тоты звіры,
Най не мучат тільки народу!

Най зникнут з нашої землі,
Як роса на ранном солнці,
Бо то без сердца, каты запеклы,
Замучили мой коханий край, як вовци.

Але сонце ясне нас тіж огріє,
И збудит нашу приспану волю,
В тот час каждый подумат и зрозуміє
Свою несчастну, мученичу долю.

Ю. Тернавка.

ЧЬЯ ТУ ВІНА?

ОПОВІДАНИЕ ГАНЧОЕЯНА

Я был молодым пастухом. Єдно-го дня в літі рано я стал додня, выгнал волю на двор и роздумую, гдебы то их загнати, жебы ся добрі напасли, бо в Устью ярмак близко. И я погнал волю на Поляну.

Крайом понад плоты орных за-сівов было густа и буйна трава, аж мило позріти. Волю пасутся лем сой пофоркуют. Я пасу и позерам на село, на дома. Смотрю на до-лину, а там иде якийсий человек в мою сторону. Думаю, што то буде певно гайтовый, бо в той стороні села того року царина. Пасти ху-добу ту в тот рок не вольно. Че-ловек иде просто на мене. В ки-шени гунькы я мал фалат осуха, то думаю, што треба съісти, покля он дойде до мене, бо як бы хотіл гуньку здерти с мене, то бы зме покыршили осух на дробны окыр-шины. Но думаю собі, он днеска мойой гунькы не достане. Припом-нул я собі, што його волю нераз были в царині, але он себе не по-карал, ани другого гайтового. Они могли вольно пасти, где хотіли, а мы звычайны газдове не могли. Але як я докончил осух, то и тот человек гдеси стратился з очей.

Але за коротку хвильку вижу, што иде еден человек за другим подальше. С далека не видно бы-ло косы, але як вышли на луку,

як стали в ряд еден за другим так косят, а на мене ани никто не позерат. Косаре косят и подходят до мене, што раз то выше. Руки им идут, як накручены, чути шу-му подкошеной травы. Мі было мило посмотреть, як за косарями улеглися ровны смугы скошеной травы, котрой сок запах по цілой околиці.

Косаре с початку бесідували со-бі, а потом еден, певно с найліп-шим голосом заспівал, аж ся го-лос отбивал от ліса до ліса. А співал он таку:

Добрі тому коса косит,
Што му мила істи носит.
Не шкодит му горбок, яма,
Гей, хоч и коса не клепана.

А потом повторил першы дві лийныкы, а додал:

Не шкодит горбок, долина,
Бо уж иде мі миленька.

Косаре покосили веце, як по ло-ловині стаиб. Єден с них одышол на зарослу меджу и расклал огонь. Вшиткы косаре посходилися фай-кы закурити. Єден запікат файку, другой курит незапечену, а я при-зерамся с поза плота. Єден косарь звернул на мене увагу и кличе ме-не: "Воляр, под собі файку заку-рити".

Отповідам му: “Барз гарді з вашой стороны, што мя до себе кличете, але я замолодый до куріня и файкы не мам”.

— Но то под, будеме разом компері печи, бо маме добрый огонь.

— Не мам компери, бо я не на день.

— Но то под ся загрій и послухай, што хлопи бесідують, научся розума, як світ иде.

Я пішов ку ним. Хлопи курят и бесідують едно-друге, а потом Осиф зачал бесіду за войны.

— Хотіл бы-м, гварит, дашто повісти, але не хочу никого образити, бо не мам ту особисто никого на мысли. Ту ест добрі косити, як коса остра, але як тупа, то треба підти до пняка и выклепати косу, вытягнути ей так, як брытву. Але тоту роботу треба знати робити, не політати молотком по косі ту и там, бо так коса не буде косити. Он наробит зубків, а як наробит фалды, то уж по косі. Косу клепати треба кус часу, вытягнути ей ровно зо всіх сторон так, як бы лем раз молотком втял.

Молодшы косаре, котры косити уж добрі знали, и заостріти дурбаком, але поклепати не знали кус почервеніли и позерали боками, штобы дати знати, што и они даколи научатся той штуцы, як поклепати косу.

— То проста, але не легка робота, додав Осиф, коли виділ, што сут “виновники” меже косарями.

Дальше косаре оповідали собі о лісі, о верхах гор, о селах и других таких справах, о котрых добрі знали, або лем чули от других. На остатку Осиф так сміло, як бы то была лем косарска справа, повідат: “Найліпше бы было на світі, як бы нас Россия прилучила до себе”. Дакотры задумалися над тым, бо як же то може статися в мирном часі.

Мои волю подвигали головы, бо уж напаслися, то я пішов загнати их до веды и домів. Я перший раз, такий хлопчиско, на котрого никто не звертал увагы, наслухался ріжних бесід дорослых хлопів и был ем с того барз счастливый. Мі влізла в голову така мысль, же як даколи вшиткы с дому підут на поле, а я сяду при кобици и научуся так клепати косу, як то красно оповів Осиф.

— о —

Я вырос. Няню оженили мене, и вшитко в порядку, роблят в згоді, виглядат, як бы всьо задоволене.

Едного дня я зашол коло няня тай кажу: “Няню, я хочу иди до Америки”. Няню тых несподіваных слов настрашил, як перуńskiego грома з ясного неба. Добрі мой милый отец не впал с ног. Коли пришол до себе — повідат:

— Ци лем так шпасуеш, ци на правду?

Повідам, што на правду бесідую, што я не шпасую, хочу иди до Америки и підю.

Надармо отец розгварял мі, што газдовство мое, што теперь я мам жену, што треба было иди перед

женячком и так дале. Вшиткы няньовы бесіды пішли на нич.

— Ничого доброго не выйде с твоей поїздки в Америку.

— Няню, повідам я, так бесідуете, як мала дітина, як бы сте не розуміли світа, як бы сте не знали мене и думали, же я дашто планне хочю. Видите сами, же внет треба буде хижу будувати, бо ся на нас валит, а грошей нее. То я підю до Америки не на долго, як Бог допоможе, зароблю 200 долларов, то зробит крайовых 5 стовок. В теперішны часы сами знате, кто ма 5 стовок, то ест богачом на ціле село.

Няню, як выслушали того, остыли и змякли кус и гварят: “Як ес сой так замыслил, то иди с Богом”.

Едного дня позбєрали няню грошы, где якы мали и дали мі на дорогу, лем предостерегли, жебы мене дакто в дорогі не ограбил. Другого дня потом, я посбєрался, обіцував вшиткых в хижі, а на остатку няня и приобіцял им же не буду долго в Америкі.

По пару тыжднях я прибыл до Пеннсилванії, бо там мал адрес до свого края. Розозріл я ся добрі, и зараз собі подумал, же ту не ест так легко и роскошно, як я собі представлял, и як люде оповідали и писали.

В тот час Америка была в початках своей розбудовы. Кто вошол до дому, а не мали про него постелі, тот спал на подлогі. А в домах тримали газдыні тилько хлопів на “бурді” килько лем місця было. За роботу было тяжко, хоц бы ей знал. Крайне збивалися

до своих, лем абы в свого человека мешкал. Другы люде, другы обычаи.

Коли я то увиділ, пришли мі на мысль няньовы слова, але было запізно. Бодай ем заробил на шифкату, то зарас сідам на шифу и назад, роздумувал я собі.

Но але день за днём, тай мушено привыкати до того житья, яке я ту нашол. С часом достал роботу. Работа трудна и небеспечна, но але крайовый хлоп, здоровый вытримат вшитко.

В тоты часы газдыні не платили в штоті готовком, брали всьо на книжку, як то звали до штоту до компании, бо такой тота компания, што про ню робили хлопи владіла и штотом. А в день, як пришла выплата (пейда) рахували в штоті килько набрали, а дома рахували килько выйде на одного, так як в комуні.

Газдыні мали работы по ухз. Готовили їсти каждого дня для 15 або 20 и веце хлопов. Што другий день пекли хліб. По роботі з майны брудны хлопи (при майнах купальни не было) приходили домів. Газдыня нагріла великий шафель воды. Хлопи розоблікалися и ставали до ряду. Газдыня брала е одну руку мыдло в другу рыжову щитку и мыла хырбет каждому одному за порядком, включаючи своего мужа. Газдыня прала лахы каждый другий день и приготовляла білизну для каждого по купаню. Вызерало то на войскову дисциплину.

Тоты из ліпшого вихованя и доброго сердця крайне, котры ви-

Тоты слова Опаленихы порушали ціле село. Зараз, кто лем мал родину в Америці, а знали, же в близкой околиці начали довідуватися и поддавати всякы подозріння.

С Америки якысы "бурдере" крайне написали, што я дост прихильный ку своей газдыни, виділи мя помагати ей по вечері.

Єдного разу няньо написали ми дост острє писмо, и выявили, што ктоси с Америки прикладат мя к своей газрыни. Ци то правда?

Я высміялся с того и дальше не писал часто, лем коли был зашпаруваний даякий цент, то послал и не справлялся на выдуману исторіи.

В краю тото тревожило цілу родину дальше. Ктоси нараил им, абы пішли до доброй ворожки и дозналися правды.

Єдного разу сусід няньови повіл: "Кедь мате тилько згрызоты, то чом не идете до бачы, а он вам повіст всьо, што правда, а што нїт".

Раз няньо ся прирыхтували и гварят: "Гдеси ту єст добрый бача в грибовском повіті. То дост далеко, але треба ийти, што он повіст". И пішли няньо село за селом довідуватися за бачом. Няньо нашли наконец бачу, вошли до комнаты, а бача чекат так, як бы знал о вшитком. Опанував он няня тым, што отразу ся звїдал: "Што вы хочете, глядате сына в Америці, што недобром дорогом ходит?"

А няньо повідають так: "Зато я

ту пришол, бо я чул, же вы бача, можете аж и спровадити человека з Америки".

Бача отповідат: "То можна зробити, але то не дастся зробити за пятаку, ани десятку. То вас, небоже, буде дуже, а дуже коштувало. А по друге вам треба знати, же каждый бача нараблят с духами, то мусит осторожно робити, всьо тримати в великом секреті, жебы часом його самого дагде не завлекли. А ище вам повім єдно, же як бы вы пристали на то, то я выправил бы там всіх духів, то як бы го хватили где попало, ци в роботі, ци на улици, ци на постели, то вам треба знати, же живого не донесут, бо не вытримат.

Няньо, як тото вшитко выслушали, та собі подумали: "Ты хитрый крутаку, на кїлько я с твоей бесіды вышол, то кромі циганства нич не розумієш". Няньо деликатно обышлись с бачом, заплатили, што ся належало, але справу отложили, бо грошей не мають дост при собі, лем абы скорє выйти от него.

Няньо вышли на двор, подыхали кус и пустилися в дорогу домів.

— Перший раз и остатка, была моя нога в бачы, — рекли няньо, як вышли на першу гору. То тот бача бы мене с грунта зогнал за його крутарство, та где бы я позволил с мойом дітином таке робити, як он оповідал!

Идут няньо дорогом зголоднены и змучены. Переходячы коло корчмы, рішили вступити перекусити дашто и охолодитися полкватерком.

Входят до корчмы. Кочмар виділ новітного человека, подходит до него деликатно, витат го, звїдуєся, в котру сторону подорожують. "Я вас ту николи не виділ", признался корчмарю.

Што до моих подорожей, то мое власне діло, а наше обще діло — дай ми чвертку хліба, следзя и полкватерок. Але кватерок, абы был добрый, бо иду дальше, отповіл няньо корчмарю.

— Вшитко готове уж єст, а человек, як заплатит, то має бити як ся належит. Я знаю и без вас, где вы ходили, бо ту приходят людє каждый день, то всьо рассказуют. Няньо удивилися, але не подали по собі заплатили свое, сїли и выпили и дальше в дорогу. Идут и думают собі, што то школа значит. Нашых людєй єст полне село, то школы не мають, а корчмаров в селі лем двох, то мають для своих дітей учителя. Зато корчмар знає вшитко, аж и за мене, хоц мя перший раз в житїю видит, и як насміхался, же мы по ворожках ходимє.

Мали няньо скрутити до Білцаревы Русской, же там якысий егомость отверають псалтырь и повідають всьо, але по бачовой бесіді не хотіли ничому вірити.

Няньо приходят домів, а мама нетерпеливо чекали тай повідають: "Але ты ся натрапил, а то буде вшитко надармо. Я ти повім новину. Знаш ты, што наш крайн, што разом были на бурді с нашим сыном пришол с Америки днеска уж пізно вечером. То пі-

деш заран до него и о вшитко дознашся”.

На другий день няньо пішли до краяна. Лем ся привитали, няньо приступают до бесіды о мене. Краян повідат: “Та я о вшитком знам, а повісти, то всьо, што писали и бесідували, не ест правда. Я вам повім еден примір: Было то едного вечера. Вшиткы хлопи посідали коло едного стола и грают в карты, а ваш сын вынял якыси центы с кишені тай гварит газдыни: “Идте нам принесете пива”. Газдыня принесла пиво и дае вашому сынови дробну сдачу, а сын того не принял и рюк: “Вы и так веце принесли, як я бы принюс”. А тот человек, што до вас писал, то тоже там был, то с того он приложил вашого сына ку газдыні, котрой газда робит разом с другыма, а на вечер, як и всі приходит домів”.

А вы, як хочете, жебы ваш сын вернул до краю, то пиште до него по людскы, а не пиште му теплепы и шкандалы.

О пару дней няньо написали до мене письмо, где сами выяснили вшитко и перепросили за попередны письма, и просили мя, жебы-м приходил домів. А як бы-с не думал придти, то дай знати, то поставлю на грунт братового сына.

Я увиділ, як далеко в непотребности зашла моя родина в краю, рішил зараз вернути домів. Пришол я в нocy, то не мож было всьо видіти, но рано повставали зме. Я сіджу зо женом на лавці. Няньо позерают и не розуміют, бо горсет не обходит з горішной сторны. С долы застегнено, а по-выше не може застегнути.

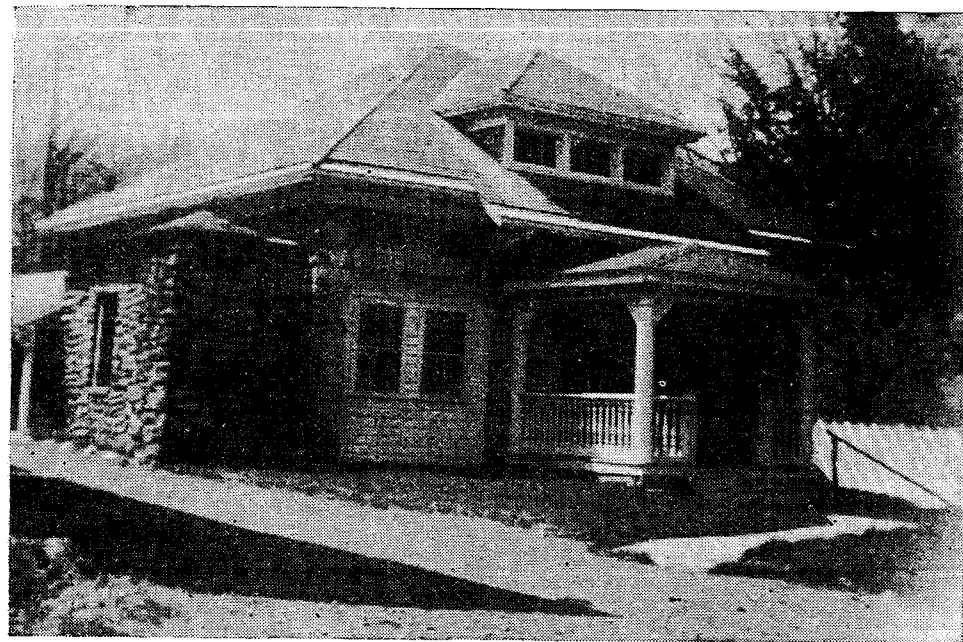
О пару дней я рюк няньови: “Няню, я вас послушал и вернулс до села, але иду назад, жебы даколи не пришло до біды”.

И так, едного дня я пожегнал няня и повіл им, же теперь уж буду долго в Америці.

И я ту до днеска.

Краян Ганчовян.

О ЛЕМКО-ПАРКУ

6 комнатный дом в Лемко-Парку — “Зозулька”.

Того року в календарю не поміщаме новых фотографий из Лемко-Парку помимо того, што в том року наша народна карпаторусска здравница найбільше за всі попередны roky отновила и змінила свое лице.

Найбольшим предприятием в Лемко-Парку, то побудова нового современного купального озера, котре змінило вид в цілої центральній часті парка и надало му цінного виду. Озеро было окончено до осени, но уж мало кто скорыстал с него, так пустого озера мы не хотіли поміщати, бо на другий

рок буде можна принять фотографию, коли озеро буде открыте для публикы.

Другом дуже интересном атракциом в Парку буде Талергофский Памятник храм-архив-музей, котрый до зимы ище не был окончый, то фотографии из него появятся в календарю Лемко-Союза аж на 1966 рок.

Мы не знаме, но надіємся, што и Парк Русенка буде за тот час упорядкований, што в нем будут ходники, квіты и другы рослины с лавками и другыми прикрасами. Ёсли то буде зроблене, то и тот

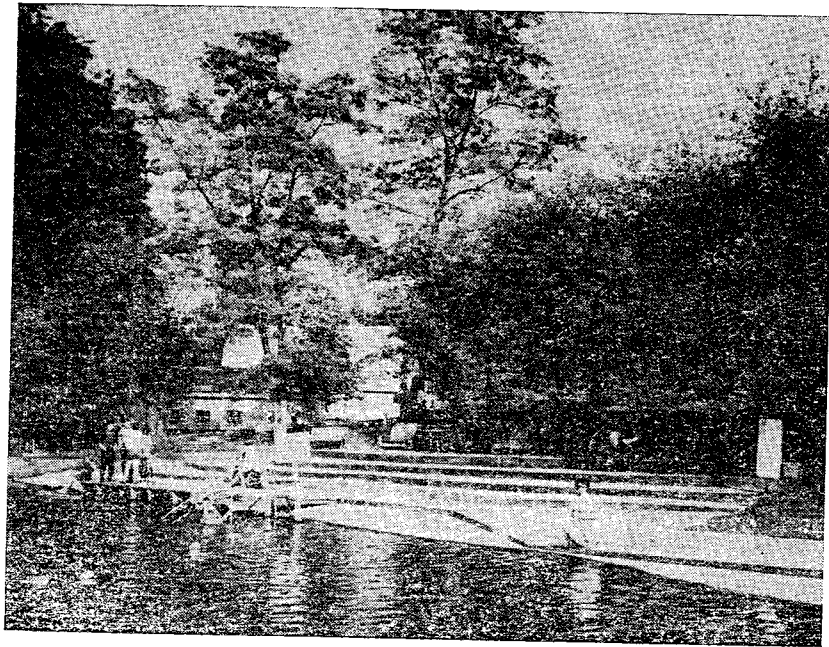
Парк в Парку буде поміщений в календарю на другий рок, и тогда будут показаны достижения Парку за два роки.

Нам старшим пришла на помочь наша молодежь, котра поинтересовалася ділами Парку так, як мы собі того желали и в снах предвиділи. Мы думаем, што смілый крок. наших молодых побудувати модерне купальне озеро заслуге признательности и похвалы. Правда, што оно было окончено под осінь, але зато буде готове на першы дни літного сезона.

Нам здаєся, што и рішение о членском до купального озера має

добрый напрям, бо тым обеспечится першенство для шергольдеров Парка. Шергольдеры должны с того насамперед скорыстати и выбрати собі доживотне членске право до купального озера. Членске включают супругов и дітей до 19 року житья. Діти старшы должны уж сами стати шергольдерами Парку, а так стати членами купального озера.

Финансовый стан Лемко-Парку ест солидный и поправлятся с каждым роком. Будучность його в молодых руках нашего потомства, котре пильнуе його, як зиницу в оку.

Лемко-Парк — Старе купальне озеро от стороны ліса. Нове модерне озеро находится заріе высьше по середині на горбочку.

ВАЖНА КНИГА

При конци 1964 року в 50 годовщину Талергофа появилась велика и важна книга о событиях тых времен, т. е. 1914-17 гг. В ней описаны переживания нашего карпаторусского народа в Галичині, Буковині, Лемковщині и вообще на цілой территории западных русских земель, котры принадлежали тогда политично до Австро-Венгерской монархии.

В 50 годовщину Талергофа совершились и другие события, относящиеся к тому страшному периоду нашей истории. В День Талергофа, дня 2 августа в Лемко-Парку отбылося торжественное открытие начавшогося будовати Талергофского Памятника, храма-архива, музея при тысячных массах народа. Нью Джерзиситский, Пеннсилванский и Огайский благочины (округи) устроили свои Талергофскы поминания в Парамус, Ст. Клейр и в Кливланді. Организовался другой Талергофский комитет на чєлі с прав. священниками для постройки каменного памятника в Ровском Парку, яко подарок емигрантам из державной России на памятку о карпатороссах. Понеже тот фонд перерос кошта будовы памятника, то за надвышку буде напечатана една, або больше книг о Талергофі, котры до того часу находятся в рукописах.

Всі завершения 1964 року слідує назвати великими, даже не грішно буде назвати то пробужде-

нием Американской Руси. В подіях 1964 року приняли участь такы люди и такы священники, котры за 50 роков не зділали для своего народа, або для учтения памяти Талергофа столько, як за макове зеренце.

Полну благодарность за пробуждение Американской Руси безусловно слідує отдати культурно-просвітительной организации Лемко-Союз, котрый с 1959 року в первы неділи августа начал созывать Дни Талергофа, на котры тысячными массаами сходился наш карпаторусский народ из цілой Америки и Канады. В первый День Талергофа была зложена жертва, котра стала началом фонда будовы Талергофского Памятника.

Издание книги, котру несподіванно рішил издати Петро Гардый и супруга Анастасия с дітьми належит теперь и буде належати до важнейших событий того рока. Они издали книгу "Военные Преступления Габсбургской Монархии 1914-1917 гг." коштом, накотрый ани жадна из наших организаций ани никто с отдільных личностей не рішилися бы. В 50 годовщину Талергофа они рішили пожертвовать громаднійшу сумму на издательство книжки, приход с роспродажы котрой буде уважатися, яко издательский фонд дальших изданий карпаторусских писателей. Подробности о том можно найти в сбывлениях газеты "Карпатска Русь", а и в нашем Календарю.

Слідче отмітити для тих, котры того не знают, што материал в упомянутой книжкѣ не новѣй. Матеріал переведеный в одну книгу из четырьох томов так зв. "Талергофского Альманаха", изданных во Львовѣ меже 1920 и 1930 роками, существующим там тогда Талергофским Комитетом. Но переиздание той книги тым не тратит вартости, бо ограничене количество Талергофского Альманаха днеска представляют собом выключну рідкость. Книга буквально была уничтожена в II Світовой войнѣ.

Сут там списки многих талергофцов из интеллигенции и селянства, их воспоминания о Талергофѣ, фотостаты роспоряжений властей о розстрілах и фальшивых доносах зо стороны чужых ненавистников не нашего роду и наших кровных выроdkов украинских самостійников, котры были на службі чужым властям. Сут фотографии и статьи, в котрых авторы пробуют, хоц с легка пояснити взрыв страшного урагану, котрый взорвался над нашим спокойным, безборонным народом.

Книга тота не для удовольствия, а для глубокого розмышления о прошлом, в котром заклата тінь прошлого. Книга добра для науки и студий. Она буде находится в домѣ каждой русской родины, в ка-

ждой народной и публичной библиотеке, в каждом архивѣ, най знают о Талергофѣ всі, цілый світ.

На том місци мы вспомнеме слова директора ассоциации национальностей в Кливландѣ Теодора Андрейки, котрый не ест ани нашего русского ани славянского роду. В газетѣ "Кливланд Пресс" от дня 24 октября 1964. В статье "Карпаторуссы вспоминают мучеников 1914 р." — он просится читателей:

— Освенцим, Бухенвальд, Дахау и други концентрацины таборы стали обрыдненными названиями кругом цивилизованого світа. Выгубление мирного народа в Лидицах в Чехии має подобну историю. Но кто из нас слышал даколи за Талергоф и Терезин таборы смерти, где австро-венгерске правительство арештовало и убило тысячи людей подчас I Світовой войны.

Он сам, яко сотрудник газеты може не знал бы о том, як бы не създ Кливландского благочину, котрый поминал рочницу Талергофа 25 октября 1964 року в Кливландѣ.

Так світ не знал, и в великой мірі ище и днеска не знат о Талергофѣ и Терезинѣ и дуже довідатся именно теперь из книги "Военных Преступлений Габсбургской Монархии 1914-1917 гг."

НАШЫ СМЕРТНЫ СТРАТЫ

За остатны три роки гуша карпаторусской эмиграции в Америци и Канадѣ сильно зріділа. Меже многочисленными членами и читателями одышли и такы больше активны патриоты, котрых болесно отчуваме, як Стефан Драган, Иван Миценко, Параска Матлага, Юлия Макаревич, Михаил Телявский, Стефан Скаско, Петро Павляк, Андрей Мичак, Сидор Співак, Мария Бялко и ряд других, послѣ

смерти котрых перед нами стают больше серьезны проблемы, яко организованой единицы.

Но наибольшу утрату наша организация отчула по утратѣ тих передовых пионеров, котры мали вагу и вплив не лем в своей місцевости, а на ширшом организационном поли. О смерти тих не сміеме пройти молчанием в нашем календарѣ, котрый они любили и ширили.

ПЕТРО ГУЗЛЕЙ

Память о Петрі Гузлей займе широкое місце в будущей истории карпаторусского народа, яко активный, впливовый и отдавший надзвычай много труда для своего народа, його объединения и його добра.

Петро Гузлей уроженец села Якубяны на высоком Спишу нашей Пряшевщины. Родился он в 1885 року, а в Америку пришол в 1902 року. Петро приіхал до міста Нескогоннинг в Пеннсилвании ку майнам. Там сейчас приступил до заповоговой организации "Свобода", котрой послужил председателем 10 роков. Коли переселился потом до Елизабет, Н. Дж., где открыл свое приватне предприятие — штор не переставал дальше трудиться, и коли появился Лемко-Союз, то он познакомлял народны массы своего краю с його объединяючом программом и энергично працювал в том напрямѣ абы объединити наш народ для сбщей помочи родному краю в Карпатах. Меже Лемко-Союзом и заповоговыми организациями объединяючим огнивом был Карпаторусский Комитет, Карпаторусский Конгресс и Карпаторусский Союз, в котрых он был и председателем и кассиром. Петро

тах в пресс-кампаниях, в предприятиях, а уж наиболее помогал за остальных пару роков, отколи вышел на пенсию. Он был частым гостем в редакции "К. Руси" в КРА Центрі и Лемко-Парку, всяды

ПЕТРО ЄДИНАК

Смерть Петра Єдинака тоже слідує записати до предвчасных, бо он умер на 56 року свого життя.

Петро Єдинак родился в Америці в Джерзи Сити, Н. Дж., от родичов Івана Єдинак и Параскы з роду Филяк, походящих з села Ждыня, Горлицкого повіта на Лемковині. Родился в 1906 року

приводил людей и заохочал до організації.

В лиці Михайла Бігуняка наша еміграція вообщє стратила доброго труженика, а найбільше отчуват то відділ Л. С. в Ансонії и всі відділи в Коннектикат штаті.

дня 14 ноября. Малым хлопцом родиче забрали го до их родного села, где Петро виховался аж до 1926 року. В том року он вернул в Америку до міста свого рождєния, но понеже там не мог найти про себе роботу, то переселился до міста Юнкерс. Ту он и оженился на только, што в Америку прибившой дівчині з села Шквіртне, с Ольгом Обух.

Працувал в Юнкерс в извістной на всю Америку карпетовни Ал. Смита. По причині упадаючого здоровья Петро перешол на иншы работы, а раз даже основал свое приватне торговельне підприємтие. Разом с женом виховали трьох сынов: Павла, Алексія и Стефана и доньку Надю. Всі сынове скончили, а Надья кончит вышшы школы.

Петро Єдинак был членом Лемко-Союза от його основания и живо интересовался ним и враз с женом принимали активне участие в його всесторонной просвітительной діяльності. Много роков занимал уряд председателя відділа Л. С. ч. 23, и на еден завод был Организатором I Округа Л. С., а то же председателем Карпаторусского Центра. Тоты уряды он занимал зато, што любил трудитися

Гузлей в позднійших роках был и председателем відділа Л. С. и окружным организатором, а кромі того на еден завод председателем Карпаторусской Радио Программы, котра голосилася в Нью Йорку за три и впол рока. Много труда враз с своей женом Катерином положил в часі войны для Русского Военного Релифа и Червеного Креста.

Петро Гузлей помер 15 июня 1962 року в Риго Парк, Лонг Айленд, Н. Й. Оставил в живых вдо-

ву Катрену Гузлей, доньку Кей Баров, Ирену Лентз и сына Стефана, голливудского актора, известного под именем Стивен Робертс, внуков, брата и дальшу родину.

История карпаторусской эмиграции покрываючи период I и II Світових войн не може минути николи имя Петра Гузлея, бо она не може обійтиса без того, абы його труды не были отмічены. В той истории його память буде жити вічно.

МИХАИЛ БІГУНЯК

10 мая 1963 р. помер в Шелтон, Конн., Михаил Бігуняк, родом з села Новица, Горлицкого повіта на Лемковщині. Михаил Бігуняк помер на своей фармі, на котрой за долги роки отбывалися містны и окружны пикники Лемко-Союза, так што он был широко известный по всьей околиці. Понеже был сознательным крайном, то

активно помогал в клубі Л. С. в своей місцевости, а коли остала набыта наша карпаторусска здравница Лемко-Парк, то он много раз приїзжал до Парку и тыжднями помогал роботами привести Парк до порядку и удосконалення.

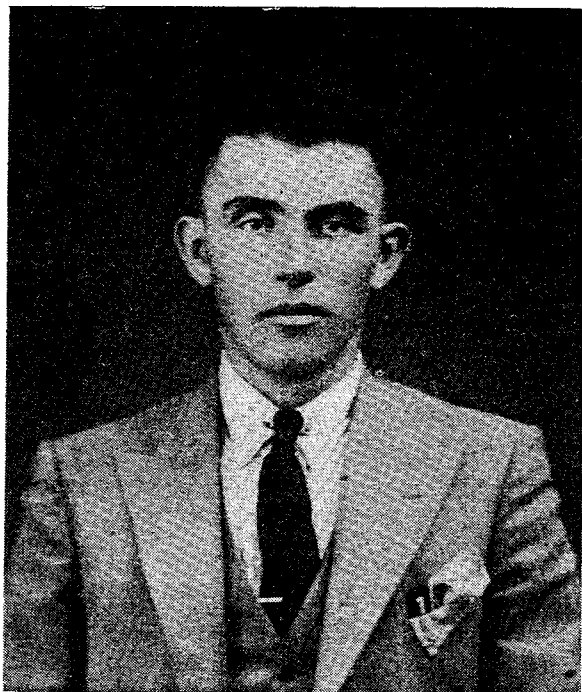
Он знал дати велику помоч так, як знался на будовляных работах, то и в Парку, враз с председателем своего відділа причинилися только, што заощадили Парку расходов найменьше на пару тысяч долларов. Кромі того Михаил подготавливал до открытия новый клуб Лемко-Союза, но смерть пришла так само несподівано и забрала с дому мужа и отца дїтьом, а членам организации доброго члена.

Михаил оженился с Евком Шкурат, из села Бортне, того самого повіта. Они были благословены троими дочками и сыном Данилом. Пок. Михаил был надзвычай милого характера и помогал много при всіх организационных робо-

для народной организации и вы-
беранный был зато, што выполнял
приняту на себе роботу.

Помер он послі продолжитель-
ной хвороты на русский праздник
Рождества в 1961 року. Вічна па-
мять от родины и краянов.

ВАСИЛИЙ В. ЧЕПА

В Канаді в місті Гамільтон, Онт.,
6 марта 1963 помер извѣстный всей
нашой карпаторусской эмиграции
Василий В. Чепе.

Покойный Василий родился 1902
року в селі Малом Березном Уж-
городского округа в Карпатской
Руси в фамилии с трьома хлопця-
ми и двоими дівчатами. В 1927 го-
ду он приїхал в Канаду, где в 1934
женился с Мариом Пырч, родом
из Устья Русского, на Лемковщи-
ні.

Хоц Василий Чепе не належал

до группы тых першых пионеров
основателей Лемко-Союза, но йо-
го по всьой справедливости слі-
дуе прилучити до них, бо он та-
кой в початковых роках познал
цілі Лемко-Союза и причинился
в громадной мірі до його разви-
тия. Он любил правду от почат-
ку и ненавиділ неправду до гробо-
вой дошки.

Василий Чепе был остатным из
тых, так як бы апостолов Лемко-
Союза, котры створили центр ор-
ганизации в Торонто, Онт., и уж

всі одышли на другой світ. Як
долго жил Чепе, то никто не сміл
унижати честь лемка, ани жадно-
го карпаторусса. В том, што орга-
низация наша была честна, як ей
люде познали, крыся величие Ва-
силия Чепы, котрый был всіми, кто
го знал высоко уважанный, цїне-
ный и любимый.

О важности Василия Чепы мо-
жна судити и с того, што под йо-
го руководством, при горсткі кра-
янов, якы живут в Гамільтон, он
потрафил заохотити и урядити
так, што там был купленный свой
Карпаторусский Народный Дом

для общественных и фамилийных
потреб своих членов.

Покойный Василий оставил в
живых смутком прибиту жену Ма-
рию, высоко образованого сына
Стефана и три донькы, а в Торон-
то сестру Юлию и швагра Михаи-
ла Капко зо сыном.

Коли бы кто не прочитувал ис-
торию карпаторусской эмиграции
в Канаді, теперь ци в далеком бу-
дущом, имя Василия Чепы найде
на каждом місци, яко честного
борца за свободу, счастье и мир
свого карпаторусского лемковско-
го народа.

ЮСТИНА МУСЯЛА

мешкала на постоянно в Нью Йор-
ку. В 1916 року отдалася за своего
сусіда з краю Павла Мусялу, с ко-
тым в згоді и любви прожили
47 років.

В примірном и общественном
житью, яке они вели, Господь
надгородил их красном и патри-
отинчом до своего народа фамили-
ом: трьома дочками — Настя, На-
дя и Любовь и едным сыном Ан-
дрейом. Всі діти счастливо отда-
ны за своих русских людей. У них
уж пару внуков и внуков.

С отдѣлами Лемко-Союза в Нью
Йорку фамилия Мусялов была не-
розлучно связана от самого нача-
ла организации. Понеже то была
найпримірнійша фамилия, котра
трималася разом, то Юстина была
сердцем не лем родині, але и на-
шому там организацинному жи-
тью. По том, як примірно діти и
внуки вхованы можна судити,
хоц бы по том, што діти не про-
пустили на ей похоронах, абы не

Широкоизвѣстна народна труже-
ница, Юстина Мусяла, померла не-
сподівано в місті Нью Йорку 20
февраля 1963 р. Юстина родилася
в селі Боднарка, Горлицкого по-
віта. До Америки приїхала в 1913
року молоденьком дівчином и за-

собрать на пресс-фонд нашей народной газеты "Карпатская Русь", которую они знали, что она сердечно любила. И сбор показал 73 доллары. Присутные то зробили ради ей памяти.

Осталась в живых вся засмученная родина, но чтить ей память будут не только члены ее родины, а и все члены Лемко-Союза будут вспоминать ее добрым словом, как долго будут жить.

ИВАН МАЛЮТИЧ

Мелания Цисляк передает цветы Ивану и Варваре Малютич в имени организаций в день их почтения.

Иван Малютич родился 17-го Марта 1894 року, в селі Ріпки на Лемковщині в Польщі.

До Америки приїхав 22-го Августа 1911 року до містечка Шенандоа, Па., где получил работу чищення угля при майнах.

В 1912 року переселился до сусідного містечка Майнерсвилл, Па.,

Петро Корба, Председатель Карпаторусского Ам. Центра, передает Почетную Грамоту Ивану Малютичу.

где работал на разных работах и в майнах и на дворе при майнах.

В мисті Майнерсвилл Иван Малютич стал прихожанином русской православной церкви, где принимал участие в хоре и был избран в уряд прихода, яко Секретарь. В Майнерсвилл он прожил 8 роков.

В 1920 року переселился к своей сестре Антонии, по мужу Шведа, до міста Ньюарку, Н. Дж. По пару місяцях переселился до міста Юнкерс, Нью Йорк, где остался до тепер.

В Юнкерсе познакомился с дівчиною Варварою Микуляк, которая пришла в Америку из сусідного села Ганчовы на Лемковщині и поженились 5 сентября 1920 року. Иван и Варвара Малютич выхвалили одного сына Симеона, который окончил высшие школы.

Обоим Малютичам от початку стали прихожанами русской православ-

ной парафии и церкви св. Троицы в Юнкерс, Н. Й., и тоже, яко любитель співу Иван был членом хора и членом аматорского кружка так, як при настоятелю Кушварі при парафии розвивалося культурне життя. Иван Малютич был тоже контролером и секретарьом при упомянутой парафии.

Иван Малютич належит до відділа Общества Русских Братств ч. 11 и был свого часу избранный в уряд відділа и получил премию за придбання найбільшого числа членов до Братства.

При организации Лемко-Союза Иван Малютич выполнил роль пионера-организатора ч. 28, в котром занял уряд першого председателя відділа, а потом за весь час был вірным и активным членом во всіх

Теодор Рудавский, Гол. Председатель Лемко-Союза, передает Ивану Малютичу Почетную Грамоту.

предприятиях и особливо при культурно-просветительной работе. Организовал и учил представления, хор и танцевальную школу и др.

В 1936 году члены отделов Лемко-Союза в Юнкерс, Н. Й. решили побудовать свой народный дом для развития дальнейшей культурно-просветительной работы. Та же будова, то есть наш теперішний Карпаторусский Центр.

При будові КРА Центра Иван Малютич явился главным инициатором и руководителем. Вся будова была на його плечах и його старуку, бо настали трудные часы мирового кризиса и безработья, а до того и погоня пропаганды против будовы. Но при твердой воли Ивана Малютича, Д-ра Симеона Пыжа, Дмитра Вислоцкого, Владимира Гончарика, Ивана Лабаш и других членов, будова КРА Центра была докончена в наилучшем порядке.

Когда началась покупка Американского Лемко-Парка, Иван Малютич был тоже одним из передовых инициаторов того дела и был в первом комитете членом дирекции и кассиром. Иван Малютич от початку принимал активную часть в благотворительной организации помощи родному краю Лемко-Релиф Комитете, в котром до того часу исполнял уряд кассира.

В знак глубокой подяки и признательности за труды для добра и славы нашего Лемковского народа в честь Ивана Малютича и його родины члены Л. С. и КРА Центра массово отметили день 8 марта 1964 года торжественным банкетом в Карпаторусском Американском Центре.

Народное почтение, котре было отдано пок. Малютичу, принесло йому невысказанную радость. Он никогда не сподівался, што за свого життя дождется увидети подяку так многочисленных приятелей, котры сошлись на торжество отдать йому слово признательности. Он не мог выразить подяки на торжестве, и все ище находился под влиянием великого события в своем житье, коли наречно заболел. Был взятый до шпитала и дня 19 мая 1964 року упокоился.

Смуток наступил в родине и меже членами. Для родины одышол муж и отец, газда дому, а для народной организации одышол от нас навеки ище еден с наших передовых пионеров, якими щедро была наділена наша передвоенная эмиграция. Най му буде память вічна в род и род.

ГРИГОРИЙ КУЗМИЧ

После трудной, але успешной завершенной операции, помер еден из пионеров организации отдела Лемко-Союза ч. 21 в Торонто в Канаде, Григорий Кузмич, день перед тем, як мал оставить шпиталь. Помер он на 69 року свого жи-

тия при своей родине в Клифтон, Н. Дж.

Григорий Кузмич походил зо села Снитница, Грибовского (теперь Горлицкого) повіта на Лемковине.

Перший раз прибыл он в Америку перед I Світовом вой-

Григорий Кузмич.

Першом из дітей по війні досталися за океан донька Марія, котра была забрана німцями до таборів на роботи. Она приїхала до міста Чадам, Онт., где отдалася за білорусского чоловіка по имени Цыганик.

Слідуючим прибул в Америку сын Иван зо женом и с трими дітьми. Найстарший сын Ярослав, т. є. внук Григория, уж служит в Американской Армии, решту посіцают школу.

Остатним приїхал сын Владимир в 1960 року зо женом и єдним сыном.

Така коротка родинна история Гр. Кузмича.

В народной истории пок. Г. Кузмичу слідвало бы открыти нову страницу так, як он жил тилько родинным життьом сколько и народным. Його слідє записати до першых пионеров, котры основали и буждали Лемко-Союз от начала. Он належал до членов-основателей Лемко-Союза ч. 21, в Торонто, Онт., котрый организовау при нападє организовау банды, котра розпорошила публику основательного собрания и выперла всіх на улицу. Но при енергичной діяльности таких, як Григорий Кузмич, одділ в Торонто взрос до єдного из найсильнішых одділов нашої организации. Коли переселился в Соединенны Штаты, стал членом містного одділа и трудился в нем

ном до Пассайку, где прожил около 6 літ. Ту он и оженился на дівчині с роду Токарских зо села Суровиц, Сяноцкого повіта.

Вернули они до краю с єдним хлопчиком Иваном. В краю у них родилися ище єден сын Владимир и дочка Марія.

Григорий повернул за океан, але тым разом до Торонто в Канаді в 1927 року, а в 1934 року перебрался знов до Пассайку в Соединенны Штаты. Тут он пережил войну, а діти пережили войну в краю, бо жена умерла в 1940 р. Григорий оженился о чєтырі роки послі того с вдовом Мариом по мужу Федорчак, у котрой было двох сынов.

вірно за всі часы, брал уділ в окружных и головных съездах, а в послідном уряді сполнял ролю Ген. Секретаря, а при теперішном он сполнял ролю члена Контрольной Комиссии. Сынов своих не пустил на пусы бездорожья — они сут членами Л. С.

Помер Гр. Кузмич дня 19-го ноября, похороны отбылися 23 ноября с церкви св. Троицы. Отвідіти помершого, а потом принять участие в похоронах пришли многочисленны друзья, родина и члены органи-

зации. С Канады пришла дочка Марія с мужем и краян и близкий друг Василь Корбиц зо женом из Торонто, Онт.

Вдові Марии с цілом родинном выражаємє глубокое соболизнование по утраті любимого члена родины. Членам Л. С. и друзьям Кузмича тоже выражаємє глубокую скорб и просимє всіх подняти народный обовязок на свои плеча, котрый до того часу нєс Гр. Кузмич, за што му буде вічна память меже нами.

BE 7-9756

YONKERS SPORT CLUB

Clubhouse Lemko Hall

556 Yonkers Avenue, Yonkers, New York

Meeting Every 2nd Thursday of Month

SOCCER — PLAYERS

And Members

Always Welcome

President

Joe Gross

Secretary

Martin Feldi

НАШЫ КАРПАТЫ

Край Лемковина, горы Карпаты,
Вы наши родны, силом нам взяты.
Вас так назвали — край “Лемковина”,
Люде ся звали — русска родина.
Віками жили діды прадіды,
Радили собі, хоц часом в біді.
Но честно русске имя хранили,
Зато заплату таку получили.
Нас так прогнали, як то румыны,
Маленьке племя, што звутся гуны.
Нам теперь кажут тихо сидити
И за край родный кажут забыти.
Нас катували чужы и свои,
Но лемкы были все твердой волі,
Же зайде солнце и над Карпаты,
Свободу принесут нам наши братья.
На жаль великий вышло иначе,
Бо лемков прогнали, а Карпаты плачут
И кличут нас: вертайте діти,
На родной земли вы должны жити.
Но тоты часы варварскы были,
В тот час сильны слабых нищили.
Теперь наука, культура, братство,
А про нас лемков нищета и рабство.
Бо нас прогнали з родного своего,
И розсіяли, где як попало,
Теперь нам кажут, же так ма быти,
Нияких лемков нема на світі.
Но то неправда, што вы кажете,
Вы сами себе тым понижате.
Таж знате добри, где лемкы жили,
Вы з родной землі нас выселили.
Брате поляку памятай того,
Любиш, не любиш брата русского,
Но як бы русскы кровь не проляли,
Вы бы “ойчизны” своей не мали.
Братья славяне, чом так блудиме?
Сильнійшы слабым житья дусиме.
Найвысший час правду признати,
И лемкам землю родну отдати.

ЮБИЛЯНТЫ АДАМ И АННА ЛУЧКОВИЧ

Адам и Анна Лучкович.

Неділя 17-го ноября 1963 року
буде памятатися аж до смерти
Адаму и Анні Лучкович, котры
того-же дня весело отпразднова-
ли свой 50-літний юбилей супру-
жества.

Юбилей начался с молебньом в
русской православной церкви в
Когус, Н. И., а юбилейне угоще-
ние состоялось в Русском Клубі,
узнанный яко найкрасший русский
клуб на Американской Руси.

Тоту золоту свадьбу устроили
своим родичам их діти, на котру
позапрашали всю родину, кумов,
краянов и знакомых, як с близка
так з далека, бо был аж из Чи-
каго, Н. И., Пассайка и других
дальших місцевостей.

Так як никто уж не жиє из ве-
сільной дружины, лем една их
дружка, то діти юбилянтов запро-
сили мене, яко “лемковского ста-
росту”, абы я перепровадил того
золоте весіля их родичов. Не бу-
ду я хвалился, а повторю слова
гостей, же такого веселого золо-
того весіля ище в Когус не было,
яке гості провели под моим ста-
роством в честь наших краянов
Адама и Анны Лучкович.

Обое юбилянты походят из
славного русского села Фльорин-
кы, повіт Грибов. В Америку при-
были они в молодом віку до міста
Когус, Н. И., где и повінчалися в
субботу 16-го ноября 1913 року,
и прожили в том місті Когус свой
молодой вік.

Адам Лучкович родился от ро-
дичей Демка и Промкы Лучкович,
його няньо Демко побывал 4 ра-
зы тут в Америці, яко перший
эмигрант из Фльоринкы, и был на
помощи другим нашим лемкам-
краянам при организоваию рус-
ского народного Союза, котрый
то союз называют теперь — Ук-
раинский Народный Союз. Также
няньо Адама Демко Лучкович был
знанный на околицу села Фльорин-
ка, яко найліпший спущатель
олію с лену и конополь, котрым
то оліюм мастили стравы в по-
стовы дни.

Юбилянты Адам и Анна выхо-
вали дві дочки в русском духу и

обом дали высше образование. Старша дочка Стефания выдана за Дмитром Петришин, тоже лемко-американец, но щиро любит и уважат всьо, што наше русске, а также учат они двоих своих сынов Роберта и Ярослава быти такими любовниками до свого народа русского. Оба их сыны уж доросли и поступлят в колледж.

Молодша их дочка Мария жие при родичах и працуе для стейту Нью Йорк в Албани. Таку саму роботу занимают их старша дочка Стефания Петришин, абы змогли они дати якнайвысше образования своим двом сынкам. Ёй муж Дмитро помагат тестью и мамі в бизнесі, котрый они провадят уж

близко 30 роков, яко рестерант-салона.

Кто из крайнов села Фльоринки желал бы росписатися с Лучковичами, они охотно каждому отповідят, где бы вы не жили, то пиште всі на пониже поданий адрес. А я, яко староста их золотого весіля от имени всіх гостей желаю обоим молодятам весело и счастливо прожити до их дияментового весіля.

Стефан Шкимба.

Willow Bar-Grill

Adam Luczkowicz, Prop.

12 Willow Street

Cohoes, N. Y.

Tel. SE. 7-0106

ЖАРТ И ПРАВДА

Виноватый когут

Приходит муж подпитый над раном домов и застал на постелі заплакану жену.

МУЖ: Та чого-ж ты плачеш, голубко?

ЖЕНА: Ой, та не встыдаш ты ся сам себе, а и людей, таж лем три тыждни, як мы женаты, а ты приходиш рано домов, як уж когут співат.

МУЖ: Ох, та не плач ты зато, моя голубко, а я тобі прирікам, што больше того не буде, бо я ище днеска рано когутови голову скручу.

ЮНИЙНЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Хворый член юнии локалу 5301 получил в шпыталью поздоровительну телеграмму от урядников своей юнии слідуячого содержания:

— Желае́ме найбыстрійшого повороту до здоровья. Пожелание принято большинством 18 голосов до 14 голосов.

ЯК ОСЕЛ, ТО ОСЕЛ

ЛЕМКО: Пане Жебрецкий, коли застановите тоту осялчу пропаганду против лемков?

ПАН ЖЕБРЕЦКИЙ: О! То вы мене ослом называете? Це не гарно! Прошу звинитись!

ЛЕМКО: Охотно звинямся перед паном ослом!

О ФИЛЬМІ “ЛЕМКОВСКЕ ВЕСІЛЯ”

И сам не знам, што мам робиц,
Ци ся жениц, ци так ходиц.
Оженюся біда моя,
Вандрувати ножки болят.
або

Ище-м ся не думал в том рочку
женити,
Мусіла-с мі мила штоси поробити.

Таких и подобных співанок наши предки створили велике число в своих молодых роках. То громадне число весільных співанок указуе на то, што подія супружества для наших предков была важным моментом и высоко моральным обовязком. Никто с наших предков легкомысленно не женился, бо супружество означало вступ в нову отвічательну половину их житья. Каждый смотріл ци он уж ест готовый взяти на себе отвітственность за своего супруга и будущу фамилию. Зато перед женячком переходили молодого, ци молодую всякы мысли и планы, котры они выражали в співанках, як приміром и тот:

Ой зле, не добрі,
Женитися треба.
Взял бы-м сой богачку,
Богачка гойнуе,
Ой зле, не добрі,
Вшитко розгойнуе.

Ой зле, не добрі,
Женитися треба,

Взял бы-м собі вдову,
Нема свого дому,
Ой зле, не добрі,
Нема свого дому.

Ой зле, не добрі,
Женитися треба,
Взял бы-м сой сироту,
Не мае родины,
Не буде гостины,
Ой зле, не добрі,
Не буде гостины.

Уж не зле, уж добрі,
Женитися буду,
Нашол ем сой таку,
Што на мою дяку,
Уж не зле, уж добрі,
Женитися буду.

Но не до вшитких така ситуация относилася, же могли собі vybrати на свою дяку, кого хотіли, бо в больше случаях, як ніт, брали слово родиче, котры вірили так, што любовь молодых скоро ся мине, то ліпше звернути увагу на их будущее экономичне положинья. С одной стороны они хотіли добрі, але часто тым зробили зле, коли меже молодом паром не было жадной любви, а часом волило едно друге не видіти, и таке житья навет при богатстві до смерти не было счастливое.

Але якоси наши предки перенесли вшиткы трудности, и певно

через то створили и оставили нам великы дорогоценности в весільных обычаях, котры были так прекрасны и богаты, што нам трудно их забыть.

Молодиця, приміром стояла на верху, своей радости, коли при выборі до шлюбу, просячы о родительске благословение свашкы при музыкі заспівали:

Счастлива-с, Марисю,
В пана Бога была,
Же ты свой віночок
До днес доносила.

До днес доносила,
Ладні-с собі несла
И своей родині
Ганьбы не принесла.

Ни ганьбы, ни стыду,
Ни жадной прикrostи,
Днеска ся отдаеш
В великой радости.

Музыканты грают
И весіля стоит,
Вся твоя родина
Тебе благословит.

Кто не може отчути в собі глубину мыслей, выраженных в тых співах? В тых коротких зворотках выражено так много с цілой молодости, бо послі родительского благословения отвераются ворота в незнану будущность.

Штобы не загубити слідов по тых прекрасных традициях, створеных нашими предками передовы люде на эмиграции в Америкі и Канаді рішили изобразити тот

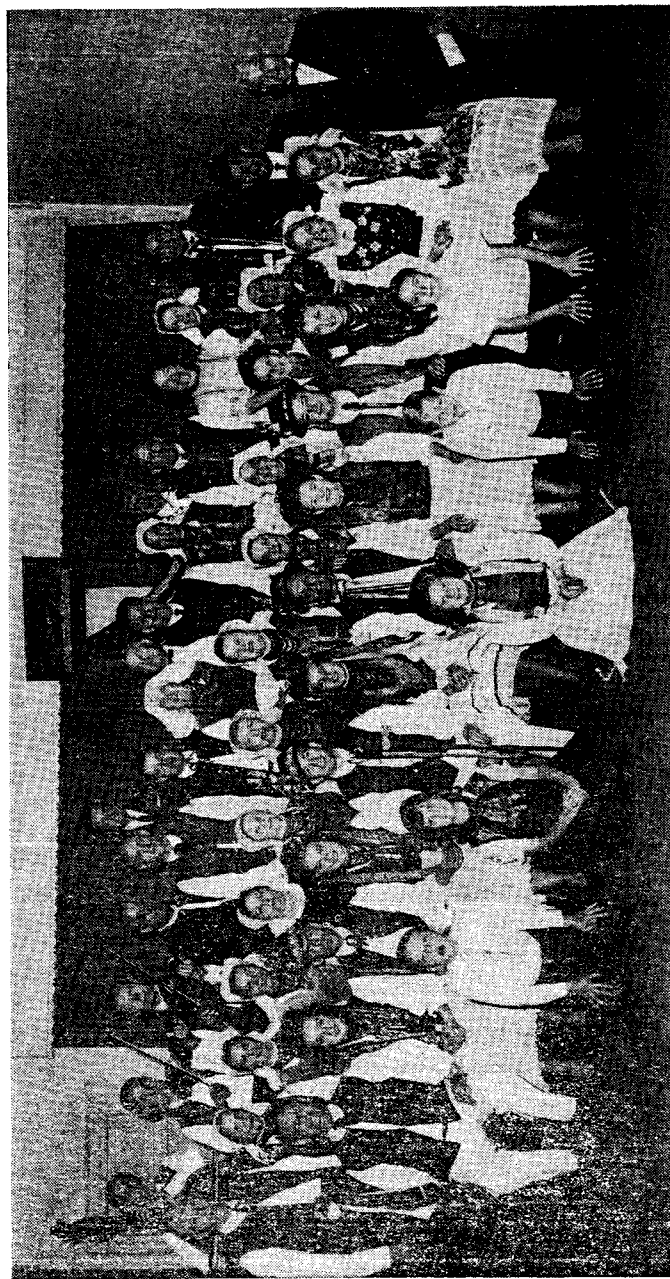
обычай и запечатлѣти го на фильмі для поучиня и памятки нашим будущим поколениям, котре уж не знае за тоты обычаи, котры будут мати почетне місце, яко культурне наслідство давных часов. Тоты люде рішили приготовить и одобрѣти на фильм “Лемковске Весіля” в цілой його славі, где буде продемонстрирована велика красота народных мелодий, співу, музыки, стародавних танцов, народных и торжественных народных костюмов, обычаев, но и природа, в котрой тоты обычаи были створены и развиты.

Начало фильму “Лемковского Весіля” дал Перший Округ Лемко-Союза, послі чого остал створеный комитет во главі с председателем Алексием Бідником и директором Николаем Гойдич. В пробах принимат участие от 40 до 60 особ, так зо старшой, як и с новшой эмиграции и пару в Америкі рожденных. Ест то вынослива и энергична группа, котра сходится барже каждый тыждень на пробы и терпеливо жде того дня, коли их всі усилия практики будут сняты на документальный традиционный фильм.

Як каждое предприятие, так и фильм потребуе кромі моральной помочи, помочи финансовой. Фонд на фильм собератся от початку, но до того часу он не ест достаточным, штобы мож брати фильм. Тота причина встримует діло фильму. Но ест надія, што коли того року в календарю мы можемо показати лем фотографию

с группы весіля, то на слідующий рок мы успіеме показати уж интереснійшы частины весільных церемоний с фильма.

Діло издания фильму “Лемковского Весіля” ест так достойне всенародной поддержки, як и всі други наши народны начинания.

Акторы и участники фильмовой группы “Лемковске Весіля”. Дакотры из них уж пристроены добрі, як приміром, женщины, а з мужчин Николай Порада (направо з горы). Потребно ище пристроити в полный костюм всіх мужчин. (По правой стороні на фото стоит директор “Весіля” Николай Гойдич, а коло него Алексий Бідник, Председатель Комитета.

ЖАРТЫ И ПРАВДА

ПЕРЕТОРГУВАЛ КОБЫЛУ

Мал газда кобылу. Добра была кобыла, тягала, іла сіно, а овес ище ліпше, лем мала едну ваду, же квичала. Зато газда рішил кобылу продати, а купити коня. Бесідувал он с хлопамі в корчмі, то и корчмар знал його намір.

Газда выбрал пашпорт и повюл кобылу до Кросна на ярмак. На ярмаку пришли незнакомы гандляре, купили кобылу и на добрый одомаш дали. Газда пішол одомаш пити, а гандляре кобылу шумні вычесали, пригласкали, хвость подвязали, оглав зняли, а уздочку положили и повели на другой конец торговли. Там отдали кобылу в руки другим гандлярам. Они поставили кобылу меже коней. Кобыла стоит меже коньми, як парадна дівка меже паробками. Выпил газда одомаш, подкрутил баюсы, закурил пипку и на торговцу коня купувати. Попал там, где його парадна кобыла стояла. Гандляре зацепили го.

— Газдо, може глядате за добрым коньом? Мы ту маме доброго коня, посмотте, може вам ся злюбит.

Газда обозріл коня доокола и до зубів посмостріл.

— Та кільки хочете за того коня?

Гандляре повіли сумму. Газда повідат, же задорого и иде дале. Але гандляре завернули го и повідають:

— Добре непереплачене, як ку-

пите туньше, што дакто ся хотіл посбыти, то стратите, а тот конь добрый, тягне, лагідный — діти можут попід нього ходити. То не ест кобыла, што кусат, квичит и копат, а конь, як знате, мышкар йому фалечны нервы выріал.

Так уж они на кобылу дуже не смотрят, лем торгуются, роблят згоду. Гандляре пушают, а газда причиняет. И погодились, триснули в долон аж ся голос по торговщи розышол. Газда дал десятку веце

за “коня”, як взял за кобылу. Сіл на коня и пішол домів.

Конь с Кросна иде домів, не треба ним нигде закручати, бо знал дорогу до села. Газда подумал собі и стал аж парадный с того, же купил такого мудрого “коня”.

В селі стал коло корчмы недалеко своей хижы. Вязал коня, а сам до корчмы.

— Дай Боже добрый вечер!

— Дай Боже и тобі, — отповіл корчмар.

Хлопи, што в корчмі сідили, звідуються, ци продал кобылу.

— Кобылу ем продал, а купил ем коня.

— Но то куп паленки!

Газда купил, хлопипыпили. Газда выжобал багу с пипкы и пішли вшиткы видіти коня.

— Што ты сусід, сміхы собі з нас робиш? — повідають хлопипы. Повідал ес же-с продал кобылу, а купил коня, а то тота сама кобыла.

— Та конь! — гварит газда.

— Кобыла! — гварят хлопипы.

Пішол газда посмостріти там, где ся познае, ци то конь, ци кобыла, а она сквичала и начала копати, и познал свою кобылу.

Пілюнул газда враз з багом кобылі в ноздрі и залял: “Бодай ты волкы сьили за мою десятку”. Але потом подумал кус и гварит:

— Кобыла, але не тота сама, бо я купил ей от инших гандляров.

Як не тота, то пуст ей, где она піде. Газда кобылу отвязал и она пішла просто домів и стала коло стайні, як газдыня того дому.

Тогды аж газда кус отверезилс и повірил, же то тота сама кобыла, лем переторгувана.

БЕСІДУЙТЕ И ВЫ ДАШТО

Газдове зышлись на громаду в корчмі. Пришол цыган, стал на переді и слухат, як вйит давал таковы задачи газдам:

ПЕРШЕ: Кто нашол бы ся меже нами, жебы выпил кварту полюнкы, сам без день?

— Я! — отзывается цыган.

ДРУГЕ: — Кто бы ся нашол меже нами, жебы сьил миску перогів сам без день?

— Я! — двигнул руку цыган.

ТРЕТЬЕ: — Кто бы ся нашол меже нами, штобы вымолотил копу зерна сам, без еден день?

Никто ся не отзывает. Вшиткы смотрят на цыгана, а цыган озератся на громаду. Як отповіди не чути было, цыган кричит: “Та бесідуйте дашто и вы, я за вшиткых не буду отповідал”.

— О —

Ест таких цыганов дост и білых, навет в организациях. Як миска полна, то сідат зарас и ся звідуе: “А где-ж моя велика ложка”. Але як треба дашто зробити, то он повідат: “О, то я, то я до того ся не знам, або не мам нич до того. . .”

НЕМА НИЧ — НЕ БОИТСЯ НИЧ!

Филип не мал нич. Жил он на селі на комірстві або служил в газды. Як жил на комірстві, то ідналися косити, то иншу роботу робити бабам, што мали хлопів в Америкі. Але же хотіл за свою роботу дубельтову плацу, то го бабы не ідали дуже до работы.

Як служил в єдного газды, то газда раз іхал до паньского ліса в нocy красти дерево. Газда жене коньми, а Филип сидит на задной телізі, кус підпитый и співат собі.

— Филип, будте же тихо, не співайте, бо нас дакто поймае, — гварит газда.

— Но то мі ту газда! — отзы-

ватся Филип, — та я ся не бою, што не мам нич, а ты ся боиш, што маш коні и воз!

МУСИМЕ ЖИТИ, ЯК БРАТЬЯ

Цыган мал дві козы. Діти пасли их по широких межах, где росне тернина и ягоды, бо цыган свого поля не мал. Козы обгрызали тернину, а діти зберали ягоды.

Але козы час до часу коштували и зерно, што росло коло межи, то сусіде пішли до цыгана на скаргу.

— Повідають, Максиме, твои діти ягоды зберают, а козы по зернах шкоду робят. То им дакус накаж, жебы ліпше пильнували.

— Та знате, — отповідає Максим, — в сусідстві ся розмаїті трафлят, часом ваша корова вийде на мое, а часом моя коза вийде на ваше, то зато ся не поїме, мусиме жити, як братья.

СМІХ И ЖАРТЫ

Ци она буде свиня?

МАТИ: Же ты, Ванцю, не стыдався иди до стола ку їдлу такий брудный и нечистый, як свинья. Чом ся не умыєш?

ВАНЦЬО: Мамо, а ци то можна умыти свиню?

МАТИ: Можна, и свиню можна чисто вымыти.

ВАНЦЬО: А як свиня чисто буде вымыта, то ци она уж не буде свиня?

НЕ ПАНІ, АЛЕ И НЕ ПРОСТАЧИНА

Єдно літисе горяче рано несла цыганка бандурку в мішку на плечах, што назберала на другом селі. Переходила она коло плебани, где їмость сиділа на ганку.

— Дай Боже счєстья, їмость!

— Дай Боже, дай, и тобі, Марись. Але горячо, Марись.

— Ой горячо, їмосценко, горячо, але што то нам, але як тота простачина по верхах ся пече коло бандурок.

— А и ты пані, Марись? гварит їмость.

— Та пані, пані, абе з рана по селі по хижках політам, а без день собі сиджу за будом под вербом в холодку, так, як и вы їмость.

Подає

Ст. Ф., Бристол, Па.

Кара Адама

УЧИТЕЛЬ: Який гріх зробил Адам в раю?

УЧЕНИК: Он сїл овоч с заказаного дерева.

УЧИТЕЛЬ: Добре, но а як Бог покарал за то Адама?

УЧЕНИК: Барз тяжко, пане учитель. Адам мусіл ся с Євом ожєнити.

О НАШЫХ ВИЗИТОРАХ ДО СТАРОГО КРАЮ

Николай Гарайда из Лемко-Парку, на вакациях на Пряшевщине, зберат грибы. Такого розміра грибы не роснут нингде в Америкі.

За остатны роки наши краєне в Америкі навязуют наново свои родинны контакты з родным краєм, и каждого року, што раз, то больше число посітителей навизають Лемковину по обоим сторонам Карпат — Лемковщину и Пряшевщину. Дошло даже до того, што дакотры начали организовати масовы группы для такого посещєния и уж было цілый ряд и таких групп. Примором Ярембинчане штоси в числі около 35 полєтіли видіти родне и сусідны села. Слі-

дуючого року організовалася т. зв. Перва еккурсийна поїздка до Устья Русского в числі 50 особ. Решту были меньшими группами.

Но а тоты туристы, котры хотят побыти ціле літо в родном крає выбераются особно, и так там обсервуют житья, як оно змінилось.

До таких поединчых краєнов належит и Николай Гарайда, што жие в Лемко-Парку. В 1963 року он сбавил ціле літо по селах Пряшевщины в околици Ладомировы. Там он виділ не лєм як живут краєне, але як заховуют свои народны традиции дальше такы, як свадьбы, крєстины, похороны, но и обшенародны традиции, як "Событку", "Русаля", "Кермєшы" и др.

При том помішає його фотографию в Крайной Чорной, где он ходил за грибами, котры так роснут по лісах, як и росли даколи. В Америкі такого гриба не найдєте в жадном лісі.

БАБСКЫ БЕСІДЫ

— Миронє! Ци ты ошлєп, ци єс оглух? Та ты не видиш, же сусідка на мї кабаты порвала, и очы мало не выдрапала, а ты ани словом не озвєшся в обороні.

— Марто, я уж так привык до ваших бесід, што мішатися вам до них не хочу.

ПРОПИЛ ВІВЦІ НА ЗГОРІЛЦІ

Пропил вівці на згорілці,
А корову на меду,
Як ем пришов до домоньку,
Побил жену молоду.

Як бил жену молоду,
“Не марнуй мя, білий квіте,
Не катуй мя, не карай.

Не катуй мя не карай,
Бо ти лишу дрібні діти,
Сама піду за Дунай”.

А як пришла до Дунаю,
Посмотріла на воду:
“Ой, Боже мі премилений,
Воз мі красу молоду”.

А пришов он до Дунаю,
Тай посмотрил на воду:
“Ой ты сестро сinya волно
Вкаж мі жену молоду!”

“Была вчера из вечера,
Постояла над водов,
Розпустила срібні власы
Тай ся скрыла подо мнов.”

АНДРИЙ ЗА ГОРАМИ

Андрий за громаи,
Андрий из-за гор іде,
А ручком за собом
Шварне дівча веде.

Мати то узріла,
Істи готовила,
Пред Андрея — меду,
Пред невісту — леду.

Панбог то увиділ,
Ідло перемінил:
Пред невісту — меду,
Пред Андрея — леду.

Андрей лем раз вкусил,
В постель ся опустил,
Зотхнул сой тяженько,
Прогварил горенько.

Тобі моя жено,
Штыриста — на столі,
Тобі, моя сестро
Штырі воли в стайни.

А тобі мой брату
Зоставлю хату;
Бы не мала мамця
За мя де конати!”

А сыну мой, сыну,
Тяжко-м тя ховала!
За што мамцьо, за што
ты мя счарувала?

МУЖ: — Текльо, коли ище пі-
деме на Світову Виставку?

ТЕКЛЯ: — Я бы хотіла перше
знати, коли перший раз підеме!

ТЫ ДІВЧАТКО НЕ БОЙСЯ,
ЛЕМ ЗА МЕНЕ РЫХТУЙСЯ

Ты дівчатко не бойся,
Лем за мене рыхтуйся,
Бо я уж знам косити
И за плугом ходити.

Ты дівчатко, як ся маш?
Так солодку гамцю маш.
Солоденьку так, як мюд,
Аж ся на ней хлопці бьют.

Ты дівчатко не моя,
Не дала-с мі спокою.
Не дала-с мі ночку спац,
Мусіл ем тя любовац.

Моя мила шалена,
Сховалася до сена,
А я піду коням дац,
Мушу я ей поглядац.

КУПАЛА-С МЯ, МАМУСЬ

Купала-с мя, мамусь,
В коломутной воді,
Дала-с мя за біду,
Теперь плачме обі.

Яка вода ишла,
В такой тя купала,
Яка біда пришла,
За таку-м тя дала.

А жебы ты мене,
Хоц раз послухала,
Тогда я бы тебе
За біду не дала.

НА ВЫСОКОЙ ГОРІ

На высокой горі
Квіток лелійовый,
Зорвий го, дівчатко,
Дай го фраирови.

Хоц бы-м го зорвала
Кому-ж бы-м го дала,
Ищы-м того рочку
Фраира не мала.

Ой боюся, бою,
Аж ся с того трясу,
Же ся не оженю,
Бо коровы пасу.

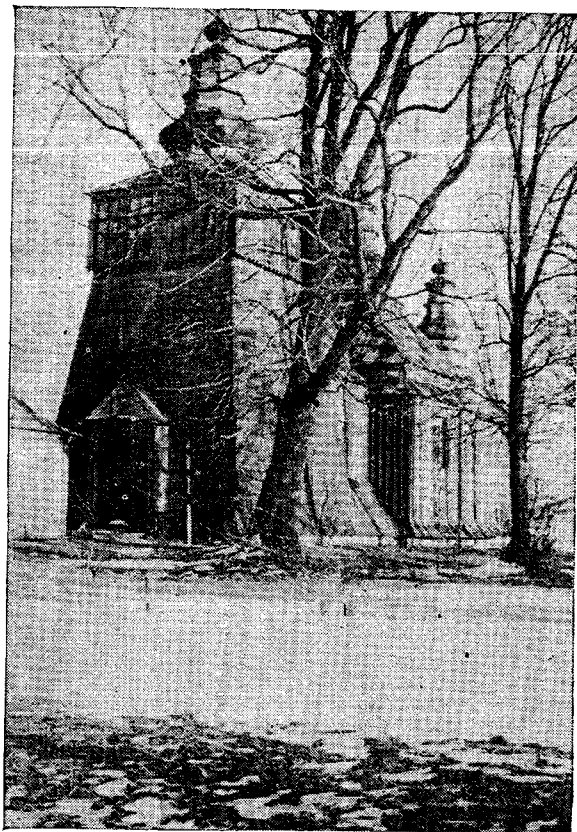
Не бойся, сыночку,
Ани ты ся не тряс,
Бо я ся оженил,
Хоц ем коровы пас.

Посмот ты, Олено,
Як ты маш плакати,
Ци ти под столичком
Студенка выбрата.

Выбрата, выбрата,
И плакати буду,
Же я уж віночок
Носити не буду.

А где една, где дві,
Тота, Олен, тобі!
А где штыри, где пять,
То про вшитку челядь.

Не старайся, Олен,
Же не знаш хліб печи,
Напече ти Иван
Дост по меже плечы.

Церковь в Перегримкі на Лемковині.

Старинна церковь типичной лемковской архитектуры, была опустошена и обречена на заваление, бо и само село было опорожнено выселением на западные земли Польши. Но часть селян вернулись и при помощи краян из Америки церковь отновили, и она теперь служит не лем Перегримкі,

але дооколичным селам и их родинных потребах.

Наибольше при сборі жертв потрудилася Єва Юрковска, котра кромі церкви помогла двигнутися из занепаду на ноги вдові Хомяк с пятерома дробными дітьми, котры достали красну помоч и пішли в школу.

TR 9-0811

GEORGE MLYNAR

Grocery, Delicatessen &

Frozen Food

Sandwiches To Take Out

Всім костумерам, приятелям
и краянам — веселый и
счастливый Новый Год 1965!

428 East 70th Street

New York 21, N. Y.

LI 4-5845

SUNSHINE BREAD CO.

—Limited—

RYE AND WHITE BREAD

6 Dunbar Avenue
Hamilton, Ont.
Canada

COngress 6-6144

Flowers for Every Occasion!

**Ambridge
Greenhouses**

and FLOWER SHOPPE

Michael and Sylvia Papinchak

Corner 5th and Elm Road
Ambridge, Pa.

Compliments of

MR. and MRS. WILLIAM TOWCIMAK

Ambridge, Pa.

ПРИВІТ ОТ
Гавриила и Антонии Кидонь
и наших 7 дітей: Марии, Анны,
Стефана, Ольги, Вары, Параскевии и Джойси, а тоже от
наших 25 внуков.

Член Лемко-Союза,
Член К. Р. А. Центра
Член Лемко-Парка,
Старый лемко пенсионер
30 села Котов, повіт

Новый Санч.
221 Elm St. Struthers, Ohio

Phone PL 5-3775

CHUCK'S AUTO BODY

Complete Collision Service
24 Hours Towing Service
Heavy Duty Wrecking Service
Radio Dispatched

126 Walton St.
Struthers, Ohio

HOLOWACH'S SPARKLE

Наш Демко Головач, властитель
Спаркл Маркет, красивого
штору. долголітний обыватель
на

328 Canfield Rd.
Youngstown, Ohio

CEMETERY MEMORIALS

W. D. Crane & Son

1152 E. Midlothian Blvd.
Youngstown 2, Ohio

(Across from Lake Park
Cemetery)

Compliments of RUSSIAN AMERICAN ASSOCIATION

Monessen, Pa.

Edward Ratica — Pres.
Andrew Dacko, Fin. Sec.
Tomas Kowalchuk — Treas.
Michal Kuwinka, R. Sec.

209 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

KOVALCHUK'S

Meat Market

263 Schoonmaker Ave.
Monessen, Pa.

ROSE FREDERIK

Має пиво, горілку и други
напитки. Обходить всіх
первоклассно.

Розалия Фредерик

129 W. Laurel St.
Philadelphia, Pa.

KOZUB'S CAFE

140 Brown St.
Phila., Pa.

Григорий Козуб має пиво, го-
лику и вино и други напитки.
Має и дорокшу, кто яку хоче
пити. До Григория Козуба за-
ходят сво и чужы люде, а он
обходить всіх первоклассно.

ГРИГОРИЙ КОЗУБ

YOnkers 5-1665

YONKERS MIASARNIA

(Meat & Meat Products Store)

SPECIALITY: HOME MADE KIELBASY, FRESH MEAT,
SMOKED PRODUCTS AND IMPORTED PRODUCTS
OLD COUNTRY STYLE SAUSAGE

Porishe Sausage — Ham Sausage — Liver Sausage — Tongue
Sausage — Blood Sausage — Fresh Sausage — Smoked
Liver Sausage — Cooked Salami — Head Cheese — Kashanka
— Kabanosy — Smoked Boneless Ham — Smoked Bacon —
Cooked Bacon — Bologna — Ham Bologna

СВІЖЫ МЯСАРСКЫ ВЫРОБЫ
НАЙЛУЧШОЙ ЯКОСТИ

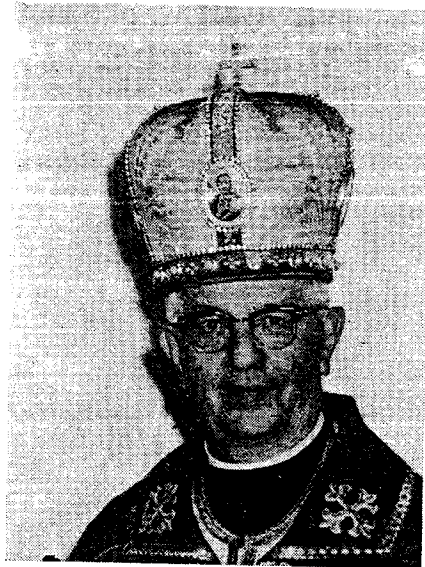
ШИНКЫ — власной заправки, тутешны и импортованы
КЫШКЫ — САЛЬЦАСОНЫ — ПАШТЕТИВКЫ — ПАРИВКЫ
и великий выбор свіжого мяса.

Має в крамниці молочны výroby, grosерня и смачный
на европейский лад печеный хліб.

ВАСИЛЬ КРАВЕЦ, Властитель.

19 YONKERS AVE.

YONKERS, N. Y.

IN MEMORIAM

Bishop Peter, born Vladimir P. Shymansky, is a native of Yonkers, N. Y., a son of Carpatho-Russian immigrants, Peter and Mary Shymansky. He received his early education in New York City Schools, and his theological education in the Russian Orthodox Theological Seminary at Tenafly, N. J., where several priests of our Diocese also studied.

As a priest he served Orthodox parishes in New York, Pennsylvania, and New Jersey. He was the first pastor of St. Nicholas Carpatho-Russian Orthodox Church, 10th St., New York City, and also was the first pastor of our Holy Ghost Church in Manville, N. J.

Bishop Peter has been active on behalf of Orthodoxy in many and varied capacities as lean of his area, seminary professor, and leader of various church events. He especially distinguished himself in work with young people, whom he considers to be the future of the church. He Also has been active in promoting Scouting in Orthodox parishes and is the only known Orthodox clergyman to hold the Silver Beaver Award given by the Boy Scouts of America. In recognition of his many efforts on behalf of the Church, he was honored with a mitre and title of Right Reverend Mitred.

Prior to his consecration, he was pastor of St. Basil's Church, Simpson, Pa., and also served as Orthodox Chaplain at Fairview State Hospital at Waymart. He passed away half an year after his consecration in 1964.

ПОНОВЛЕННИЙ КАРПАТОРУССКИЙ СИТИЗЕНСКИЙ КЛУБ
ЛЕМКО-СОЮЗА Ч. 49 В БРИДЖПОРТ, КОНН.

Pered Klubom stojat urjadniki i urjadnički Kluba, z liva na pravo peršij rjad: Walter Danielczuk, Fin. Sekr., Anna Fedorko, Seman Fedorko, Predsitateľ, Marija Porjanda, Kassir, Michal Rabik, Manažer. — Druhij rjad: Ivan Drapp, Mistopredsitateľ, Anna Sekelsky, Charles Sekelsky, Rek. Sekr.

КОРОТКА ИСТОРИЯ КЛУБА

В октябрі 1950 року мы достали легальный лайснесс и вырентовали помещение под адресом 66 Гамильтон Стрит, в Бриджпорт, Конн. В ноябрі 1952 року Теодор Порянда, Стефан Годьо и Семан Бойко, всі три теперь уж покойны, а и мы, котры зме ище при житью, рішили тогда перенестися с клуба на 66 Гамильтон ул. на 712 Галлет ул. А то

про те, што ту ест найвеце славянского народа и по гнешный день так вызерат, же мы не зробили ошибки, же мы перенесли на новый адрес.

В 1961 року мы купили тот дом, в котром ест наш клуб, а в 1964 року мы задумали и отновили из вонка и в середині и теперь маме красне помещение.

Належится подяка всім членам и Комитету, а специально нашему менажеру Михаилу Рабику, за його честну роботу и вытревальность, бо без доброго менажера жаден клуб не зробиет прогрессу, хоц бы уряд добрый был.

За всю кооперацию дякуе вшиткым Ваш Предсідатель Семан Федорко и Финансовый Секретарь Валтер Данельчук.

Postie's Beverages, Inc.

DISTRIBUTOR FOR
YUENGLING — ESSLINGER
RHEINGOLD

"Special For Mrs. Housewife! 7 oz. Personal Size Bottle"

Complete & Efficient Wedding and Party Service.

Call WA 9-5972 Free Home Delivery

55 SOUTH MANNING ST.

McAdoo, Pa.

Compliments of

JOHN G. CHECK
FURNITURE CO.

"Slovensky Obchod"

435 Donner Ave.
Monessen, Pa.

GR 3-6363

ELIAS FUNERAL HOME

167 — 3rd Street

Passaic, N. J.

Compliments of

STERN'S FURNITURE
STORE

531 Schonmaker Ave.
Monessen, Pa.

MONESSEN HARDWARE

& SUPPLY

109 — 6th Street

Monessen, Pa.

Tel. GL 4-6985

Compliments of

Lemko
STEPHEN
SKIMBO

Meats
and
Groceries

CARPATHO-RUSSIAN
STORE

MEATS AND GROCERIES

A good Place To Buy At

445 Winters Avenue

West Hazleton, Pa.

Tel. GL 5-3851

Compliments of
Eva DuBovick

(formerly Eva Skimbo)

446 Winters Ave.
West Hazleton, Pa.

Russian Ice Cream Parlor

All kinds of magazines, all sorts
of Sunday papers and comic
books of USA

also

Candy—Cigars—Cigarettes
and Soda of all kinds
Ladies cosmetics, lotions and
apparels of all kind to your
needs.

Sales Mgr.

Eva DuBovick.

W. HAZLETON, PA.

Tel. 4-4841

Pecora's
BABY TOP MILK

— 0 —
for
Mothers who care
PURE—FRESH—WHOLESOME
We produce—distribute
to your home and grocery stores.

CEdar 7-3432

Open Evenings

MICKRITZ'S

WINE & LIQUOR STORE

"On The Hill"

15 Broadway Choes, N. Y.

We Deliver

ВЛАДИМИР МАЙХРИЧ

Tel. 322-6025

MICHAEL MARKIEWICZ

MODERN HOMES

Real Estate & Mortgage Loans

618 Atlantic St.

Stamford, Conn.

Tel. 323-3241

**KESNICK'S LIQUOR
STORE**

Beer - Liquors - Wines

John Sawicki, Permittee

734 PACIFIC ST.

STAMFORD, CONN.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.

913 N. Wood Ave.

Roselle, N. J.

A. D. Cohen B. L. Gersow

Phone CE 7-1337

**SARATOGA SUPER
MARKET**

Meats & Groceries

Home made fresh-smoked
kolbasy

The best in town.

VINCENT GUZEK, Prop.

87 Saratoga St. Cohoes, N. Y.

**RIMLAND'S
QUALITY SHOES FOR
MEN—WOMEN—CHILDREN**

18 Pacific Street

STANFORD, CONN.

Eel. 323-5424

**PACIFIC WINE
& LIQUORS**

Selection of Liquors, Wines
and Beers

68 Pacific St.

Stamford, Conn.

**WOOD AVENUE
HARDWARE CO.**

PAINTS - HARDWARE-
HOUSEWARES - GARDEN
SUPPLIES

515 No. Wood Avenue

Linden, N. J.

HU 6-8242-3-4

FULTon 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.

Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
Venetian Blinds, Removable

Slats

Aluminum Storm Windows

and Doors

Jalousie Doors & Porch

Enclosures

Aluminum, Roofing, Siding

Leaders and Gutters

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

E. Bonavito, Prop.

Flowers for every occasion

824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-2818

DAILY PHOTO SUPPLY CO.

559 Speedwell Ave.

Morris Plans, N. J.

JEfferson 8-8300

117 N. Wood Avenue

Linden, N. J.

Bloomfield, N. J.

BL 2-4433

East Orange, N. J.

OR 2-2414

Elizabeth, N. J.

EL 2-1415

Paterson, N. J.

MU 4-5400

GORNY & GORNY, Inc.

Mortuaries

Добра обслуга

при похоронах.

All Homes Have

Air Conditioning

330 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-

8845

8846

**UNITY HOUSE
FURNISHERS**

Furniture — Floor Covering

616-620 E. St. George Ave.

Linden, N. J.

**РУССКИЙ НАРОДНЫЙ
ДОМ**

**Russian People's
Home, Inc.**

Hall for hire — all occasions

408 Court St.

Elizabeth, N. J.

Tel. YOnkers 3-8233

Ignatius Durniak

Grocery & Delicatessen

Bottled Beer, Soda
& Cigarettes

А в Юнкерсі у Дурняка
Єст гросерія не хоцьяка.
Што загадаш, вшитко має,
Каждый день ся випродає.
Масло, ролсы, хліб,
Кексы и колбасы,
Гросерія первой классы —
Нич планного нїт.
Зайдте дашто сой купити —
Буде вдячний вас видіти.

17 Garfield St.
Yonkers, N. Y.

Tel. YOnkers 8-7767

Seman Malutich

Grocery & Delicatessen

ALSO
ICE CREAM, SODA, CIGARS
and CIGARETTES

Штор Семана Малютича єст
давно знаний нашым лемкам с
репутациом доброй, быстрой и
честной услуги.

В шторі достанете всі по-
тербны поживны товары для
цілої фамилии.

Заходте до штору Семана
и вдовы Варвары Малютич.

131 Yonkers Avenue
Yonkers, N. Y.

YOnkers 9-9157

YOnkers 9-9169

MOQUETTE RESTAURANT

Finest Foods-Wines-Liquors

НИКОЛАЙ КРУЖКО

родом из села Комлошы,
теперь Хмельова, на нашой
Пряшевщині. Он єсть вла-
ститель не лем ресторана, но
и цілого будинку. Його ресто-
ран был недавно отбудований
и поновлений из-зо двора и
внука.

СВОЙ ДО СВОГО!

**

NICK KRUSKO
479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

Tle. YO. 5-5728

John and Peter BIBKO

Wine and Liquor Store

Найлучшы горілкы амери-
канскы и заграничны и най-
старшы вина можете всегда
получити по низких цінах у
шторі наших молодых крайнов
лемков-американцов — Ивана
и Петра Бибко. Не оминайте
своих!

355 Nepperhan Ave.
Yonkers, N. Y.

ORTHODOX CHRISTIAN ASSN. OF COHOES

O. C. A. Club

Home of Cohoes "R" Club

In our area enjoy the finest of food

STEAKS - CHOPS SEA FOOD - PRIME RIBS OUR SPECIALTY

Route - N.Y. 32

Cor. Saratoga and Ontario Street

COHOES, NEW YORK

PHONE 237-1900

Big Shot Lounge—Rainbow Room—Saratoga Room—OCA Hall

American Russian Center, Inc.

Найлучшы пожелания счастья и здоровья членам всіх русских

Обществ шлют чиновники и члены Американского Русского

Центра Корп. в Акрон, Огайо

Bill Kovalich, Pres.

E. Molohoskey, Vice Pres.

John Halchak, Sec.

John Shimko, Treasurer.

888 S. Arlington Street

Akron 6, Ohio

R G A F CLUB

333 Fairmount Avenue

Philadelphia 33, Pa.

ANDREW SHAST — President
JOHN S. PATRICK — Vice President
PAUL R. KASMER — Financial Secretary
EMIL ALEXANDROFF — Treasurer
WILLIAM YURKOW — Recording Secretary

Controllors:

PETER UHNIAT
ANDREW KULKA

Trusties:

ANDREW CHORNEYKE
GEORGE S. PATRICK
STEPHEN UHNIAT
ANDREW ZEMZIK

Ставайте членами Галицко-Русского Клуба!

Free
Estimates

FI 2-5151

Open
Day & Evening

Kachmar-chik

COMPLETE AUTO UPHOLSTERING

Original Doors & Upholstery Matched

Fire Insurance Work - Antiques restored

Auto Tops

Headlinings, Truck seats rebuilding and recovering

6905 Rising Sun Ave.

Philadelphia 11, Pa.

Phone: Saratoga 584-9601

ПЕРША И ЄДИНА РУССКА ГОСТИНИЦА
В САРАТОГА СПРИНГС, Н. Й.

Gulla's Inn

JOHN GULLA Props.

Rooms, Excellent Food - Legalized Beverages

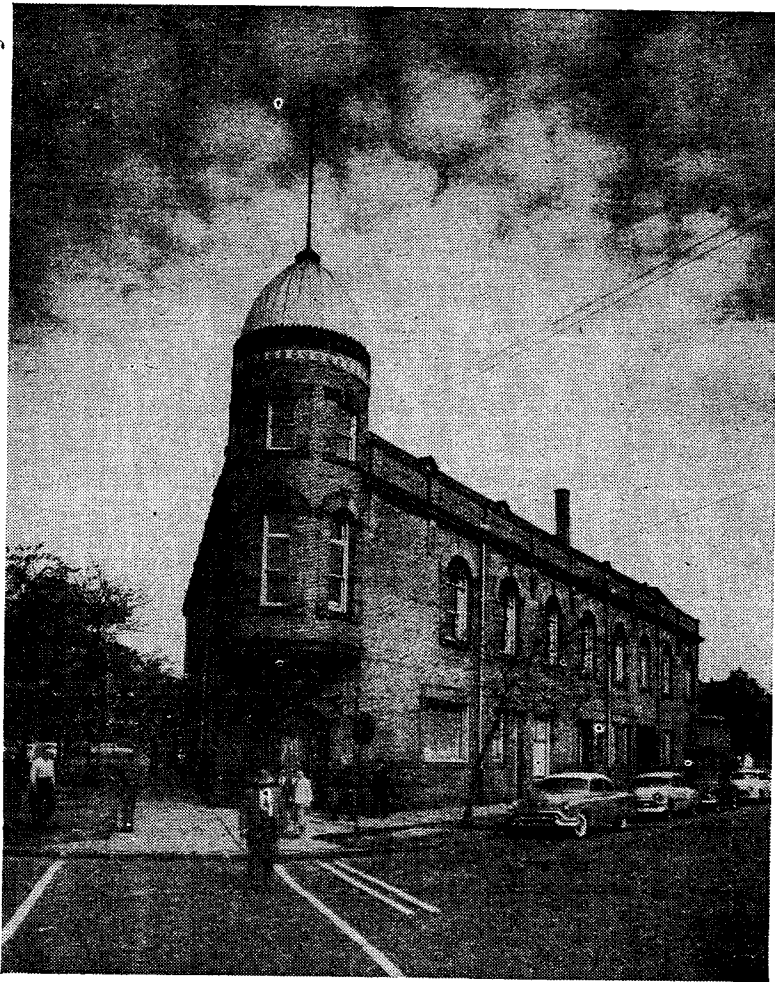
I Adelphi Street
Saratoga Springs, N. Y.

(185 miles from New York City, 240 miles from
Montreal, by U. S. Route 9)

Лемкы-карпатороссы в Америкі и Канаді! Коли Вы в
дорозі и хочете отпочати, переспати, съісти, ци выпити, або
Вашы вакации в нашей Саратогі збавити, Ваше здоровье в
минеральной купели поправити. то все удавайтесь лем до сво-
го краяна Ивана Гулы, родом из села Воловец, повіт Горлицы.
Он має прекрасну гостиницу: румы до сьпанья, ресторан и вся-
кы напитки.

Tel. PR. 1-9056

LEMKO HOME

Most convenient and beautifully decorated Hall for
concerts, dances, wedding and social banquets, and meetings

Use Lemko Hall for your next event

CLEVELAND 13, OHIO 2337 WEST 11th STREET

YONKERS, N. Y.

Tel. YOnkers 9-9160

WOODWORTH RESTAURANT & BAR

Finest Foods - Wines - Liquors

ANTHONY DURKOT, Prop.

Ци то хвиля, ци то слота —
Полно люди все в Дуркота.
Найдеш всяких там краянов,
А найвеце ганчовянов.
Бо Антоня всі уж знают,
То до него загощают.

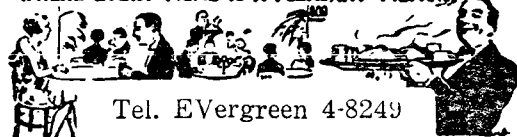
Бо он гостит и доливат
И каждому приповідат,
А жену ма из села Ждыня,
Добра з ней газдыня.
Цілий Юнкерс перейдеге,
Мильшой Евы не найдете!

Вступте и Вы, ци Вам подорози, ци не подорози. То ест наша
честна и славна лемковска фамилия Дуркотов.

66 WOODWORTH AVENUE

YONKERS, N. Y.

WHERE EVERY MEAL IS A PLEASANT MEMORY

Jay's Restaurant & Bar

John Adamiak

CATERING TO ALL AFFAIRS

С Праздником Рождества Христова и Новым Годом шлю сердечный привіт и наилучшы пожелания всім читателям "Карпатской Руси", членам Л. С., краянам с обох сторон Карпат и всім моим костюмерам.

ИВАН АДАМЯК

(Cor. North 9th Street).

145 Bedford Avenue

Brooklyn 11, N. Y.

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Карпаторусский Букварь — Ваньо Гуянканка	0.50
Наша Книжка	1.00
Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
История Советского Союза и Карпатской Руси	0.40
Памятна Книжка	0.25
Моя Подорожъ на Лемковщину — Петро Гардый и Коротка История Лемковского Релиф. Комитета	0.50
Збийска Полянка — Родный Лемко	0.10
Смерть и Жена от Бога назначены, повесть	0.25
20-рочный Юбилей КРА Центра — журнал-книжечка	0.25
25-рочный юбилей КРА Центра (памятна книжечка)	.50
Ноты Лемковских Мелодий	1.00
Памятна Книжка — Село Ганчова	1.00

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951 1953, 1955, 1956,
1957, 1958 и 1959 \$1.00
Календари с 1960, 1961, 1962, 1963 и 1964 pp. по 1.50

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ
НАРОДНУ ГАЗЕТУ

Карпатска Русь
▼Karpatska Rus' ▼ (Carpatho-Russia)▼

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" мае своих корреспондентов на Пряшевщині, в Польші и в Советском Союзи. В "Карпатской Руси" найдете найполнійшу информацию о житью нашего народа по обох склонах Карпат и о житью лемковских переселенцев в Советском Союзи.

ПРЕДПЛАТА \$5.00 НА ГОД

За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим
родным в старом краю.

Чеки, мони-ордеры и всі посылки адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.